

ДА́НЯ ПОХНЫКАЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ШАКАЛ

18+

Даня Похныкай

Шакал

<https://litres.ru/74104988>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Свобода — это выбор. Не нужно его у меня забирать».

Крюгер Девет — белый африканер, сын борца с апартеидом и американской профессорши. Он не умеет ничего, кроме как продавать всякое дерьмо и злить собственную мать. После того как его друг сел за убийство, Крюгер сбегает из Йоханнесбурга в Детройт. Работа в дешёвой забегаловке, комната за сто долларов и жизнь, от которой хочется выбить себе мозги из затылка — вот его новая реальность.

Двое поваров с кухни однажды приводят его в рестлинг. Не как спорт, а как театр, где нужно не уметь драться, а уметь врать. И у него получается. Микрофон, маска, злодейский образ — и зал начинает дышать в такт его словам. Но слава — та же пустыня. Она забирает всё, оставляя лишь пыль.

Содержание

Глава Первая	4
Глава Вторая	35
Глава Третья	69
Глава Четвертая	103
Глава Пятая	137
Глава Шестая	165
Глава Седьмая	196
Глава Восьмая	226

Даня Похныкай

Шакал

Глава Первая

Мне всегда казалось: жизнь в Йоханнесбурге – это худшее, что может случиться с молодым человеком моего возраста, который не хочет становиться обыкновенным офисным работником или каким-нибудь учителем. Я не чувствовал родного к своему африканскому дому, потому что не имел на это права с самого начала. К сожалению для других людей, я рожден семье с другим цветом кожи. Во времена апартеида моя семья могла жить как короли, используя ресурсы многочисленного населения, которое можно ущемлять из-за того, что это делает абсолютно каждый белый человек. Сейчас же время очень сильно изменилась, темнокожие по праву забрали власть в свои руки, за это у меня нет желания и возможности винить их. Правда, у меня нет способа сообщить каждому человеку, что мой отец – это Коос Девет, член «Копья Нации», который в тот момент был готов погибнуть за чернокожих, хоть и был буром по происхождению. Этот мужчина получил самую сложнейшую рану, которую может получить мужчина солдат – это посттравматический синдром, заставляющий его пристраститься к горячительной бутылке.

Мой отец настоящий воин, который бился не за собственное благополучие или за благополучие своей семьи, как это делает большинство солдат. Мой отец настоящий мужчина, который боролся за свободу и справедливость. Ему удалось победить, как и цветному населению в ЮАР, правда, он не смог одержать верх над алкоголем, который его и добил. Народ Африки получил героя, но я и моя сестра потеряли отца, а моя дорогая матушка потеряла своего любимого мужа.

Не только отец, отличает меня от многих буров, но и мать. С виду довольно строгая белая женщина, которая не является африканкой, наоборот, вышла из лона Соединенных Штат Америки, которые также имеют сильный флер расизма и унижения людей по какому-то из признаков. Однако, ей удалось влюбиться в литературу выходцев из Африки, во все это движение, которое заставило ее окончить университет и стать профессором по данному направлению. Скорее всего, эта любовь к человеческому, эта любовь к красивому и свободному соединила два сердца. После смерти отца ей стало хуже, она гораздо сильнее испортилась. Наши отношения с ней всегда имели больше отрицательных черт, чем положительных. Мне не хватало отцовской персоны, которая вовремя могла дать пару подзатыльников, хоть это и не педагогично. Она же начала относиться ко мне больше, как к ученику за партой, чем к своему сыну. Отношения с сестрой у них гораздо лучше, оно и понятно, ведь мать видит в ней себя, как в зеркале. Во мне же ей приходится видеть отца,

которого ей не получится вернуть. Похож ли я на него характером? Не знаю, внешностью точно, особенно, когда он был молодым человеком.

Эти двое людей, которые боролись за свободу Африки и ее красоту, не смогли спасти своих детей. Мы с сестрой стали обыкновенными бурами, а значит нормального отношения к нам быть не может. Конечно, это сказано очень грубо, причем довольно натянуто. Все мои друзья были чернокожими парнями, некоторые из которых проживали жизнь из фильма «Jerusalem». Относились ли они ко мне, как к белому парню? Нет, они видели во мне себя же, что заставляло меня к ним тянуться. Однако, я жил и обычную жизнь, мать очень хотела, чтобы я пошел в университет – это и случилось, но не могло продолжаться слишком долго. Для них я был врагом, может они не хотели этого показывать, но почему-то мне удалось заметить этот негатив. Если молодой человек начинает подобное ощущать, то захочет доказать всему миру, что... Именно так и есть. Они хотят видеть во мне урод, который превратится в маргинальную ячейку общества, значит так и случится. Не могу сказать, что я стал каким-то гангстером, который был готов лишиться кого-то жизни и подобное. Однако, я сделал очень много плохого, чтобы заработать за это легкие деньги. Мне не хотелось брать их у матери, она мой соперник, значит нужно работать, а это тоже не хочется. Так не могло долго продолжаться.

Изначально я желал продолжать бесконечные конфликты

с моей матерью, считая ее виноватой во всех грехах, которые допускал ее сын. Правда, в один не самый лучший день, ко мне пришло осознание из-за одной неудачи: один из моих друзей, тусующих со мной каждый день, получил реальный срок за неприятную драку, где от его удара погиб невинный человек. В тот день меня не было с ними, потому что из-за очередной ссоры с матерью, мне захотелось побыть одному. Скорее всего, как обычно, да и мне затем рассказали все в подробностях, мои знакомые выпили и случился стандартный конфликт. Слова летели в друг друга, сначала в воздухе существовал лишь повышенный тон, но затем появились оскорбления. Мы живем в более информационную эру, когда оскорбления не воспринимаются так чувственно, как это происходило раньше. Но в моем друге сыграл алкоголь, случился резкий удар в челюсть, тот парнишка упал и сильно ударился. Никто не стал вызывать скорую, все разошлись, думая о следующем спокойном дне. В итоге следующий день принес лишь расстройство, какая-то случайная мать лишилась любимого сына, а я лишился своего друга и желания находиться на родине. Мне больше не хотелось ругаться с матерью, потому что пришло осознание: на его месте могла оказаться моя персона, а тюрьма... Свобода – это самое главное, что есть в моей жизни, не зря за нее боролся мой отец.

Впервые у нас с мамой произошел разговор, где не было повышенных тонов и оскорблений. Впервые она увидели во мне взрослого человека, который сильно запутался. Конеч-

но, я так не считал, мне просто хотелось сменить обстановку и в моей голове появилась идея. Моя младшая сестра, Протейя, с помощью огромного труда и матери попала на бесплатную учебу в США. Такой возможно у меня нет, я не считаю себя тупым, возможно, даже мог бы подготовиться и попасть туда также, только мне не хотелось учиться в университете. Оказалось, у моей матери остались знакомые из США, которые готовы мне помочь. Ее одноклассник владеет маленькой кафешкой, после короткого звонка он согласился взять меня на работу. Не могу сказать, что эта новость очень сильно меня обрадовала, тем более мне вручили не самую большую сумму. Больше всего денег ушло на перелет, а оставшаяся часть должна меня прокормить до первой зарплаты. Наше прощание с матерью – это самое грустное и милое, что происходило в нашей жизни за долгое время. Мне хотелось попросить прощение за все, потому что сын не должен выпивать столько крови у родной матери. Однако, я не смог этого сделать, да и мама тоже. Мы родные, а значит похожи, поэтому оба упертых барана. Таким образом я решил порвать со своим прошлым, надеясь построить новое настоящее.

Стремилась ли моя душа к стране возможностей и свободы? Нет, определенно отрицательный ответ, на бланке бы поставил прочерк, а лучше и вовсе крестик, чтобы точно поняли. Мы не живем в то время, когда ты покупаешь билет на корабль и плывешь в неизвестном направлении, надеясь, что те самые новости правдивы. Приезжая, ожидаешь

встретить высокооплачиваемую работу, модных и очень развитых интеллектуально людей, а встречаешь... Ничего этого ты не встречаешь, лишь разбиваются многочисленные амбиции, которые строил в прошлой жизни. Слишком много новостей, которые перестали рассматривать какие-то события однополярно. На каждое событие можно встретить с десятков мнений, конечно, это слишком сильно размывает внимание, но теперь человек может прийти к истине. Каждого из нас до сих пор пытаются обмануть, только с каждым годом это становится куда сложнее. Человек, живущий в Африке, знающий про колониализм и расизм не может рассматривать Соединенные Штаты Америки, как дивный новый мир. Я смог сюда попасть, потому что там учится моя сестра, да и мать выходец из этих мест. В другие подобные места выход попасть лишь с помощью учебы, а этого мне не надо. Свобода – это выбор, не нужно этого у меня забирать.

Выйдя из аэропорта, я держал спортивную сумку и смотрел на разных людей. Мама описала мне мужчину, который должен меня встретить и дать работу, но почему-то эта толпа людей заставила замылиться мои глаза. Начав их тереть, я перестал видеть черты их лиц, они превратились в одну большую серую массу, которая одинакова, как бы на нее не посмотреть. Не хочется остаться одному в таком большом городе, не особо страшно, все же и не из таких ситуаций выходил. Послышались приближающиеся шаги, кто-то точно пялился на меня, а стоило повернуться, как я сразу услышал

в свою сторону:

– Думал ты выше будешь... Крюгер, да? – Низкий и хриплый голос, явно прокуренный. Я увидел здорового и крайне толстого мужчину, сразу вспомнил описание матери, оно полностью подходило к этому человеку. Улыбнувшись, протянул ему руку, он сразу обхватил ее и притянул меня к себе, начав обнимать, как родного ребенка. Немного удивился такому гостеприимству, не решил отказывать, поэтому постучал мужчину по спине. Когда он меня отпустил, то решил немного отодвинуть меня от себя и осмотреть с ног до головы. Не слишком комфортно ощущал себя в такой момент, словно какая-то проститутка, которую клеит случайный богатый мужик, но попробовал выкинуть подобную идею из головы, все же он друг моей матери, а значит товарищ семьи.

– Спасибо, что встретили и на работу взяли. – Сказал я, переступая с ноги на ногу, чувствуя себя как девственница на первом свидании. Обычно у меня нет желания себя так вести, но здесь другая страна, другие люди и совсем другая компания – все это заставит изменить свое поведение на некоторое время. Нужно привыкнуть, а дальше уже показывать свои зубы. Мужчина кивнул и несколько раз ударил меня ладонью по плечу, показывая в сторону разбитого белого пикапа, который уже явно не первой свежести. Не мое дело, у меня и такого нет, я здесь на птичьих правах.

Когда мы оказались в машине, то я решил сесть вперед, чтобы поближе находиться к маминому другу. Не думаю, что мне слишком хочется его узнавать, потому что мы из разных поколений, да и абсолютно разных миров. Чернокожий мужчина лет 50, скорее всего испытал на своем веку множество расистских мотивов от обычных прохожих, а о полиции не стоит говорить. Я же африканер, чьи предки создали апартеид, конечно, мой отец боролся против этого, но все же. Когда двигатель завелся, то послышался характерный треск, который быстро закончился, однако все равно помог создать очевидную картину: машина старая, давно не ремонтировалась, этот человек точно не богат. Оно и понятно, как я и читал о США, здесь нужно работать, чтобы выживать, а не чтобы становиться богаче.

Его взгляд направлен на дорогу, мы медленно и приятно едем по новой для меня территории. Никогда не хотелось общаться с таксистом, когда пользовался его услугами, только здесь немного другая ситуация. Рядом со мной сидит хороший друг матери, который решил взять к себе какого-то сосунка на работу. Ему точно не нужно платить лишнюю зарплату, а еще помогать с квартирой. Неужели он с самого детства был влюблен в мою мать, но не смог получить ее внимание, потому что она была украдена подпольным борцом за свободу. Прошли десятки лет, эта любовь осталась в его сердце, и он решил тем самым помочь ее сыну. Этот человек не спешил начинать диалог, мне самому нужно его начать,

но слова в голове не собираются в предложения. Не хочется изначально создать образ туповатого юнца, который даже разговаривать особо не умеет. Мужчина заметил мои бегающие глаза через зеркало. Улыбнувшись, он сказал спокойным голосом:

– Можешь называть меня Тони, да и на работе тоже. На вы не надо, я может и старый, но свой в доску. Сечешь, Крюгер? – Такие новости радуют. Мне не хочется пренебрегать такой добротой, но он не спешит из-за возраста становиться на более высокую социальную лестницу, чем я.

– Крюгер... В честь Фредди, типа? – Услышав этот вопрос, я рассмеялся и улыбнулся. Хорошая шутка, однако, когда посмотрел на мужчину, то понял: он действительно интересуется, причем серьезно. Убрав улыбку со своего лица, я почесал затылок, после чего ответил:

– Ну не... В честь Пауля Крюгера, важная шишка типа, все дела. У нас даже один из парков так назван. – Мужчина оттопырил нижнюю губу и несколько раз кивнул. Не думаю, что мои слова дали ему слишком много информации. Я сам не очень разбираюсь в истории, чтобы рассказать что-то побольше, моего отца точно расстроила бы эта информация. Но, ничего не поделаешь.

Меня не слишком устраивала моя нынешняя судьба, уны-

ло жить, работая в какой-то забегаловке за сущие гроши? Мерзость, крайне печальная и душераздирающая, но говорить об этом вслух мне точно не хочется. Я понимаю, насколько это будет неправильно, все же этому человеку точно не нужен подобной работник. Не думаю, что мать рассказала о всех деталях моей жизни. Устроил ли я сам себя себе в ресторан или какую-нибудь фирму? Не факт, конечно, каждому человеку нужно давать шанс, ведь вера в добро – это основа нашей человечности. Нельзя жить с мыслями о постоянном зле, которое живет внутри человеческого тела. Если ты не хочешь помогать ближним, то ты нелюдь. Подобного человека нельзя за это осуждать, каждый имеет в голове собственных тараканов и должен разбираться с этим, но назвать нелюдем за это... Имею право, поэтому и называю. В это же время, мне не получается обмануть самого себя. Не получается верить абсолютно каждому, наоборот, хочется прежде всего увидеть какой-то негатив, чтобы послать этого человека на три буквы и перестать тратить на него время. Мне хочется исправиться, но это лишь слова, которые не подкрепляются какими-то действиями. Может смена обстановки мне поможет, но оставаться обычным работником кафешки до конца своих дней... Лучше найти ствол и выбить себе мозги из затылка.

Находясь дома, очень редко задумывался, когда смотрел в окно из общественного транспорта. В целом, почти не смотрел по сторонам, лишь механически, переходя дорогу. Ро-

дившись в каком-то месте, считаешь его родным, знаешь абсолютно каждые детали, даже самые мелкие. Точнее, ты начинаешь себя убеждать в этом, все равно каждый раз находишь какие-то детали, если смотришь внимательно. Здесь же приходится смотреть куда тщательнее, потому что даже кирпичные двухэтажные домики, расположенные по обе стороны дороги, дают тебе понять: ты здесь неместный, ты лишь гость, который будет таковым очень долгое время. Возможно, до самого конца своей жизни. Американская нация – это крайне тяжелая штука, которую тяжело определить с обычного взгляда. Перед тобой может быть человек азиатского происхождения, может быть человек выходец с Африки, может быть какой-нибудь представитель разных народов, да и обыкновенный европеец – все они часть этого американского народа, каждый из них может с уверенностью сказать: я американец. Могу ли я так сказать? Нет, это нужно принять внутри своей души, внутри собственной личности. Даже дома у меня не получалось понять, кто же я такой, в чем смысл моей жизни и самое главное, что же мне хочется делать. Сейчас же у меня нет выбора, я буду обычным работником никому не нужной кафешки. Удивительно, но я и не особо спешу становиться американцем. Нужно очень многое понять.

Тони включил музыку, какой-то старенький хип-хоп. Мне нравятся композиции в подобном стиле. В них нет ничего сложного, но чувствуется какое-то человеческое желание. Эти дикие стихи, описывающие уличную жизнь, они баналь-

ны и глупы для большинства, однако в них содержится истина целого поколения.

– Тони, я бы хотел побольше узнать про работу. Не хочется в первый рабочий день ничего не понимать. – Решил все же что-то узнать. Я не из тех маменькиных сынков, которые ничего не умеют делать, но все же всю свою жизнь прожил с ней. Моя самостоятельность не на самом высоком уровне, мои навыки кулинарии, уборки и подобного точно на низком уровне. Не хочется опозориться, поэтому и нужно про такое узнать. Мужчина сразу мне ответил:

– Готовить ты не будешь... Сразу говорю, у меня уже есть двое дебилов и один нормальный, которые этим занимаются. – Эта информация меня порадовала. Я не умею готовить, а значит не придется учиться. Правда, сразу возникает другая проблема: не нужен повар на кухне, значит нужен кто-то другой. Кто пригодится еще? Уборщик.

– Будешь убирать, мыть посуду и всякое такое. Если много народа, то выйдешь с кухни и будешь мне помогать разносить еду. Ничего сложного, думаю справишься. – Конечные слова Тони подтвердили мои мысли. Не хочется становиться Золушкой, но другого выбора у меня нет. Я ничего не умею, чтобы получить другую вакансию.

Попытался сделать серьезное лицо, чтобы не показать

свое недовольство. Не хочется испортить отношения с начальником и человеком, который даст мне крышу над головой.

– Пятьсот баксов в месяц. Мало, согласен, но еще сотку я заберу себе за то, что дам тебе комнату. – Сказал Тони более серьезно, ему точно не хочется слышать что-то в ответ. Мужчина не поднимет мою зарплату, не улучшит мои условия. Может он и добр ко мне, потому что моя мать его подруга, но он показывает: я здесь все решаю.

– Спасибо еще раз, Тони. Не думаю, что смог бы найти жилье за такую цену, да и работу. – Я вытягивал из себя эти добрые слова. У меня точно нет никакой радости, что мне придется жить в какой-то комнате, скорее всего дерьмовой, а затем работать на еще более убудочной работе.

– Насчет твоего дома... Нашего точнее. Каких-то правил особо нет, скажу самое простое: я сплю, ты не шумишь, ничего запрещенного не хранишь, если хочется с девчонками потрахаться, то придется снять номер в отеле. Уяснил? – Тони указал довольно простые правила, но его взгляд через зеркало направлен прямо на меня. Похоже, он ждет подтверждения. Значит его нужно дать:

– Да, без проблем. Не думаю, что найду кого-то в скором

времени, чтобы потрахаться. – Немного рассмеялся. Мужчина подхватил мой смех, ответив на него своим. Тони явно не из тех, кто всегда будет серьезным. Одной рукой он держался за руль, а второй закуривал еще одну сигарету.

– Не скажи. Ты точно не из уродов, а если наши черные девчонки узнают, что ты из Африки... В них точно заиграет кровь предков. – Сказав про это, мужчина еще сильнее рассмеялся, сделав музыку громче, когда наконец-то подкурил сигарету и скинул зажигалку вниз. Я продолжал улыбаться, не зная, стоит ли радоваться такому комплименту от взрослого мужчины.

В чем-то Тони точно прав. Я всегда имел очень милостивые черты лица, маленький нос, темные глаза, короткие кудрявые волосы черного цвета – все это точно делает меня симпатичным. Однако, как и у многих парней какие-то вопросы к своей внешности есть, которые ты отрицаешь, когда речь заходит о красоте в компании. Моей Ахиллесовой пятой стал рост, в целом 175 – это средне, но в детском саду, затем в школе, после чего во взрослой компании, моя персона была самой низкой. Не думаю, что это какой-то комплекс, маленькой звоночек на него точно, но полноценного самобичевания по этому пункту у меня точно нет. В связи с этим, правда, я начал описывать свою непопулярность среди девушек. Находясь в такой компании, видел, как к друзьям, которые явно менее красивы, чем я, клеились разные дев-

чонки. Я же всегда оставался один, моим компаньоном на вечер становилась только бутылка или маленький косячок. Именно из-за этого, я не думаю, что в США смогу стать еще более популярным. Правда, не нужно сейчас об этом задумываться. Какие отношения? Я буквально бомж, которому повезло найти хорошего человека. У меня нет денег, у меня нет стойкого понимания жизни, у меня нет ничего – все это не поможет мне найти любовь, а лишь травмирует, не более.

Атмосфера, да и воздух очень сильно отличаются от моего дома. Нам еще долго ехать, поэтому остается лишь болтать и смотреть в окно, привыкая к новому дому. Когда просто проживаешь свою жизнь, не задумываясь о чем-то мирском, то такие понятия как «дом», «родина», «родные» – все это вымывается из головы. Сейчас же почему-то эти мысли вновь проникли в мою голову, хочется поразмышлять насчет этого, понять, что такие простые слова значат на самом деле. В это же время, я хочу поскорее избавиться от этих мыслей, ведь они отзываются какой-то грустью внутри моей груди. Я непроизвольно тяжело выдохнул, словно случилось что-то крайне печальное. Мужчина явно это заметил, поэтому поспешил высказать свое мнение:

– Эй, Крюгер. Парню иногда нужно вылетать из своего гнезда, кому-то везет, это случается рано, он не успевает привыкнуть. Кому-то... Ну, видимо, как тебе, приходится куда сложнее. – Тони пытается показать себя авторитетом,

тем самым человеком, который может рассказать что-то про жизнь, потому что прожил куда больше, чем я. Однако, даже сейчас чувствуется, он не слишком часто о подобном разговаривает. Повернувшись к нему, я несколько раз кивнул и улыбнулся. Не нужно перекладывать свои проблемы на случайных людей, может скоро мы с ним станем очень близки, но не сейчас. Чувствую себя какой-то грустной сучкой, хочется избавиться от этих эмоций.

Мужчина сделал музыку немного потише, после чего вновь переключил свое внимание на дорогу. Мне хотелось рассматривать эти маленькие кирпичные дома, которые не особо отличаются друг от друга. Рядом с ними находятся люди, по их внешнему виду, они не слишком хорошо живут. Куча детей, которые занимаются обычными делами: играют, о чем-то спорят, очень громко разговаривают – все это показывает на стандартную жизнь, никаких отличий от моего дома. Люди такие же, в них течет кровь, как и во всех, каждый из них постареет и умрет, ничего необычного. Но, я ощущаю какую-то инородность, которая отталкивает меня. Давно мне не было так хреново, внутри что-то постоянно сжимается, глаза требуют выдать из них пару слез, но мужское отказывается это делать, причем при незнакомце, у которого мне придется работать. Уперевшись головой о окно, я прикрыл глаза. Так намного проще, не нужно о чем-то думать. Только при закрытых глазах, я вижу родной дом.

Высокий темнокожий воин стоит посреди огромной пу-

стыни, за его спиной народ, требующий ответа. Сзади стоят женщины, дети, старики – все они верят в него, потому что он лидер, который поведет каждого из них вперед. Они готовы погибнуть за него, ведь он великий воин, победивший само Солнце, одолевший саму смерть. Никто из других воинов не сможет сравниться с ним. Самые сильнейшие вожди упали перед ним на колени, признавая его величие. Мальчишки хотят вырасти и стать похожими на него, девушки желают его, как будущего отца для своих детей. Старики чувствуют уважение, потому что смогли воспитать такую легенду, но одновременно с этим предрекают и скорбь, ведь их время кончилось и они никогда не смогут стать такими, как он. Правда, никто не смотрит глубже, никто из них не хочет смотреть в глаза этому воину. В них чувствуется пустота и сожаления, его время скоро закончится. Каждый видит лишь бесконечную пустыню, которая никогда не закончится. Воин же видит конец, а за ним и смерть всего народа, он не смог оставить потомства, он не смог вырасти целое поколение таких же непобедимых воинов. За ним толпа, половина из них погибнет в неравной битве против иноземца, а другая половина падет ниц, видя в них свое спасение. Его народ продаст свободу за сущие копейки: алкоголь, опиум и порох. Эти люди принесут сюда технологии и развитие, попытаются научить его народ писать, научат их читать, но заберут абсолютно все. Самое ужасное для воина осознавать, что он не видит преемника. Сможет ли народ справиться без него? Он

знает, что нет. Ему нужно научить их, но такой возможности больше нет. Воин был силен, хитер и бесстрашен, как шакал, но не смог вырастить потомство.

Почувствовал, как на мое плечо легла рука, а подбородок испачкался в какой-то жидкости, похоже мне удалось хорошенько поспать. Открыв глаза, я вытер рукавом свое лицо и посмотрел на Тони. Мы остановились в городе: многочисленные многоэтажные дома, обильная серость, кучу людей с не самым дружелюбным настроением на лице – все это уже немного ближе ко мне, чем какие-то маленькие кирпичные домики.

– Мы будем жить на тринадцатом этаже. Ключи... Я попозже сделаю дубликат, чтобы ты меня постоянно не ждал, а пока придется потерпеть. – Услышав это от Тони, я кивнул и вышел из машины. Кажется, воздух не самый свежий. В Африке существует прямое соседство с дикой природой, многочисленные заводы и машины еще не успели ее испортить, как и эпоха колониализма. Здесь же совсем другая история, на которую точно не стоит обращать внимание. Если я буду видеть только плохое, то мне не получится привыкнуть.

– Сейчас придем, покажу тебе комнату, да и в целом квартиру. Дальше мне надо будет съездить на работу, но ты мне там пока не нужен. – Эта информация радует. Не хочется в первый день еще и трудиться, наоборот, я желаю смыть с се-

бя воспоминания о добром доме, который никогда не любил, а затем хорошо выспаться, тем более уже вечерет.

– И да, кстати. Я сообщу твоей матери, что ты добрался. После работы заеду и куплю тебе симкарту. – Слишком много подарков, но я не могу их перестать принимать. Нужно быть благодарным за подобное, мало кому везет, как мне. Взяв спортивную сумку, мы направились к подъезду.

Оказавшись в лифте, запах прелой мочи никуда не испарился, наоборот, этот запах еще сильнее увеличился. Лицо Энтони никак не изменилось, он продолжал стоять со спокойным выражением, покуривая очередную сигарету.

– Ты пиздец, как много куришь, Тони. – Сказал я, с малой долей удивления. Не мое дело, но мы будем делить с этим человеком быт, а значит можно поспрашивать подобное. Единственный плюс из этого, что ссаниной начинает вонять куда меньше.

– Это еще мало. Я любитель покурить, это единственное, что может успокоить в трудную минуту. – После этих слов, он выпустил клубок дыма прямо мне в лицо. Похоже, не одному мне тяжело в этой жизни. Нужно прекращать вести себя, как подросток, которому поможет мамочка. Мне больше никто не поможет, меня взяли на работу, дали жилье, но дальше все зависит только от меня. Двери лифта медленно

открылись, после чего мы вышли в узкий коридор, ведущий к нашей квартире.

Когда мы зашли внутрь, то картинка мне не слишком понравилась: узкий коридор, ведущий к ванной комнате, кухне и двум комнатам. Какие-то серые обои, которые видели уже несколько поколений, по-хорошему их нужно переклеить, но кому это надо? Точно не мне, а если этого не делает хозяин квартиры, то никто этого больше не сделает. Пожав плечами, я пошел за Тони, смотря в разные стороны, чтобы полностью изучить мой новый дом. На какое время он станет таковым? Неизвестно, исходя из моей заработной платы я точно не могу надеяться на какой-нибудь пентхаус. На это нужно слишком много денег, у меня не сможет их появиться из ниоткуда, нужно работать, желательно не в кафешке Энтони.

– Вот и твое пристанище, чемпион. – С какой-то долей сарказма произнес мой начальник и сосед. Когда дверь открылась, то картина стала еще хуже. Здесь кроме старого деревянного стола, офисного кресла, из которого торчит желтый поролон, здорового белого шкафа, а также моей койки больше ничего нет. Сделав пару шагов вперед, я положил сумку на кровать и посмотрел на Тони. По моей реакции ему стало понятно, что я потерял дар речи. Мужчина широко улыбнулся и сделал несколько кивков, он точно не собирается меня жалеть, он мне не отец, да и тот скорее всего

тоже не стал.

– Ладно, мне надо на работу. Можешь доесть вчерашнюю пищу, я потом еще что-то привезу. Теперь это твой дом, Фредди Крюгер. – Не самая удачная шутка повторилась. Тони повернулся ко мне спиной и помахал рукой, направляясь к выходу.

Присев на кровать, где лежала моя сумка, я провел ладонями по своему лицу. Слишком много вопросов, на которые невозможно ответить. Я начинаю прекрасно осознавать, мне еще не так много лет, а значит не стоит зарывать каждую амбицию, рожденную в моей голове. Единственное, что я не знаю, куда их направить. Вариантов очень много, но какие из них правильные? Я не знаю, я не могу найти ответ на этот вопрос. Вся эта авантюра с Соединенными Штатами в данный момент кажется ошибкой. У меня здесь нет ничего, а самое главное: никого. Мне никогда не хотелось работать каким-то уборщиком или официантом, я вообще не подхожу для ресторанного бизнеса. Страшно, у меня нет варианта вернуться домой. Нужно ли мне было остаться в родной Африке? Тоже нет. Слишком много вариантов из-за которых моя задница могла оказаться в тюрьме, мои друзья не смогли бы мне помочь. Наоборот, они такие же, из-за них я бы и оказался за решеткой. Становятся ли они от этого плохими? Нет, покажи людей, которые тебя интересуют и можно будет ответить на вопрос: кто же ты такой. Убрав ладони от лица,

я несколько раз шлепнул себя по щеке и вскочил с кровати. Я не смогу решить все свои проблемы за один миг, на это уйдет очень много времени, возможно, даже не получится решить абсолютно каждую. Не имею право оставаться плаксивой сукой, дома у меня было на это право, однако, точно не здесь. Этот город, даже не так, эта страна меня съест, а потом высрет, не заметив. Слишком много людей потерялись здесь, у меня нет желания присоединиться к ним, встать с ними в один ряд. Нужно найти какие-то варианты, только они смогут вытащить меня из подобного дерьма. Если я продолжу находиться в подобном состоянии, то ничего не изменится. Нужно начинать заново, строить себя. Это моя история.

Сняв толстовку, а затем толстовку, я бросил их на пол, все равно грязные и придется постирать, с дороги ведь. Вслед за ними отложил в сторону свои кроссовки, скомкал белые носки и кинул их поближе к обуви. Почему-то мне стало смешно, я стою голым в незнакомой квартире, думая о своем будущем. Нужно смыть с себя африканское прошлое, потому что в этой стране у них ничего не получилось. Мне не хочется становиться белым эксплуататором, но, разве другие здесь выживают? Хорошая мысль, ее бы записать, жаль негде. Сняв трусы, я оказался полностью голый, повезло, что хозяин квартиры ушел и никто не сможет увидеть этот кадр. Никто бы не хотел этого увидеть, да и мне не хотелось бы этого кому-то показывать. Повертев головой, я снова сделал себе несколько пощечин, чтобы полностью прийти в себя. От-

крыв дверь, направился в сторону ванной комнаты, где оказалась ванна и туалет. Не очень удобно, если мне приспичит поспать я точно не смогу этого сделать, зная, что за занавеской находится огромный темнокожий мужчина. Скорее всего, ему тоже будет не очень приятно мыться в таком положении.

Ванна довольно чистая, как и вся эта комната. Белая плитка почти снежная, лишь изредка появляются какие-то желтые отметины и мелкие трещины. Заглянув в унитаз, сам не понял зачем, дома я никогда этим не занимался, но тут почему-то нужно было это сделать, само нутро просило. Я не увидел ничего мерзкого, похоже Тони довольно чистоплотный человек, который занимается своим домом. Может не самым дорогим, может много, где нужно сделать ремонт, но держит он его в чистоте – это самое важное. Мне теперь точно не хочется разводить здесь жесткий срач, потому что это будет не очень красиво по отношению к хозяину этой квартиры, который меня приютил. Открыв кран, почти сразу полилась теплая вода, именно она мне сейчас и нужна. Погрузив свое нагое тело в ванну, я откинул голову, прикоснувшись к стене. Тепло начало распространяться по моему телу, все те проблемы, которые существовали до этого в моей голове, куда-то испарились. Мне даже начало казаться, словно я не такой дерьмовый человек, который ничего не умеет. Смогу ли я справиться с работой в кафе? Определенно смогу, только идиот этого не сможет сделать. Если нужно стать

самостоятельным человеком, если нужно человеком способным на все – я сделаю это, без каких-то трудностей и подобного.

Не стал долго заживаться в ванной, конечно, это очень приятно, то самое тепло и отсутствие навязчивых мыслей, не хочется отвергать эти чувства, но есть проблемы: я не взял трусов, да и полотенца, не хочется появляться голышом перед Тони в первый же день нашей совместной жизни. Звучит очень странно, а если это случится... Выглядеть будет еще хуже. Именно с этими мыслями я и покинул ванну, направляясь к комнате, которую выделил мне Энтони. Даже в голове ее до сих пор тяжело называть: моя комната, мой дом – все это как-то неправильно. Я чувствую себя каким-то изменщиком, только не трахаюсь с другой женщиной, будучи в браке или отношениях, просто сплю на другой кровати, под другой крышей. Перелет хорошенько ударил по моей нервной системе, да и последние дни в Африке, нужно успокоиться. Оказавшись в комнате, я надел чистую футболку и спортивные штаны, не забыв положить грязные вещи в стиральную машину. Белая футболка и синие спортивные – это хороший вариант для новой жизни в США.

Мысли не покидали мою голову, но я попытался отвлечься: оказался на кухне, открыл маленький холодильник и достал оттуда вчерашнюю пиццу. Выглядела она не очень, только для меня в данный момент, это самый подходящий продукт. Слишком хочется есть после перелета, да и после дороги на

машине. Взяв в руки два куска пищи, я достал какую-то случайную тарелку, положил их туда и засунул в микроволновку, садясь за стол. Мозг еще не может осознать подобное, а ведь такое будет происходить абсолютно каждый день. Конечно, может в пищу принимать буду не только пищу, не хочется очень быстро ожиреть. Я никогда не находился в очень успешной физической форме, но и жиром не заплывал, поэтому нужно работать над собой не только духовно. Возможно, стоит начать бегать по утрам перед работой, так можно выйти в свою пиковую форму, да и получше узнать город. Нужно обдумать эту идею, а пока меня из потока мыслей выбивает сигнал микроволновки.

Жуя ту самую пищу, начинаю понимать, она точно здесь стоит не один день. Нет, эта еда не испорчена, возможно, даже дристать на туалете после нее не придется. Почему-то появились мысли не только о себе, даже не о матери или сестре, а о том самом Тони: живет один, питается каким-то фастфудом – все это указывает на не самую успешную жизнь. Однако, сразу же появляются другие факторы, которые показывают положительные стороны. У этого человека есть своя квартира, у этого человека есть своя машина, у этого человека даже есть свой бизнес. Его легко можно назвать успешным человеком, чем тебе не среднестатистический американец, который хочет построить свободную жизнь? Пожав плечами, я поднялся и начал отмывать свои руки, которые после пищи стали жирными. По привычке, не стал мыть тарелку, а

просто положил ее в раковину, но тут внезапно в мою голову что-то ударило: так нельзя. Взял в руки губку и начал отмывать тарелку, нужно привыкать к подобной работе. Тони мне точно не мать, по биологическим признакам он точно не подходит, да и не отец, у меня бы не было такой белой кожи. Тем более в кафе у меня никакого выбора точно не будет. Отмыв тарелку, что вышло довольно просто, я убрал ее назад и сел за стол назад. Наверное, нужно разобрать свои вещи, но пока не хочется. Мой взор спокойно направился в окно.

Мне совсем не хочется ничего делать, просто сидеть и рассматривать с такого полета этот не самый лучший город. В нем нет какой-то природной красоты, которая существует в Африке. Конечно, какой-нибудь местный патриот мог бы мне разбить лицо за такие мысли и особенно слова, если я осмелюсь произнести это вслух. Уверен, что во мне играет самая обыкновенная ностальгия, никогда не думал о подобном, находясь дома. Внезапно захотелось поговорить с матерью, хоть и понимаю, что в последнее время наши беседы не именуемо превращались в конфликты. Рука медленно прошла сквозь волосы, хватая их за кончики. Давно не ощущал такого неприятного чувства, когда грудь буквально сжимается. Хочется уменьшиться в размерах и оказаться незаметным абсолютно для каждого. Я никогда не являлся брутальным мужиком, который не показывает эмоции, но и эмоциональной сучкой никогда не был. Почувствовал, как глаза начали мокреть, неужели я сейчас заплачу? Я даже не

понимаю почему, неужели все эти воспоминания и эмоции соединились в один ураган, в эпицентр которого я сейчас попал? В такие моменты начинаешь завидовать непрошибаемым ублюдкам, у которых нет никаких эмоций. Возможно, они просто обманывают и также взрываются, когда остаются одинокими, но все же, я об этом никогда не узнаю.

Не заметил, как дверь начала открываться, неужели так много времени прошло? Мои глаза продолжали оставаться мокрыми, не хочется показываться в таком виде, поэтому сразу же попытался вытереть их руками. Надеюсь, они не станут красными, тогда все станет понятно. Почти сразу же он зашел на кухню, держа в руках коробку с пиццей, которую положил на стол.

– Вижу, что уже успел переодеться и освоиться, это хорошо. – Произнес он таким же спокойным голосом, но немного уставшим. Оно и понятно, столько ездить, так еще и на свою шею повесить себе какого-то случайного юнца, который обо всем ничего не умеет.

– Кстати, я не забыл и заехал за симкой, оплатил тебе ее, ну и еще ключи сделал. В этом месяце получишь триста баксов. – Спорить с этим точно не стану. Этот человек очень многое сделал, потратил на это деньги, а значит имеет право вычитать из моей зарплаты такой весомый кусок. Конечно, немного грустно об этом слышать, ведь я, итак, нищий, так

у меня еще и законные сто долларов забирают. Неприятно, когда внутри такие двойкие эмоции. На стол, к пицце, он положил ту самую симку и ключи, которые мне так необходимы. Теперь есть возможность спокойно покинуть квартиру и с кем-то связываться.

Тони сел напротив меня и открыл коробку с пищей, отрывая кусок, который почти сразу же оказался в его рту. Наверное, нам нужно о чем-то поговорить, возможно, мне стоит задавать какие-то вопросы, все же нам еще жить вместе, да и работать.

– Ты это, бери давай, не стесняйся. Сегодня я купил, потом ты, в этом нет ничего такого. – Мне не особо хотелось его есть, но нужно взять хотя бы один кусочек. Его предложение подтверждает самый понятный факт: раздели с человеком пищу и воду, после чего вы станете чуть ли не родными, от такого точно не стоит ждать удара в спину. Оторвав кусок, я начал жевать еще один кусок пиццы. Этот уже намного лучше, чем предыдущие. Беря еще один ломтик, мужчина продолжил:

– Парни уже ждут с тобой знакомства, я сказал, что ты из Африки, но не сказал про цвет кожи. Представь их лицо, ага? – Этот факт заставил появиться улыбку на моем лице. Реакция и правда будет довольно интересная, потому что большинство, да можно даже сказать, что абсолютно все уверен-

ны в цвете кожи каждого человека, который имеет происхождение из африканского континента. Съев кусок пиццы, я снова подошел к раковине, чтобы помыть руки и избавиться от этого неприятного жира на коже.

Наш разговор не слишком клеился, оно и понятно, мне нужно время, чтобы привыкнуть к новому соседу, который в это же время является моим боссом, так еще и комнату сдаст. Слишком много личностей решил взять на себя Тони, это довольно сильно усложняет наши отношения, потому что с одной стороны мы не можем быть друзьями, он мой босс, да еще и старше, поэтому тут только разговор об уважении, ничего более. С другой стороны, мы вместе с ним делим быт, а значит какие-то дружеские связи проявиться могут, либо же наоборот, начнется какое-то соперничество и непримиримая злоба. Правда, если этот вариант окажется самым верным, то мне придется искать новую работу и новую крышу, тяжело. Ничего не скажешь.

– Завтра я поеду на работу в восемь. Если захочешь со мной, то встань пораньше, чтобы не опоздать. Можешь и сам пойти, рабочий день с пол девятого начинается. – Сказал мужчина, доедая пиццу, похоже дорога заставила его проголодаться. Я не против поехать вместе с боссом, тем более у нас общий старт. В первый день мне нужно больше времени на сбор, потому что необходимо справиться с мыслями, которые точно решат целой сворой напасть с самого утра. Ду-

маю, если встану в семь, то точно успею. Взяв в руки телефон, я завел будильник и добавил:

– Окей, тогда пойду спать, чтобы выспаться после перелета... Доброй ночи. – Не хочется обоссаться в первый рабочий день, а значит опаздывать точно нельзя. Мужчина кивнул, провожая меня взглядом.

Оказавшись в комнате, я снял сумку с кровати и положил ее на пол. У меня нет желания ее разбирать, может где-то в глубине моя голова все еще думает о возвращении домой. Такого точно не случится, это просто невозможно. Мне нечего делать в Африке, там для меня не найдется подходящей работы. Скорее всего, я просто окажусь за решеткой, этого мне не хочется. Я никогда не считал себя честным гражданином, скорее просто боюсь лишиться самого дорогого, что существует в человеческой жизни – свободы. Сняв футболку, положил ее на сумку, плюхнулся на кровать и начал разбираться с сим-картой и телефоном.

Мой телефон наконец-то нормально заработал, никаких лишних сообщений, те самые друзья похоже даже не заметили моего исчезновения. Ладно, если так, то мне не нужно лишний раз переживать о том, что кто-то думает про меня и ждет возвращения. Пришло лишь единственное уведомление, конечно, это сообщение от матери, которая спешит узнать, как у меня дела. Внутри моей души стало еще хуже, почему я никогда не задумывался о самых простых вещах,

что люблю свою маму? Зачем мне нужно было с ней ругаться, она ни в чем не виновата. Этот человек желал мне только хорошее, больше ничего.

Мои пальцы дрожали, но я начал набирать сообщение: «Привет, мам. У меня все хорошо, твой друг или одноклассник, я еще не разобрался, принял меня хорошо. Комната отличная, здесь не холодно. Конфликтов у нас с ним скорее всего не будет. Завтра у меня будет первый рабочий день, зарплата у меня не самая высокая, но это лишь на первое время. Я обещаю, что найду более престижную и высокооплачиваемую работу. Постараюсь каждый день тебе писать, сообщать тебе всякое. Надеюсь, ты на меня не обижаешься, мы точно еще увидимся. Люблю тебя, мам.». После этого я отложил телефон, зажмурил глаза со всей силой.

Глава Вторая

Величественный высокий темнокожий воин ведет свой народ по пустыни, за ним медленным шагом следуют женщины, дети и старики, все мужчины уже давно погибли, отдав свою жизнь за будущее поколение. У его народа почти не осталось еды, да и воды, но никто не собирается вешать нос, причина одна – это воин, продолжающий идти с высоко поднятой головой. Его лицо остается непроницаемым, никакие эмоции не выдает эта великая физиономия воина. Люди будут продолжать верить в него, даже в тот момент, когда начнется голод, начнут погибать не только старики, но и женщины с детьми. Большинство из них уже держатся на каком-то неведом пределе, который ведет их вперед, чтобы они продолжали идти за воином. Если они умрут, то все равно не станут винить в этом воина – это их герой, который готов сделать абсолютно все, любая его ошибка является лишь промахом со стороны самого народа. Сам же воин не может так думать, он не ел уже несколько суток, он не спал уже столько времени, что и вспомнить не может. Ему уже невозможно говорить, ведь полость рта превратилась в пустынь, по которой они продолжают шагать. Его народ верит в победу, нужно лишь перетерпеть и пройти это испытание, после чего начнется новая эра, более счастливая и спокойная. Больше не будет никаких войн, больше не будет никакого

голода, больше не придется умирать. Каждый из них станет подобием божества, потому что найдут тот самый великий и священный сад, где можно просто наслаждаться. Нет и малейшей мысли, что такое не произойдет. Они слишком много пострадали на своем пути, а после страдания всегда приходит счастье.

Воин уже давно не верит в эту легенду, потому что он видит куда дальше, чем его народ. Каждый из них думает о испытаниях, которые им приходится пройти, да и которые они уже прошли. Не может же быть что-то еще хуже? Они теряли близких, теряли собственный разум, у них осталась только вера и душа. К сожалению, воин прекрасно осознает, что дальше будет еще хуже. Сейчас у них нет собственного дома, потому что он разрушен после ужасных войн. Дети потеряли своих отцов, которые пытались стать похожими на воина, но у них ничего не вышло, каждый из них просто погиб, не став легендой. Совсем скоро у них не будет воды и еды, а значит люди начнут погибать, до самого конца дойдут единицы. Придется идти по костям собственного народа, но воин к этому готов, уже слишком многое случилось, чтобы идти назад. У него нет возможности сдать, если это произойдет, то погибнет абсолютно каждый. Но, если они дойдут до самого конца, то случится самое ужасное, им придется оставить свою свободу. Некоторые из них точно выживут, у них даже появится еда и новый дом, они даже не будут думать о какой-то свободе. Произошло слишком много ужас-

ного, чтобы эти люди думали о чем-то высоком. Воин не может про это не думать, слишком часто возникают подобные мысли, которые начинают терзать его душу, вырывая сердце из груди. Ему нужно бросить свой народ, они погибнут, но только так обретут спасение. Ему не хватает мужественности и силы этого сделать, он больше не воин. В их глазах он продолжает оставаться героем, воин будет таковым до самого конца, но внутри себя он знает: воин ушел, пришел маленький мальчишка, ведущий свой народ в рабство.

Глаза открылись, я продолжал лежать в том же положении, ничего не изменилось, лишь перестал жмурить глаза. Не чувствовал никакого расслабления, словно и не спал, может так и есть? Повернув голову, чтобы взять телефон, сразу зазвонил будильник, который показывает начало первого рабочего дня. Вставать совсем не хочется, но, это нельзя сравнить с временами, когда я посещал школу. Тогда мне не хотелось этого делать из-за лени, которая всеми силами кричала: ты там не узнаешь ничего нового, только потеряешь свои жизненные часы, больше ничего. Сейчас такого ощущение нет, наоборот, прилипла какая-то непонятная пустота. Мне не хочется спать, мне не хочется отдыхать, мне не хочется двигаться – все это означает лишь одно: мне не хочется жить. Неужели люди, совершающие самоубийство сначала думают о подобном? Интересные мысли, с которыми можно создать невероятное рассуждение внутри собственного разума, но на это у меня нет времени. Никакой силы нет, однако и слабость

не мешает, поэтому я аккуратно поднялся и потянулся к своей белой футболке. Может стоит сменить ее, потому что она точно пропахла моим телом, только кому не плевать? Я буду стоять где-то на кухне, скорее всего довольно грязной, мыть посуду и полы. Никто не станет рассуждать про мой внешний вид, там точно на него всем плевать, значит и мне тоже. Единственное, нужно морду умыть и зубы почистить. Пододвинув сумку поближе, я достал туалетные принадлежности и направился в ванную комнату. Она оказалась свободной, похоже Тони еще не поднялся.

Смотря в свое лицо, пока пытался привести его в порядок, почему-то возникли мысли, что можно податься в какую-нибудь рекламу или что-то такое. За это точно можно получить гораздо больше, чем работа в какой-то кафешке, где мне в месяц будут давать четыре сотни баксов и то, в этом месяце еще меньше будет. Найти сотку, чтобы оплатить Тони месяц пользования этой комнаты – это не так много, такие деньги точно получится найти. Можно начать с какой-нибудь туповатой рекламы, где моя физиономия будет существовать в кадре максимум на пару секунд, но за это дадут деньги, так еще меня и смогут заметить. Появится вероятность попасть в какое-нибудь модельное агентство, может смогу получить роль в каком-нибудь фильме, а дальше уже жизнь пойдет. Брызнув себе в лицо воды, эти глупые мысли сразу покинули мою голову, какая к черту реклама? Здесь есть куча людей, которые этим занимаются. Мне намного проще выйти

на улицу и начать чем-то торговать, тем более опыт точно есть, однако и этого здесь не случится, надеюсь. Все же из-за этого я покинул родной дом, чтобы не попасть в тюрьму, как мой знакомый. Тем более у меня нет каких-то знакомых, которые помогут влиться в этот грязный бизнес, нужно думать, очень сильно думать. Может не все так плохо? Окажется приятное место, с приятными людьми, которые создают прекрасный коллектив – все это возможно удержит меня там на некоторое время, возможно, даже настроение не будет очень сильно ухудшаться. Однако, моя сущность проживает в такое время, когда для многих самым главным в жизни являются деньги, это огромная проблема, потому что их заработать в большом количестве не выйдет. Умывшись, я направился на кухню.

Там уже сидел Тони, который попивал кофе и смотрел в свой телефон. Я никогда не любил кофе, поэтому мне хватило взять пустой и чистый стакан, после чего подойти к раковине и набрать воды. Никогда не смущало пить прямо из-под крана, конечно, мама и сестра чаще всего говорили: Крюгер, ты дурак? Там же не чистая вода, нужно пить ее из-под фильтра или чего-то подобного, а лучше сходи и купи себе водички. Эти слова пропускались мимо ушей, мне не хотелось тратить свои деньги на какую-то воду, намного проще использовать кран и все. Не получалось ощущать разницу, возможно, если пьешь из бутылки, то не чувствуется какого-то металлического привкуса. Из крана тоже нет настолько

сильного ощущения, но все же. Похоже, что Тони заметил, как я немного завис в своих мыслях, поэтому немного хрипя произнес:

– Там есть молоко и какие-то хлопья... Если привык завтракать, то можешь взять спокойно. – Кивнув, я решил воспользоваться этим предложением. На полке действительно стояла какая-то коробка с детскими хлопьями, на них был изображен детский зверек, та самая капиталистическая схема, чтобы детишки тратили последние родительские деньги. Заметил, как Тони закурил, после чего в голове сразу появился отсчет: раз... два... три... Мужчина подскочил, взяв с собой телефон, но в конце решил добавить:

– После туалета дам еще пять минут и нужно будет выдвигаться. – Показал Тони большой палец, мне много времени и не нужно. Очень смешно смотреть за взрослым мужиком, который не может сдерживать свой организм, когда в него попадает смесь никотина с кофеином.

Хлопья и молоко оказались в тарелке, оставалось только в не самом медленном темпе поглощать их, рассматривая коробку. Мне не особо хотелось смотреть в телефон, почему-то боялся увидеть какие-то сообщения от матери или знакомых, которые могли начать скучать по моей персоне. Конечно, больше всего я боялся получить сообщение от матери. Не думаю, что там будет что-то плохое, у нас точно не случится

конфликт, мы слишком далеко друг от друга, чтобы это произошло. Наоборот, я уверен, там есть какое-то теплое сообщение, которое должно направить луч доброты в мое сердце, только этого не произойдет. Мне станет только хуже, этот день, как и следующий, как и остальные после них, придется потратить на непонятную кухню в кафе. Неужели каждый человек, который идет на свою первую работу испытывает подобные эмоции? Какая-то невероятная хтонь, она поглощает меня и превращает в какого-то глупца. Хочется ударить себя ладонями по щекам, чтобы они стали алого цвета и горели, только так можно получить иной заряд эмоций. Засунув ложку в рот, я отложил коробку с хлопьями в сторону и достал телефон. Никаких сообщений от знакомых, похоже я полностью исчез из их жизни, в этом нет ничего удивительного. Нас соединяла общая территория, довольно тяжело с ними не общаться, когда у вас общий быт. Были ли у нас одинаковые интересы, которые заставляли общаться? Скорее нет, чем да. Немного грустно, что я за такой короткий срок стал для них не нужным. Нужно рассматривать подобное с другой точки зрения: мне повезло, ведь я довольно рано понял – эти люди мне не друзья, а значит не нужно париться на этот счет. А вот сообщение от матери... Оно тоже присутствует.

Вновь начал ощущать себя каким-то маленьким мальчиком, который ждет возвращение матери после родительского собрания. В такие моменты ты не понимаешь, что нужно

ожидать. Учительница может про тебя забыть, потому что в классе слишком много детей, не только ты хулиганишь, поэтому мать может вернуться и ничего не сказать. Может случится и что-то иное, когда ты весь семестр вел себя как прилежный ученик, потому что получил словесные тумаки от матери, но у учителя было плохое настроение, ты пропустил с одноклассником пару фраз шепотом и все, превращаешься в настоящего злодея. В большинстве своем, когда мама возвращалась после собрания мне сильно попадало, это связано с ее профессией. Тяжело оправдывать ожидания, когда твой отец боролся за свободу страны и людей, твоя мать занимается наукой и просвещением, а я... А я всегда обычный ребенок, который ничем таким не выделяется. Понимал ли я это? Всегда. Екало ли что-то в моей душе, когда приходили подобные мысли? Всегда. Скорее всего, если оглядываться назад в данный момент, я мог баловаться, чтобы привлечь лишнее внимание. Моя младшая сестра всегда пыталась заполучить его с помощью хороших оценок и знаний, у нее это получалось, а вот у меня ничего не выходило. Сейчас мне кажется, что я слишком похож на отца, а матери было невозможно смотреть на меня долго из-за этого. Каждый из нас очень скорбел после смерти папы, но мать... Вместе с его смертью, умерло что-то и в ее душе. Мне, как мальчишке, становилось от этого еще хуже. Приходилось совершать собственные ошибки и искать мужество.

Вздыхнув, я открыл сообщение матери: «надеюсь у те-

бя все получится, ты умный парень, тебе только нужно собраться. Когда появится свободное время попробуй проведать сестру, она будет рада, как и я. Люблю тебя, сынок.».

Мне не стало легче от этого сообщения, но и хуже слишком тоже. Я вспоминаю свою поэму, которую отправил вчера ночью. Возможно, она не являлась таковой, однако, в данный момент воспринимается именно так. Ее ответ видится каким-то сухим, ничего такого, она вновь упоминает сестру, которой точно сейчас легче. Сестренку винить точно не стану, она выбрала свой путь, в связи с этим он проще. Ей приходится учиться, постоянно держать планку высоких знаний, но она этого захотела, с самого начала сестра хотела попасть в Соединенные Штаты Америки, думая о перспективах. Был ли у меня выбор? Возможно, не нужно ухудшать собственную позицию, разбивая все старания сестры. Повертев головой, попытался избавиться от подобных мыслей. Нужно достать хлопья и отправиться на работу. Начал более активно жевать, потому что потратил очень много времени на размышления и просмотр социальных сетей, пытаюсь найти сообщения от прошлых товарищей и своей матери. На работе у меня точно не будет на это время, возможно, спустя несколько недель я смогу каким-то образом отвлечься от рабочего процесса, но точно не сейчас. Мне нужно привыкнуть к работе, да и в целом понять, что такое труд. Тарелка оказалась пустой, но я решил продолжить традицию, которая помогает приспособиться к этому месту, а именно: подошел

к раковине и начал мыть тарелку. Дверь туалета скрипнула, похоже, совсем скоро начнется мой первый рабочий день. Осталось лишь доехать до кафе.

Послышался слив, мужчина вышел из уборной, не посмотрев в мою сторону, он медленным шагом прошел в свою комнату, не закрывая двери. Довольно быстро помыл тарелку, не решил идти за Тони, когда нужно будет выдвигаться он точно мне про это скажет, не уедет без меня, не зря же я поднялся так рано. Определенно, через некоторое время нужно будет пару раз добраться до работы самому. Сейчас я совсем не знаю этот город, а это большая ошибка, ведь в нем мне долгое время жить. Почему долгое? Я уверен, что мне не получится выбраться из штатов продолжительное время. На это есть очень много причин, однако, самая явная – это точно отсутствие необходимых средств. Возвращаться в Африку мне точно не нужно, если это и случится, то нужно найти необходимое на это основание. Для матери такого точно не появится, нет, конечно, у меня есть шанс получить прощение и приглашение в родной очаг, но для этого нужно поступить в университет. К сожалению, для моей матери, таких мыслей в моей голове нет. Если они и появляются, то очень быстро исчезают. Ехать в другую часть Африки? Не знаю, есть шанс вступить в какие-то войска, но я никогда не был сторонником войны. Меня нельзя назвать пацифистом, решить какое-то дело с помощью кулаков могу, но брать для этого автомат и убивать людей... Нет, простите, я лучше останусь

в ублюдской кафешки.

Снова задумался настолько сильно, что не заметил, как из своей комнаты вышел Тони и подошел к двери. Вернуть меня в реальный мир смог только его голос:

– Эй, Крюгер. Нам пора выходить. – Я не хочу никого задерживать, тем более своего начальника. Меня, итак, лишат двух ста долларов, потому что первая сотня пойдет на оплату этой комнаты, а другая сотня исчезнет из-за многочисленной помощи, которую мне оказал Энтони. Не хочется из-за этого нить, но деньги немного жалко.

– А, да, извиняюсь. Я не особо выспался, ну... Новое место, понимаешь. – Решил объяснить свою странную реакцию. Не хочется показаться новому человеку каким-то странным, если бы он был обычным начальником, то плевать, здесь же немного другая ситуация: мы живем под одной крышей, а никто не хочет жить с каким-то незнакомым фриком, вдруг что-то случится. Тони пожал плечами и добавил:

– Бывает, проснулся и уже радуется. Пошли. – В его словах точно есть какая-то истина. Может он и дружил с моей матерью, но он понимает, что ее сын не самый надежный человек. Никто не подрывается из своего родного дома по каким-то неважным причинам. Я могу оказаться обычным наркоманом, который пытается воровать у своих родных, чтобы най-

ти деньги на дозу. Я могу оказаться каким-то мудаком, который постоянно ввязывается в какие-то конфликты. Я могу оказаться кем угодно, но точно не хорошим человеком, который не будет доставлять проблемы. Первое время точно нужно побыть более лучшей версией себя, да не самое легкое из событий, но никаких других вариантов у меня нет. Если этот мужчина захочет выгнать меня из квартиры, а также с работы, то легко может это сделать. Будет ли у меня еще какой-то шанс? Точно нет. Оказаться на улице в незнакомой для себя стране... Страшновато о таком даже думать.

Мы вновь оказались в этом лифте, который пропитался запахом этого города. В данный момент мне стало еще хуже, даже можно сказать: пиздец как плохо. Я желаю лишь одно – это вернуться домой, к матери, с которой мы будем всегда ругаться, но я окажусь в зоне комфорта, мне не нужно будет думать о своей безопасности и завтрашнем дне. Только дома ты можешь почувствовать себя ребенком, который совсем не думает о каких-то тяжелых проблемах. Наоборот, твои мысли очень поверхностны и охватывают какие-то самые низменные вещи. Например: насколько поздно ты вернешься домой после пьянки с друзьями, насколько будет очередной конфликт с матерью, насколько много придется блевать после пьянки – все это очень простые вопросы, на них не нужно отвечать, да и задумываться. Спустя некоторое время, причем очень короткое, они просто исчезнут из головы, как и появились в ней. Нынешние мысли очень сильно поглощают

мою душу, они буквально обволакивают ее настолько сильно, что избавиться от них не получается. Неужели именно так и ощущается приход нервного срыва? Я не хочу чистить какие-то тарелки за случайными людьми, которые заплатили деньги за какое-то блюдо. Самое страшное – это время, которое придется потратить. Нет, я не буду работать там день, даже не неделю, наоборот, на это уйдет очень много времени. Возможно, я останусь там навсегда.

Я не знаю, как изменилось мое лицо в данный момент. Мне становится только хуже, когда приходит мысль, что эти изменения сможет заметить Энтони. Даже в такие, не самые мужские моменты, во мне играет то самое мужское. Каждый мужчина должен выглядеть, как гранит, никаких слез, никакой слабости, этого просто не существует в сознании настоящего мужчины. Конечно, каждый прекрасно понимает, что это далеко не так. Мы уже давно вышли из времени, когда черты характера делились на мужские и женские. Сейчас любой человек может вести себя так, как пожелает, но человечество не может измениться за один миг. Рука Тони легла мне на плечо, я сразу же дернулся, по моей реакции точно все понятно.

– Эй, пареньь... Не парься так, иногда случается такое, что мы делаем не то, о чем мечтали. – Его голос звучит более мягко, хоть все также хрипло. У него точно есть какое-то понимание моих мыслей, которые не покидают голову, только

он делает все очень правильно, подходит очень бережно.

– Я должен был играть в футбол, но у меня ничего не вышло. Я почти попал в колледж, но... Колено, одна игра и все, пришлось работать кассиром в местном магазинчике. – Двери лифта открылись, и он с улыбкой вышел. Не только я захожусь в таком дерьме.

Стало ли мне от этого легче? Не думаю, что прям слишком. Мне точно теперь не хочется упасть в этом лифте и начать рыдать, потому что дальше меня ничего не ждет. Тони своими словами не пытался сделать из меня какую-то сучку, которая только и делает, что ноет. Самое главное: он не пытался принизить мою проблему. Его главной задачей является показать – это проблема каждого человека, который ждет что-то великое от себя, а получает что-то слишком низкое. Невозможно стать легендой так быстро. Может показаться, что для этого необходим какой-то талант, которого у меня нет, а значит и не будет, но это далеко не так. Я мог оказаться на вершине, только для этого нужно трудиться, причем настолько много, что создается понимание: я этого не делал, да и не делаю. Почему-то на моем лице появилась улыбка, буквально на несколько секунд, она исчезла сразу же, как только я вышел из лифта вслед за Тони. Этот человек явно хочет мне помочь, их отношения с матерью явно были далеко не дружескими. Я уверен, что он любит ее до сих пор, однако понимает, у него никогда не выйдет ее добиться. Правда,

это никак ему не мешает, он продолжает хранить это теплое чувство в своем сердце, делая такие подарки, как помощь ее сыну, то есть мне. Покинув зассанный подъезд, мы сели в машину и направились в кафе.

По дороге мы почти не общались, сейчас постепенно строятся границы вокруг нашего взаимодействия, а это довольно сложно. Тони и я находимся в тяжелой ситуации, потому что у нас абсолютно различный спектр отношений, который охватывает рабочий процесс и совместный быт. Мне, как человеку, проживающему всю свою жизнь в родительском доме, перейти на другую формацию крайне трудно. В рабочем процессе все куда понятнее: я должен подчиняться приказам начальства, мне не хочется превращаться в какого-то манкурта, подавляя внутри собственную волю, но я и не артист, а обычный уборщик на кухне. Имею ли я право ставить сам какие-то рабочие границы? Возможно, однако, если случится какой-то промах, то я могу не только потерять работу, но и крышу над головой. Мне не хочется говорить о положении Тони, у него точно есть подобные трудности, правда, если ему что-то не понравится, он всегда может от меня избавиться, без каких-то проблем. Никто не станет его обвинять, даже я. Я же должен подбирать правильные маски, которые будут отличаться от моего положения, одна для работы, где моя личность должна стать прекрасным уборщиком и работником зала, если это необходимо, а другая личность превратиться в прекрасного соседа, не доставляющего

какие-то проблемы.

Не факт, что Тони думает о таком же в данный момент. Все же это взрослый мужчина, видящий в этой жизни куда больше, чем какой-то двадцатилетний мальчишка. Конечно, по закону, да и по уму, я уже не должен считать себя подростком и уж точно ребенком, но не получается. Я все еще чувствую этот юношеский максимализм, который может довести меня до самого верха, но в это же время я могу упасть в такое дерьмо, что даже свиньи не станут жрать этот вздутый труп. В какой-то степени, я даже ощущаю переходный возраст, мои гормоны работают, как весной у котов. Мне вечно хочется женщину, но после мастурбации появляется какая-то ненависть к самому себе. Женщина – это великолепное явление, которое порождает новую жизнь и может подарить настолько невероятные эмоции, что никакие наркотики и прочее не могут с этим сравниться. Правда, может в этом виновато порно, но не хочется на что-то перекладывать ответственность, может в этом виновато отсутствие опыта. Нужно превращаться в мужчину, но мне совсем этого не хочется. Возможно, именно эта ситуация и останавливает меня в каком-то развитии. В голове находится вечная каша, от которой можно избавиться, но пока не хочется. Я остаюсь ребенком, потому что хочу.

Слишком много мыслей, которые даже не представляются уже каким-то воздушным вихрем. Возможно, это какой-то шторм, который происходит в центре Тихого океана, когда

активен каждый из действующих вулканов. В них очень легко потеряться, еще проще запутаться и совершить какие-то ошибки. Мне было намного легче, когда я закидывался алко-голем и дешевыми таблетками, которые приносили мои друзья, а ведь они сейчас обо мне даже не вспоминают. Я легко мог превратиться в наркомана, который не может существовать без дозы, но мне очень сильно повезло. Мои мысли превратились тогда в штиль, появилась одна идея: попасть в США, чтобы не сесть. Я словно рок звезда, которая очень быстро постарела и не достигла своего пика, в истории осталась, но вспомнят меня лишь самые дотошные гики. От этих мыслей не получится избавиться, мне нужно как-то с ними жить, однако, я не знаю, как это. Машина Энтони остановилась, я даже не заметил, как мы доехали до места.

«Пристанище Тони» – так и называется кафе, которое принадлежит Энтони, это название сразу мне дает хорошее понимание: мужчина не слишком владеет фантазией. Со стороны выглядит типичным кафе, какое-то маленькое здание, довольно пошарпанное и кирпичное. Не думаю, что оно пользуется популярностью, скорее всего сюда приходят местные работники. Здесь даже нет мест снаружи, оно и понятно, погода в Детройте не самая лучшая.

– Пока еще никто не пришел... Надеюсь, что они придут через полчаса. Тебя же ждет первое задание. – Произнес Тони своим спокойным и низким голосом, в котором чувство-

валась какая-то нотка грусти. Похоже, на него работают не самые надежные люди, либо он сам так считает, только ничего с этим не делает. Возможно, на нем даже пытаются ездить, а значит мужчина может это позволить. Я не хочу сейчас этого делать, слишком много хорошего он сделал, чтобы резко превращаться в мразь. Однако и хорошеньким мальчиком я не являюсь, не нужно строить лживый образ, надо быть просто человеком. Уткнувшись плечом в дверь, Тони вставил ключ и открыл ее. Мы вдвоем вошли внутрь.

Довольно чистое место, большое количество одинаковых маленьких столов на четыре человека, к которым представлены такие же одинаковые черные пластиковые стулья, с первого взгляда они кажутся удобными. На полу белая плитка, в некоторых местах она уже желтоватая и где-то подрабитая, но назвать это место бомжатником точно не получится. Есть калитка, ведущая за стойку, где похоже и стоит зам Тони, передающий еду с кухни, которая находится за другими дверями. Мы не зашли туда, остановились возле дверей, он полез куда-то под стойку и вытащил оттуда белый, только постиранный, фартук и шапочку для волос.

– Это твоя обязательная форма. Первое задание: протри все столы, но пол не мой, в конце рабочего дня это сделаешь. Его лучше просто подмети, когда с этим закончишь... Подождешь парней с кухни, они тебе уже скажут, что там можно делать, но себя в обиду не давай. – Не самое тяжелое задание

мне вручил Тони. Обидеть себя я точно не дам, тогда еще хуже станет на душе. Хочется ли мне в первый день поругаться с кем-то? Не особо, однако, если придется, то начну быковать. Мне важно не допустить конфликт с самим Энтони, который не только босс, но и мой сосед. Эти же люди мне не так важны, но и как к пыли относиться к ним точно не стоит. Только хотел спросить, где мне взять веник и тряпку, он сразу же мне ответил:

– На кухне есть подсобка, там все моющие средства, какие-то тряпки, веник и швабра с ведром. Думаю разберешься, если что, то спрашивай. – Я не стал ничего отвечать, лишь кивнул. Завязав фартук, накинул на свою голову шапочку. Не совсем понятно, почему мне нужно ее носить, ведь я не работаю с едой, но все же не буду перечить. Тони точно не хочет получать какие-то претензии из-за волос в тарелке. Открыв дверь, я вошел внутрь кухни.

Сразу понятно: Тони выступает против любой грязи, особенно в местах, которые ему принадлежат. В квартире чисто, в кафе чисто, на кухне чисто – все это показывает его, как хорошего владельца. Если честно, я ожидал совсем иную ситуацию, которая должна меня расстроить, но получилось совсем иначе. Здесь довольно миниатюрно, места мало, для такого количества людей уж точно. Однако, пока об этом точно не стоит переживать, здесь находится лишь один человек – это я. Краем глаза увидел раковину рядом с посудомойкой,

похоже именно это место для меня станет основным. Подойдя к еще одной двери, открыл ее и увидел веник, швабру, какие-то тряпки и ведро. Нагнувшись, взял одну тряпку и веник. Мне не нужно мыть пол, потому что к вечеру он снова станет грязным, да и вдруг кто-то поскользнется. Никому не хочется платить страховку за человека, который что-то сломал, чистый пол того точно не стоит. Закрыв дверь, намочил тряпку, после чего я направился на выход из кухни.

Энтони держал в руках телефон, даже не обращал на меня внимание, оно мне и не надо. Я точно смогу протереть столы, для этого не нужны какие-то подсказки со стороны, да и следить за этим точно не стоит. Подойдя к стойке, за которой стоит босс, я начал ее легкими движениями протирать. Она точно не грязная, мне не нужно тереть слишком долго и интенсивно. Те самые разговоры про отражения здесь не подходят. Мы явно не находимся в каком-то ресторане, куда придет крайне важный гость чье мнение может возвысить это местечко или же наоборот уничтожить его. Вслед за стойкой пошли отдельные столики, на это уйдет уже больше времени, все же стойка одна, а столов... Мне лень считать, да и не слишком это надо. Тем более, их точно стоит протереть немного лучше, потому что за ними уже куда дольше будут находиться люди, так еще и что-то есть. Никто не хочет проводить завтра, обед или ужин в грязном месте – это неприятно, да и сильно отбивает аппетит.

Я еще даже не успел сильно расстроиться или поймать но-

ту скукоты, которая заставит меня еще больше погрузиться в собственные мысли. Нельзя сказать, что столы резко заблестели, они явно стали немного чище, поэтому на этом можно закончить водные процедуры для неодушевленных предметов. Энтони до сих пор не особо обращал на меня внимание, похоже, ему гораздо интереснее наблюдать за новостями, чем за новым работником, который может совершить кучу разных ошибок. Не могу поверить, что он мне доверяет, но и буду честен – это слишком простая работа, чтобы совершить какой-то провал. Как только в моих руках оказался веник, послышался звук колокольчика, который в начале мне не получилось услышать. Подняв взгляд, я увидел, как ко мне подошел какой-то латиноамериканский паренек, по виду чуть выше и старше меня. Его глаза скрывали солнцезащитные очки авиаторы, короткие темные волосы и характерные усики. Парень широко улыбнулся и протянул мне руку.

– Карлос, а ты Фреди Крюгер, да? – У него довольно высокий голос, еще немного и он мог бы раздражать. Похоже, эта шутка понравилась не только Тони. Кажется, этот коллега по работе довольно позитивный, с ним точно не стоит ругаться. Приняв рукопожатие, я ответил ему:

– Чет типа такого, только без Фреди. – Когда наше рукопожатие закончилось, Карлос щелкнул пальцами и показал

на меня указательным пальцем. Первое знакомство прошло успешно, его слова это подтвердили:

– Хорошо, очень хорошо. Потом на кухне и перекуре поговорим, малой. – Мне не особо нравится, когда кто-то немного старше обращается ко мне «малой», но не стоит на это сильно обращать внимание, особенно сейчас. Тони даже не поднял свои глаза, но произнес своим низким голосом:

– Еще даже рабочий день не начался, а уже про перекур говорит... Ленивый ублюдок. – Карлос довольно быстро пробежал через стойку, видя, что Тони повернут к нему спиной, он достал язык и покривлялся, как ребенок. Затем исчез за дверьми кухни. Нужно возвращаться к работе, не зря я взял в руки веник.

Уже совершилась первая ошибка, которую никто не заметил, кроме меня самого. Конечно, возможно, что это вовсе и не ошибка, ее очень просто исправить, нужно лишь вернуться на кухню и взять совок. Да, именно его моя голова взять не додумалась, но и похуй, без него можно справиться. Начав медленно подметать, я все чаще начал посматривать на вход в кафе. На кухне работает явно не один Карлос, скорее всего очень скоро придут и другие работники, с которыми нужно познакомиться. В глубине души существует надежда: знакомства пройдут хорошо, потому что первое прошло отлично. Мы не должны становиться друзьями, каж-

дый из нас связан этим кафе, словно заключением в тюрьме. Единственное, что мне действительно хочется – это отсутствие высокомерие, хотя будет странно, если какой-нибудь повар будет свысока смотреть на уборщика. Уборщик... Как же это убого звучит.

Собирая пыль и крошки с пола, я начал оформлять из них кучку, чтобы было легче избавиться от нее. Мне не хочется идти за совком, здесь не играет какая-то стыдоба, что изначально забыл его взять. Наоборот, на такое должно быть глубоко плевать, это даже за ошибку считать нельзя, хоть мозг и требует думать иначе. Возможно, происходит какой-то акт самобичевания за малейший отход с основного пути. Но, мне хочется верить, что я еще не настолько сошел с ума. Этот момент можно легко объяснить с помощью лени, которая не дает пройти несколько шагов, взять необходимый предмет, добавить еще малое количество шагов, чтобы вернуться назад и уже в самом конце собрать эту кучку и выкинуть. Нет, слишком много времени и действий для такого решения, тем более эта куча не такая уж и большая, если что-то рассыпется я могу вновь ее собрать с помощью веника, который, к счастью, у меня в руках, в отличие от совка. Когда пыль и крошки перестали добавляться к этой массе грязи, начал вести ее к выходу, чтобы просто вышвырнуть на улицу. Так будет проще всего, да и совок для этого мне точно не нужен.

Выйдя, вслед за мной полетела и пыль, смотрел прямо вниз, чтобы не пропустить какие-то единичные крошки. Да-

же не заметил, как ко мне приблизился какой-то человек, который активно курил. Сначала заметил даже не его лицо, а протянутую руку и низкий грубоватый голос, но не хриплый, словно какой-то диктор:

– Салам аллеюку... Это ты новый работник из Африки? – У него характерный русский акцент, прямо из старых американских фильмов. Подняв голову, я увидел мужчину, почему-то парнем его язык назвать не поворачивается, явно младше тридцати. Выше меня на голову, может даже на полторы, у него черные, как уголь волосы, собранные в стильный хвост. Черные густые брови, такая же черная борода и примерно такого же цвета глаза. Этот человек точно не славянин, чтобы иметь такой акцент, но ладно, не мое дело. Пожав руку, я улыбнулся и ответил:

– Ага, я Крюгер, приятно познакомиться. – У него явно присутствует какое-то удивление, потому что он рассматривает меня, как какую-то путану на трассе. Не хочется спрашивать об этом, но приподнял одну из бровей и кивнул, чтобы тот объяснил свое поведение.

– Алан, взаимно... Я это, ну, короче ты же из Африки типа. Думал будет какой-то... Или араб. – Какой-то человек точно мог обвинить этого мужчину в расизме, он же хотел сказать: в Африке живут одни черные, почему ты белый? Ко-

нечно, он имеет немного больше информации, раз отметил тех самых арабов с севера региона. Различные интересные факты про жителей стран живут в мозгу людей до конца их дней, они даже не догадываются, что чаще всего ошибаются. Я тоже немного не понимаю: передо мной человек около арабской внешности, но акцент у него русский, как так? Не хочу задавать такой вопрос, лучше ответить на его непонятки:

– А, все окей, я с ЮАР. Там есть прослойка такая: буры, так вот я из них. Они типа выходцы из европейских стран, которые уже долгое время живут в Африке. – По его виду стало ясно, что идет какая-то перестройка внутри головы. Ему точно нужно будет это обдумать, возможно даже залезть в гугл и прочитать пару строк из википедии. Алан несколько раз кивнул и похлопал меня по плечу, заходя внутрь кафе. Поздоровавшись кивком с Тони, который этого даже не увидел, он зашел на кухню, откуда уже слышался какой-то латиноамериканский рэп. Интересная компашка, ничего не скажешь.

Когда мое знакомство с работниками этого кафе подошло к концу, я решил закончить свое дело: вся пыль, которая оказалась на улице уже потихоньку разлеталась ветром, основную массу решил отогнать от входа, чтобы не выглядело слишком странно.

– Эйвон Вашингтон, если какие-то вопросы по работе, а Тони нет рядом, то обращайся ко мне. Эти тебя только плохому научат. – Я сначала даже не понял, что этот чернокожий мужчина обращается ко мне. Он уже точно выше меня, причем на довольно много, однако сильно худощав. В нем присутствуют какие-то аристократичные черты лица, да и голос у него такой спокойный, не особо громкий, но почему-то его всегда будет слышно. Его волосы были собраны в дреды, которые уже затянуты резинкой.

– Крю... Гер. – Мне даже не удалось договорить, потому что мужчина не дождался ответа. Он сразу же направился в кафе, заходя за остальными на кухню. Теперь точно вся команда в сборе.

Следующие часы шли довольно долго, потому что началась настоящая работа, которую ожидать моя личность не могла. Мое сознание полностью уверено – это место не имеет какую-то популярность, сюда не может прийти большое количество людей. В кафе ходят какие-то около модные люди, они не могут приготовить себе еду дома, потому что слишком много зарабатывают, а значит им нужно показать этот факт другим мелким человечкам. Мои ожидания очень быстро разбились, конечно, сначала все шло по сценарию: никого из людей нет, Карлос и Алан постоянно шутят друг над другом, пытаются подколоть меня, но пока не слишком сильно, прощупывают, так сказать. Эйвон же стоял и очень

медленно нарезал различные продукты, делая заготовки, ему точно хотелось, чтобы пришла какая-то помощь, но этого не случилось. Пришло парочку мужчин, которые хотят позавтракать перед работой, хотя обычно подобные приходят на обед. Мне сразу же нашлась какая-то работа, дали еду и приказали вынести ее им. Тони точно не был занят, но и у меня пока нет работы, которой нужно заняться. Официантом быть тяжело, страшно уронить еду или сказать какую-то глупость, но у меня все получилось. Моя уверенность в простоте работы росла, но затем наступил какой-то пик.

Может быть, я слишком преувеличиваю тот наплыв людей, который хлынул в данное кафе. Для людей, работающих в данных местах, точно ничего необычного не произошло. Почему я так решил? Все очень просто, нужно иногда уметь посмотреть по сторонам: та самая тройца, работающая на кухне, успевала перекинуться какими-то фразами, залезть в телефон и всякое такое, только работа на этом у них не прекращалась. У меня же такой попытки случиться не могло, слишком маленький навык работы.

– Три, три, Фредди Крюгер... Это тебе не красивых телок во сне убивать! – С широкой улыбкой и смехом произнес Карлос. Его шутку никто не поддержал, но это его никак не смутило, наоборот, гогот даже усилился. Возможно, мне стоило ответить ему что-то подобное, придумать какой-то прикол, но мой мозг не успевал.

Довольно быстро посудомойка наполнилась тарелками и какими-то столовыми приборами, которые так необходимы в зал. Я был уверен, что такого не случится – это серьезная ошибка, нужно брать в руки губку. Приходилось мыть посуду в довольно быстром для себя темпе, здесь не получится залезть в телефон, чтобы проверить свои социальные сети и почту. Единственный плюс, который появился из-за этой работы: отсутствие лишних мыслей. В моей голове больше нет этих прилипчивых воспоминаний из родного дома, которые тянут меня назад. Даже общение с матерью не вспоминалось, как и заключение моего знакомого. Сейчас я превратился в живую посудомойку, которая способна только на очистку тарелок. Правда, одна навязчивая мысль приходила в мою голову, от нее не получалось избавиться, потому что она очень подходит к данному моменту. Что это за мысль? Довольно простая: неужели теперь каждый день, кроме выходных, будет сопровождаться такой активной работой? У меня нет слов, хочется только попросить о помощи, которую я не прошу и сказать обыкновенное, но очень грубое – пиздец.

Я еще никогда не чувствовал себя таким счастливым, как в этот момент, когда мои руки отмыли последнюю тарелку. У меня нет понятия, сколько же времени на это ушло. Кажется, что очень много, возможно, уже совсем скоро закончится мой первый рабочий день. Получилось ли у меня? Наверное, никаких ошибок и разбитых тарелок не случилось,

а значит можно успокоиться. Стало еще лучше, когда Эйвон развязал фартук и посмотрел в мою сторону, но обратился к каждому на кухне:

– Так, ладно... Двадцать минут перекур, идите, я скоро подойду. – Кажется двадцать минут очень мало для такой тяжелой работы. Смогу ли я расслабиться за это время? Однако, слишком радостно, что об этом даже не получается думать. Мне не захотелось даже снимать шапочку и развязывать фартук, потому что на это уйдет какое-то количество времени. Нельзя его тратить, нужно сразу идти на улицу и курить, либо же просто дышать свежим воздухом. Смотря на Карлоса с Аланом, не кажется, что они очень устали. Эти двое даже никуда не спешат, спокойно снимают фартук и окидывают шапочку на стол. Карлос и вовсе успеваешь залезть в телефон и что-то написать. Я же очень хотелось сбежать с кухни, но и отделяться от компании нельзя. Пошел только вслед за ними, чтобы не выделиться.

Выйдя с кухни, а затем и с самого кафе, мы встали за черным выходом. Алан сразу же присел на корточки, а Карлос облокотился на стену. Оба они закурили. У меня нет с собой сигарет, я и вовсе не особо курю, только за компанию.

– Давай-давай, бери и не стесняйся. – Сказал латиноамериканец, видя в моих глазах какой-то щенячий вопрос. Подойдя поближе, я протянул руку и аккуратно вытащил сига-

ретку из пачки. Когда она оказалась вставлена между моих зубов, Карлос зажег ее с помощью своей зажигали и улыбнулся.

– Бля, это же еще на выходных выступать... Ты отработывал номер, а? – Произнес Алан, выпуская из рта сигаретный дым. Я не совсем понимал, что он имеет ввиду, но обращался точно не ко мне. Карлос пожал плечами, решив ничего не отвечать.

– Давай без этой херни, я не хочу получить травму. Мне сейчас нужны бабки, поэтому не обосрись. – Продолжил бородатый мужчина, смотря на Карлоса еще серьезнее. Его же реакция никак не изменилась, он снова пожал плечами и достал свой телефон, листая ленту инстаграма.

Я ничего не понял, они точно не обсуждают работу в кафе, но задавать какой-то уточняющий вопрос не хотелось – это не мое дело. Очень тяжело победить в себе человеческое любопытство, почти невозможно, поэтому из моего рта вместе с дымом вырвалось:

– Спортом увлекаетесь? – Они оба посмотрели на меня. Скорее всего, в какой-то степени даже удивились. В этом нет ничего странного, тяжело вспомнить, что с тобой работает какой-то новенький, если это первый день и, если вы вечно работали только втроем.

– Для кого-то это спорт, для кого-то баловство для дебилов. Можно сказать, что спортивное выступление, потом объясню. – Попытался объяснить мне Алан, но у него не особо вышло. Конечно, по их внешнему виду нельзя сказать, что они какие-то полноценные спортсмены, но точно подтянуты, возможно, даже выше среднего их физическая форма. Дальше расспрашивать не стал, попозже точно узнаю подробности.

Докуривая сигарету, к нам вышел Эйвон, который в руках держал бутылку и маленькую рюмку. Немного удивился, потому что покурить – это нормально, но вот выпивать на работе... Кажется, что повару точно не стоит этого делать. Слишком большая ответственность, а алкоголь слишком сильно расслабляет, так можно не только рецепт перепутать, но и себе ножом палец отрезать. Для этого нужно сильно напиться, одного шота будет недостаточно, но все же.

– Крюгер, дорогой мальчик Крюгер. Мы, как не самая благополучная, однако, довольно большая семья, хотим принять тебя к нам. – Эйвон казался мне более серьезным человеком, только эта традиция, если ее так можно назвать, исходит именно от него. Чернокожий мужчина налил в рюмку текилу и протянул ее мне.

– Давай, белый африканец. – Произнес Карлос, подойдя

ближе ко мне, после чего положил свою руку мне на плечо, притягивая к себе. Алан улыбнулся, бросил бычок на асфальт и тоже решил подойти поближе. У меня не получить не принять эту рюмку.

Опрокинуть ее было довольно легко, высокоградусный алкоголь зашел, как надо. Немного зажмурившись, я несколько раз кашлянул себе в плечо. Карлос начал не очень громко кричать, как бейсбольный болельщик, чья команда наконец-то выиграла. Этот же парень начал тянуть меня за плечи в разные стороны, заставляя превратиться в русскую неваляшку, хотя не я имею подобный акцент.

– Теперь ты с нами будешь ходить в клубы и бары, а то этот вонючий старик после работы теребит свой вялый и спать ложится. – Карлос явно обращался в сторону Эйвона, который никак не отреагировал на его провокацию. Мне не особо хочется тратить много денег на веселье и выпивку, потому что с этим накопить приличную сумму у меня не выйдет. Однако, если я смогу найти настоящих друзей в Соединенных Штатах, которые не поведут меня на самое дно, то на это стоит потратить деньги. Так можно намного проще избавиться от навязчивых мыслей, которые слишком часто посещают мою голову.

– Ага, а как только он увидит тебя пьяным, то сразу поймет, что ты неадекватный долбаеб. – Обратился Алан прямо

к своему товарищу. Карлос толкнул того в плечо и засмеялся.

Мне стало намного легче, эти люди очень открытые. Я не могу говорить что-то более подробное про их характер, они слишком разные, однако, сейчас не кажутся какими-то плохими. Если мои мысли подтвердятся, то будет работать еще проще.

– Ладно, лентяи, докуривайте и возвращаемся. Нам нужно доработать очередной день. – Немного депрессивная от Эйвона, которая заставила вернуться некоторым мыслям. Внутри тепло, как и в мыслях, алкоголь и правда помогает расслабиться, однако, его не так много, чтобы лишиться всего негатива за один раз.

– Как скажешь, босс поменьше. Давай, Фредди Крюгер, тебе еще тарелки вылизывать, наша любимая посудомойка. – Сказал с сатирой Карлос, зажимая мою голову в школьный захват. Несколько раз он провел кулаком по моему затылку и отпустил, отпрыгнув, чтобы я не смог до него достать.

– Пиздец, ты гад, Карлос. – Выскользнуло из моего рта, без какой-то агрессии, что понятно по улыбке на моем лице. Парень еще сильнее засмеялся и вытащил язык, похоже он очень любит обезьянничать, очень часто это делает. Карлос побежал впереди всех, чтобы перед тем, как запрыгнуть на-

зад на кухню, показать мне средний палец. Интересная компания, ничего не скажешь. Мы вернулись к работе.

Глава Третья

Этот длинный путь забрал слишком много жизней, погибли абсолютно все старики, но на их лице присутствовала улыбка. Почему же? На этот вопрос, довольно легкий ответ: они уверены в абсолютной победе своего народа, которая принесет счастье и долголетие внукам, а значит не страшно погибнуть за такое счастье. Никто не оплакивал их, на это нет времени и сил, однако, каждый из людей благодарил прошлое поколение. Эти старики прошли самый ужас, некоторые из них и вовсе прошли самое страшное, что могли об этом рассказать, чтобы облегчить, итак, тяжелую ношу. Смерть пришла открыто, ей не хотелось скрывать собственное присутствие, но и старики не пытались убежать, они сами ее ожидали. У народа почти не осталось воды, а еда... Про нее и вовсе не стоит говорить. Даже к этим остаткам прошлое поколение решило не притрагиваться, понимая, еда и вода нужна для детей, которые в будущем должны построить будущее для их народа. Большинство из них погибло от обезвоживания, теперь никто не расскажет истории из прошлого, лишь кто-то сможет это повторить, не добавляя важные черты, потому что не прошли этот путь, лишь слышали про него. У воина не получилось их оплакать, но очень хотелось, так он мог стать еще ближе к своему народу. Почему же у него не получилось? Жидкость в теле отсут-

ствует. Этот человек уже полностью иссох, он не помнит, когда последний раз спал, он не помнит, когда последний раз ел, он не помнит, когда последний раз пил – все это указывает на очень печальный факт: воин забыл, когда чувствовал себя обычным человеком, а не факелом, выводящим неандертальцев из пещеры.

Всем показалось, что воин просто оступился, поэтому опустил на колени и посмотрел куда-то вперед. На самом деле, все куда хуже, просто его личность забыла, как показывать обыкновенную человеческую боль. Никакой человек не может пройти такой путь – это просто невозможно, у каждого есть лимит, через который можно пройти, но, чтобы сделать такой подвиг несколько раз подряд... Слишком тяжело. Кадык уже не двигался, воин почти принял свою смерть, но ему помешал ребенок. Маленький мальчик, а может и девочка, от истощения и малого возраста невозможно определить пол, но это и не нужно. Его маленькая рука потянулась к воину, создавая новую надежду. У него уже не появятся новые силы, их просто нет. К сожалению, воин прекрасно осознает, что его конец очень близко. Воин сможет довести свой народ до конца этой пустыни, многие дети увидят завтрашний день, они начнут создавать новую историю, но его путь закончится, как и великие дни его народа. Каждый в данный момент живет надеждой: эта пустыня забрала самое дорогое, что у них есть, но создало внутри огромную силу, с которой невозможно справиться. Стоит дождаться конца и там

начнется новая жизнь, вполне вероятно, что не нужно будет больше умирать. Его народ сможет найти самый настоящий Рай, только для этого не нужно направляться на тот свет. Им нужно постараться, поддерживать воина и по возможности даже умирать, чтобы другие люди использовали их плоть. В данный момент они слабы, но переродятся в новом теле. В новой жизни больше не придется страдать, их ждет что-то великое и прекрасное. Зла больше не будет существовать, впереди вечная жизнь в блаженстве.

Воину пришлось принять руку ребенка, только так у него получится подняться. Этот ребенок абсолютно счастлив, ему кажется, что он стал героем, который помог самому лучшему человеку, которого он только видел. Если у него получится дойти до конца пустыни вместе с другими людьми, то он расскажет своим детям, а затем и внукам, как помогал воину. Запомнит ли сам воин этого ребенка? Нет, точно нет. Слишком много мыслей помешают ему, у него нет возможности запоминать каждого человека, который идет за ним. Тем более, так намного легче прощаться с теми, кто покидает их. Если бы он этого не делал, то скорбь уже давно настигла его тело. У него нет возможности проявить какую-то слабость, а очень хочется. Этот воин уже не помнит того дня, когда мог сделать что-то человеческое. Он уже давно превратился в монумент при жизни, который навсегда останется в истории, но, если он разобьется в данный момент, то весь народ погибнет. Немного злым взглядом он посмот-

рел на этого ребенка, чтобы тот вернулся назад в строй, к своим родителям, если они еще живы. Ничего не должно ему помешать, он должен готовиться. Этот путь почти пройден, осталось совсем немного. Выйдет ли у него? Точно выйдет. Останутся ли еще живые люди из его народа? Пару десятков. Однако, стоит готовиться к совсем другому: его народу придется пройти другое испытание, в котором он уже не сможет им помочь. Конец совсем близок, а там не Рай, даже не Ад, что-то куда хуже. Чужеземцы заберут их идентичность, заберут все самое дорогое, но прежде всего – это свободу.

Первые две недели в новом мире прошли очень сложно, привыкнуть к этому почти невозможно. Я надеялся, что у меня получится просыпаться каждое утро и с каждым разом все начнет облегчаться. Все еще существовала надежда на нахождение в какой-то сложной игре: ты пытаешься пройти сложный уровень, но у тебя ничего не получается. Первые попытки похожи на шутку, у тебя не выходит убить даже первых мобов, которые разрывают твое нежное тело. Примерно с десятой что-то начинает получаться, теперь каждый новый забег превращается в красоту, но чего-то не хватает. Сейчас же наступил финал, еще немного и ты получишь заслуженную медаль, ведь смог пройти сложнейший уровень. Тебе осталось достичь той самой двери, до которой еще недавно не мог и дотянуться. Нужно сделать последний шаг, все, финал очень близок. Ты протягиваешь руку и открываешь дверь... За ней оказывается лишь середина этого уровня,

смотря вперед ты видишь, что вся тяжесть ждет тебя впереди. Я не могу сдаться – это самое грустное. Обычно, если у тебя не получается пройти какой-то уровень в игре, то ты можешь со злости бросить геймпад в стену, после чего удалить ее со своего устройства. Такой возможности у меня нет. Приходится вставать и ехать вместе с Энтони в то самое кафе, где меня ждет веселая троица. Становится ли легче? Нет, совсем нет, как в первый день, все также тяжело. Мои мысли не покидают голову, они там закрепились, как нелегальные мигранты в подобном кафе, где я работаю. Единственное, что меня радует, это общение, которое стало легче. Назвать этих людей друзьями не могу, но мне хочется с ними общаться, а это общение происходит довольно просто. Самый главный минус – это курение, которое стало происходить куда чаще.

Удивительно, легче не становится, уже появляется чувство, что и не станет. Неужели каждый день будет похож на предыдущий? На самом деле, это далеко не так. Каждый день будет становиться только хуже и хуже, это не связано с ростом сложности. Наоборот, следующий день может стать легче, но это не связано с каким-то привыканием к работе. Помогает социализация, эта троица может легко превратиться в моих товарищей, с которыми появится связь не только на работе, но и вне ее. Я не против получить настоящих друзей, однако, являются ли они таковыми? Мы связаны только рабочей ситуацией, если она закончится, то прекратится и

наше дружеское отношение. Не стоит про это думать, слишком много времени потребуется для того, чтобы бросить работу в кафе и перейти в какое-то иное место. У меня пока не существует иных вариантов, придется терпеть. Легче становится из-за того, что ты начинаешь наглеть, такова человеческая суть. Ты прощупываешь своего начальника, если у него нет характера тирана, то ты легко можешь свесить ноги с его плеч и прекратить нормально работать. Конечно, он может оказаться и обыкновенным диктатором, который не даст спокойно продохнуть, если это случится... Ты все равно рано или поздно свесишь ноги, никто не захочет отказываться от опытного работника. Намного легче принять какие-то минусы своего старичка, чем найти нового человека и что-то ему объяснять. Каждый босс понимает, тот самый новенький в конечном счете может оказаться намного хуже, чем прошлый работник, от которого избавились.

Стал ли я уже каким-то образом использовать положение своего начальства? Нет, могу сказать честно, не скрывая какие-то детали. С первого дня ничего особо не поменялось, кроме двух факторов: первый – Карлос, Алан и Эйвон стали мне намного ближе, теперь нет какого-то сильного стеснения, из-за которого не получалось выкладываться на полную, возможно, я и не слишком еще выложился, но точно не пытался откладывать работу на второй план. Конечно, стало намного проще, потому что теперь иногда получается достать телефон и посмотреть соцсети, а иногда даже включить

какое-нибудь короткое смешное видео. Мешает ли это каким-то образом работе? Я так не думаю, слишком мало времени уходит на то, чтобы достать телефон и несколько раз пролистать ленту. Так делает абсолютно каждый, к сожалению, а может и нет, не особо понятно, нужно смотреть на этот исторический момент уже в будущем, мы живем в эру очень быстрого контента. Никакой идиот не будет брать в руки огромную книгу на тысячу страниц – это уже прошлый век, и он очень быстро прошел. Возможно, будут еще появляться какие-то психи, которые не скидывают огромное сообщение в нейросеть, чтобы она его уменьшила до нескольких слов. Этим людям стоит сразу давать бесплатный грант на обучение и продвигать в правительство, а то таких идиотов, как я и мое окружение не стоит пускать в политику. Единственным способом контакта станет ругательская переписка в твиттере, где один президент будет оскорблять другого, а второй найдет какие-то скрытые файлы, рассказывающие о том, что этот глава государства педофил и людоед. В удивительное время живем, когда все мои шутки, сформированные внутри головы, оказываются правдой.

За это короткое время мне удалось понять, кто же больше всех выделяется на кухне, кто из них самый общительный, а кто настоящий лидер, если не брать в расчет самого Тони. Можно ли назвать босса лидером? Тяжелый вопрос, на который не получится ответить сходу. С одной стороны, если бы не этот начальник, то никто не смог получить работу, потому

что кто будет управлять этим кафе? С другой стороны, сам Тони почти никогда не появляется на кухне, только передает листки с информацией Эйвону и больше ничего, поэтому называть его нашим лидером мне не хочется. Этот титул стоит отвести другому человеку, который этого крайне достоин.

Эйвон – это человек, без которого кухня, да и все кафе точно не работало бы. Выглядит он явно старше своего возраста, но нельзя сказать, что у него есть какие-то неудачные черты лица, которые делают его страшным и от этого старым. Наоборот, у него есть какая-то огромная мудрость, заставляющая представлять его не стандартным мужчиной, а каким-то умудренным старцем. Сам он говорит очень редко, иногда кажется, что целый день может пройти без его единого слова. Однако, если кто-то делает что-то не так, то сразу в центре внимания появляется Эйвон, который не сразу начинает гнать, но стоит тебе не послушать его... Превращается ли он в какого-то монстра? Не особо, только его крайне серьезный взгляд меня почему-то пугает, заставляя интенсивнее мыть тарелку. На меня еще таких взглядов не было, обычно от этого страдает Карлос, который тоже имеет свою роль на кухне. На самом деле, можно сказать, что его роль не менее важна, чем лидерская черта Эйвона.

Иногда работа из-за Карлоса страдает, оно и понятно, потому что он может совершить что-то настолько смешное, что не получится сразу вернуться к своим рабочим обязанностям. Чаще всего у него получается не перейти черту, ко-

гда шутка станет обидной или слишком сильно помешает работе, конечно, иногда подобное случается, но Эйвон сразу же спешит его остановить, чтобы ничего не вылилось в конфликт или неполадку. Обычно Карлос любит подкалывать своего хорошего друга Алана, за это время стало понятно, они общаются чаще всего и дольше всего, скорее всего, на счет второго утверждать нельзя, лично про это я еще не спрашивал, да и не особо хочу. Именно он любит включать крайне громкую и не особо подходящую музыку на кухне, которую спустя некоторое время выключает Эйвон, но через час другой она включается снова. Не скажу, что она мне сильно нравится, но и гнева какого-то не вызывает. Обычно Карлос любит включать латиноамериканский рэп, либо что-то более попсовое.

Самым тайным агентом нашего кафе стал для меня Алан, его прокусить у меня не получается. Все же я не слишком разбираюсь в человеческих характерах и каких-то социальных аспектах, все мои друзья были довольно схожи в своей около маргинальности, здесь же немного другой мир, более взрослый и продуманный. Говорит он гораздо чаще, чем Эйвон, это точно, но гораздо меньше, чем Карлос. Вылетают ли из его рта какие-то приколы? Бывает, но не в мою сторону или сторону Эйвона, они направлены всегда на Карлоса, с которым они создают интересный тандем. Мне всегда кажется, что Алан крайне серьезный и немного хмурый, однако, стоит открыть ему рот и эти мысли сразу разбивают-

ся. Единственное, что можно точно сказать про этого парня, так это его кулинарные навыки и огромная уверенность в самом себе. Кажется, он может приготовить абсолютно любое блюдо, если он его не знает, то все равно сможет что-то свое приготовить. У него не будет переживания о госте, которому попадет это блюдо от главного повара с нашей кухни. Алан уверен, что каждому здесь понравится его пища. Не хочется сильно разбивать его взгляды на этот счет, но я видел какие люди ходят в нашей кафе, чаще всего местные работяги и молодые парни. Легко ли их удивить вкусной едой? Думаю да, вкуснее чизбургера они ничего и не пробовали. Правда, я не стану говорить об этом в лицо Алану. Боюсь ли я его? Не знаю, не думаю, я не из тех, кто врет от страха. Просто не мне, маменькиному сынку, который не умеет готовить, что-то говорить про мастерство готовки. Интересно, думают ли они обо мне в подобном ключе? Реакция сто процентов разная.

Для Эйвона, наверное, я выгляжу каким-то неопытным сосунком. В какой-то мере он точно прав, потому что опыта работы у меня очень мало. Мою работу может выполнить почти любой человек, у которого есть руки, ноги и интеллект маленького ребенка. Нет, здесь точно нужно некое терпение и не особая брезгливость. Нельзя сказать, что мыть посуду и что-то убирать – это мерзко, нет, совсем не так. Только я не убираю за собой мусор и не мою посуду после ужина или плотного обеда, мне приходится убираться за других людей,

которые мне даже незнакомы. Для человека, который не может пить из одной бутылки с другими людьми или держаться за поручень в общественном месте, эта работенка выглядит абсолютно невозможной. Гораздо легче будет взять молоток и забрать деньги у милой бабушки, чем мыть тарелки за какими-то непонятными монстрами с ядовитой слюней. Мне повезло, такой брезгливости у меня нет. Мне удалось найти общий язык с Карлосом и Аланом – все это указывает Эйвону на то, что в скором времени у него появится третья грыжа в позвоночнике, заставляющая вспоминать о боли гораздо чаще.

В лице Алана не совсем понятно, как он ко мне относится и что обо мне думает. Говорить какие-то крайности точно не стоит, это будет самообман, а кому-то другому говорить про это я не стану – это уже будет не самообман, а обыкновенный пиздеж. Если мне не получилось раздобыть куда больше информации о самом Алане, о каких-то аспектах его характера и прочее, то явно не смогу узнать что-то про себя от его лица. Правда, он точно не видит во мне врага или неприятеля, негатива от него в мою сторону не исходит, что очень сильно радует. Наверное, он все еще пытается меня раскрыть и понять мою личность, чтобы уже построить какие-то иные отношения. Этого может и не случится, наше общение легко может начинаться во время работы и заканчиваться по ее окончанию – это нормальная практика у коллег, которые имеют иной круг общения, возникший не из-

за рабочих условий. У него такие друзья точно могут быть, а у меня... Они остались в очень далекой стране и уже не вспоминают про меня. Человеку, к сожалению, нужны друзья, иначе, он превратится в обыкновенного дровичу.

Самое верное утверждение – это появление зеленой линии в общении между мной и Карлосом, сразу чувствуется, что он самый молодой в этой компании. Причем больше рассуждать нужно не про физиологический возраст, который указан у него в документах, а какой-то более интеллектуальный и философский. Увидев его, сразу стало понятно: парень свой, нужно с ним общаться и станет намного проще. Какие-то его приколы могут сильно повлиять на работу, но на взаимоотношения точно нет. Без такого человека мне бы было намного тяжелее влиться в этот малый коллектив. Какие-то подшучивания, которые происходят абсолютно над каждым, но больше всего достаются Алану, очень сильно помогают разрядиться и поменять обстановку. Мы не работаем на каком-то закрытом предприятии, где нужно внимательно следить за реагентами и прочим. Мы с ними не врачи, которые пытаются спасти чью-то жизнь или не военные, охраняющие границу от внешнего врага. Каждый из нас обычный работник кафе, где излишняя серьезность только повредит. Наверное, нельзя так говорить абсолютно за каждого, у других людей может появиться иное мнение. К работе нужно подходить очень серьезно, неважно, где и как ты работаешь. Возможно, именно так и думают Эйвон и Тони, но их мыс-

ли не абсолют, потому что Карлос до сих пор остается и ему разрешают обезьянничать.

В целом, мне очень легко подытожить: отношение крайне разное, оно зависит от возраста человека и его положения на кухне. Даже так, что мы сильно отличаемся друг от друга, чувствуется крайне положительная аура, которая заставляет работу проходить немного легче. Нет, она до сих пор лезет в мою голову, заставляя доставать оттуда не самые приятные эмоции, связанные с родиной и бывшими друзьями. Смешно, мне больше не хочется называть их друзьями – это слишком тяжелый термин, которым нельзя раскидываться, как и словосочетанием «я тебя люблю». Иногда приходится использовать эти трудные слова, чтобы легко получить секс и выпивку, но потом тебе самому станет неприятно. Короче, в своей голове я точно определился, эти люди не против моего нахождения в кафе, возможно, им даже нравится работать со мной. Нравится ли мне? Могло быть хуже, это слишком нишевая работа, за которую почти не платят, если бы меня еще не уважали и мне было бы с ними неинтересно... Наверное, говорить про петлю в таком расположении духа не стоит, но я почему-то уверен, что я был бы к ней ближе, чем сейчас.

Намного интереснее подойти к другой теме – это отношения между мной и Тони, которые более важны, чем взаимодействия на работе. Прежде всего он мой начальник, но затем, после тяжелого рабочего дня, он превращается в моего арендодателя и соседа. Если брать в расчет рабочие отноше-

ния, а лучше выразиться: отношения между подчиненным и боссом, то здесь нет никаких проблем, абсолютно никаких. Моя работа не настолько тяжелая и важная, чтобы я совершил какие-то ошибки, за которые меня уволят или заберут часть из заработной платы. Наверное, если я начну прогуливать, опаздывать и приходить пьяным, то тут уже появятся вопросы, но пока, такого точно не случится. Я еще не привык к жизни в новой для себя стране, где могу спокойно развлекаться и начать вести около маргинальный образ жизни. В нашем совместном быту также не возникает острых проблем, которые могут привести к конфликту, а он уже закончится не самым приятным моим выдворением. Оказаться на улице не лучшая перспектива, поэтому и здесь я не спешу рисковать, прощупывая какие-то точки. Однажды мог случиться неприятный момент, он и случился, но в итоге ничего особого не произошло. У меня было плохое настроение, и я не мог долго подняться с кровати, после чего Тони просто молча уехал, как оказалось, он не хотел меня проучить, о чем я и подумал, этот мужик просто... Про меня забыл, для него я веду себя довольно тихо. В целом, все отношения за это время на хорошем уровне, но в голове до сих пор творится настоящий кавардак.

Сегодняшний день ничем не должен отличаться от предыдущих, моя социализация в новом месте продолжается, а вместе с этим протекает и активный мыслительный процесс, который продолжает существовать в неприятных красках. Я

бы хотел в один момент забыть эти проблемы, потому что они не являются для меня важными. Здесь нет ничего такого, чтобы я сидел и переживал, как это происходит сейчас в моей жизни. Скука, ностальгия по дому, бывший дружеский круг общения – все это можно заменить на новое, я должен к этому стремиться, только у меня не получается. Заиклен на каком-то дерьме, которое может легко покинуть мою задницу, нужно лишь немного поднатужиться и оно само вылезет, но нет, я лишь пытаю свою голову, проводя аналогию с жопой и говном.

В одной руке держал губку, а во второй тарелку, мне некуда спешить, прошла лишь половина рабочего дня. У меня еще нет никаких денег, у меня нет сейчас ничего, только желание что-то изменить в данный момент – это не получится. Наверное, со стороны мое лицо довольно кислое, не нужно себя так вести, когда работаешь в коллективе. Конечно, у каждого свои загоны в голове, никто не обязан подстраиваться и все подобное, но... Я не хочу, чтобы мой негатив, из моей головы, перенесся на кого-то другого.

– Сегодня можно в бар сгонять, как думаешь, а? – Обратился Карлос к Алану, тот лишь спокойно пожал плечами, не давая определенный ответ. Мне хотелось сходить в такое место, может даже в какой-нибудь клуб. Я не особо люблю такие места, но они очень помогают избавиться от преследующих мыслей. Да на очень короткий момент, да они сно-

ва вернуться на утро вместе с головной болью и какими-то проблемами, если слишком сильно побуянить. Ты себя лишь обманываешь на очень короткий срок, но мне нужна эта короткая передышка.

– А... Ну... – Почему-то мой голос задрожал, когда я решил на немного смелый шаг. На меня сразу же посмотрел Карлос и Алан, Эйвон был типичен, он не смотрел в нашу сторону, полностью увлечен своей работой. Мне стало довольно стыдно, хоть ничего и не произошло. Осваиваться в новом коллективе точно не мой конек, а может я не ощущаю себя в своей тарелке, потому что нахожусь не дома.

– С вами можно? Я бы сходил куда-нибудь, а то нихуя не знаю про этот город. Если не помешаю. – Чувствую себя какой-то омежкой. Не смог сразу произнести целое предложение, смотрю куда-то в сторону... Фу, это мерзко и противно. Я бы рассмеялся себе в лицо, но не могу. Неужели африканский дух так важен и не смог проникнуть на американскую землю?

Появилась какая-то тишина, которая заставила меня перестать мыть тарелку и обернуться. Возможно, со стороны, это выглядело немного комично, потому что Карлос рассмеялся, смотря в мою сторону. Когда этот парень смеется, то все точно хорошо, не нужно о чем-то переживать. На моем лице сразу появилась невинная и короткая улыбка, кото-

рая заставила меня вернуться к работе, особо не переживая. Правда, мне все равно хотелось услышать какой-то внятный ответ, не люблю загадки и всякие намеки, возможно, поэтому у меня никогда не было отношений.

– Почему бы и нет? Сходим куда-нибудь. – Я получил желанные слова, и не от Карлоса, а от Алана. У меня получилось стать частью команды, этот факт заставляет порадоваться. Возможно, такая вероятность может присутствовать, хоть я и даю ей мало шансов, что они это сделали ради приличия. Не все умеют отказывать – это очень полезный навык, который нужно еще обрести. Им может быть со мной неинтересно, но раз мы работаем в одном месте, нам приходится общаться, значит и взять с собой один раз можно. Однако, смотря на Алана и Карлоса мне становится понятно: они не такие люди, если им что-то не нравится, скорее всего, они сообщат об этом прямо и без каких-то красивых эпитетов.

Домывая очередную тарелку, мне пришло не самое приятное осознание, которое помогло лишиться тех навязчивых мыслей, но вместе с этим появилась иная идея, связанная с моим нынешним положением. Есть ли у меня деньги для того, чтобы хорошо посидеть в баре или каком-нибудь пабе? Конечно, парочку купюр на это присутствует. Правда, если я потрачу эти деньги, то у меня появится другая проблема: как жить оставшееся время до зарплаты? Не выйдет ответить на этот вопрос, только и отказаться теперь будет очень стран-

но. Конечно, кому не плевать, что именно творится у меня в голове: захотел напросился сходить в бар, захотел не пошел в него – все это больше напоминает школьницу в первые месячные, когда разум скачет по полям словно синий трактор, чем взрослого парня. Нет, я не имею права отказаться от этой идеи. Нужно отдохнуть, нахуй эти деньги, нахуй этот ебучий капитализм.

На самом деле, не только для отдыха нужен этот поход в бар. С помощью него у меня получится раскрыть с иной стороны для Карлоса и Алана, да и они там не будут выступать в роли обычных работников кафе. После этого уже станет ясно, стоит ли тратить свое время на этих людей или же нет. Не нужно даже думать о том, что я могу им не понравится, как собеседник или что-то такое – это позиция вонючего лузера, который никогда не сможет ничего добиться в жизни. Иногда нужно побыть мразью, которая думает только о себе, поэтому я скажу так: они могут мне не понравится, они могут остаться неразвитыми личностями, которые остаются только в реалиях моей работы в кафе. Стоит мне сменить работу, покинуть это вонючее кафе и все, они забудут про меня, как те самые «друзья» с моего прошлого дома. Ладно, нужно доработать, если я продолжу думать о подобных вещах, то не получится нормально отмыть тарелки.

Когда у тебя есть какая-то цель, которая выглядит куда более интересной, чем нынешняя деятельность, время начинает очень медленно капать, даже не идти. Мне все чаще хо-

чется залезть в телефон, чтобы не заниматься мытьем посуды. Я уже давно не отдыхал и просто так общался с людьми, может я разучился за это время? Не думаю, что такое возможно. Однако, моя голова сейчас точно не в лучшем расположении. Слишком много негативных мыслей, которые точно начнут литься из моего рта, потому что подействует алкоголь и тело расслабится. Если физическая часть начинает успокаиваться, превращаясь в мягкую пастилу из железного прута, то и духовная часть начнет расслабляться. Мне нужно закинуться алкоголем, желательно много, чтобы выбить абсолютно весь негатив.

Домыв последнюю тарелку, я сбросил фартук с шапочкой и медленным шагом вышел на улицу, где стоял Карлос с Аланом и что-то обсуждали. Достав сигарету, начал пыхтеть, смотря куда-то вперед.

– Че ты не передумал, мальчик? Со взрослыми дяди пить сложнее, чем с детишками. – Произнес Карлос со смешком, посмотрев на меня. Я точно сейчас не переживал из-за того, что они перепьют меня или что-то такое – это последнее, о чем мне нужно думать. Сейчас в голове совсем другая мысль: как мне выжить без денег, которые уйдут на алкоголь?

– Обычно кто так говорит, тот первый в моче и валяется. – Услышав мой ответ, Карлос еще сильнее рассмеялся, так к

нему еще и Алан присоединился. Мне не хочется выделять как-то свой алкогольный опыт, тем более он не слишком обширный. Если ты можешь выпить кучу высокоградусного алкоголя и не окриветь, то это ничего не меняет. Возможно, просто делает тебя алкашом, который многого не замечает.

– Как скажешь, только не рассчитывай на какой-нибудь прилежный бар. У нас денег особо нет, а значит мы пойдем туда, где и пизды получить можно. – Это замечание от Карлоса меня точно не напугало. Я никогда не видел в своей личности какого-то гангстера, какого-то брутального мужика, который готов проводить ежедневные бои на гладиаторской арене, то есть в каком-то бомжатском баре, но напугать таким меня точно не выйдет.

– Да у вас тут максимум телефон спиздят, кто на меня полезет? Вы вообще меня видели? – Произнеся данный факт, я добавил к этому огромную долю иронии. Мне удалось теперь получить смех не только от Карлоса, который, итак, постоянно смеется, но еще и от Алана. Со стороны я точно не выглядел, как какой-нибудь спортсмен или крупный парень. В каком-нибудь темном переулке женщина меня бы точно не испугалась, но мне этого и не особо хочется, если честно.

На улице вышел Эйвон, а за ним уже последним и сам Тони, который закрыл кафе и посмотрел в мою сторону. Он точно ожидает, что я пойду за ним, потому что почти каждый

день мы отправляемся домой вместе с ним. Сигарета упала на асфальт, я придавил ее кроссовкам и начал растирать.

– Тони, я сегодня не поеду с тобой. Позже вернусь домой. – Мне почему-то хотелось в конце к этому добавить: если ты не против, но я не стал этого делать. С одной стороны, его мнение важно, потому что я не живу в этой квартире один, вдруг разбужу, когда вернусь или как-то помешаю. С другой стороны, я буду платить ему аренду, а значит имею право возвращаться домой тогда, когда мне хочется.

– Без проблем, все равно завтра выходной. Только не заблудись ничего, когда вернешься. – Негативной реакции из его ответа точно не последовало. Эйвон попрощался со всеми, похлопал меня по плечу и направился куда-то с Тони. Сейчас наступает новый этап, который должен повысить привыкание к новой для себя стране. Конечно, у меня есть работа, есть постоянная крыша над головой – все это должно помочь мне привыкнуть к штатам, только пока этого не произошло. Если я смогу найти себе хорошую компанию и чувствовать себя свободно, тогда и негативные мысли покинут мою голову.

Мы не поехали в бар, оказывается у этих двух прекрасных работников кафе, которые составляют наш не менее прекрасный коллектив отсутствует транспортное средство. Мне казалось, что у какого-нибудь Алана точно должна быть ма-

шина, за которой он ухаживает и на нее уходят огромные суммы из его мизерной заработной платы. Честно, я не могу точно сказать сколько они зарабатывают, но уверен, что не особо больше, чем я.

– Я думал у вас машина есть. – Вышло из моего рта вместе с дымом от очередной сигареты. Карлос аккуратно обернулся и недовольно покачал головой, выдав натянутую улыбку.

– Какая нахрен машина? Ладно, если бы я в офисе там работал... Там и кредит взять можно, так я еще и мигрант. – Вполне понятный ответ от Карлоса, который дает многое понять. Я с ними в одном финансовом положении, а может и в духовном состоянии мы схожи. Сейчас у меня нет желания спрашивать про их внутренний мир, это уже сделает алкоголь, они сами раскроются, либо же мой язык развяжется.

– У меня был скутер, но его спиздили, представляешь? Просто помятый дешевый мопед даже украли. – Решил добавить Алан, помогая мне создать еще более верную картину их жизни. Становится проще, не только мой кошелек пострадает от пропущенных коктейлей и шотов.

Прошло не так много времени, уже вечерет – это самое подходящее место для того, чтобы подойти к какому-то дешевому бару, где обитает вся чернь этого вонючего городка. Мне всегда нравилось симпатизировать простому человеку,

который пытается добиться своего. В фильмах такие люди и ведут революцию, пытаясь исправить ошибки людей, которые владеют всеми деньгами государства. Однако, сам я никогда не считал себя каким-то обыкновенным пролетарием. Во-первых – я не работал, что не давало мне возможности говорить об этом. Во-вторых – я ничего не делал, просто ничего, обычный маргинальный парень, не вышедший из подросткового возраста.

– Не бойся, карапуз. Взрослые дядьки тебя в обиду не дадут. – Произнес Карлос, видя мое лицо, которое изучает данное место. Постучав меня по плечу, он пробежал мимо меня и зашел внутрь. У меня даже не получилось найти вывеску с названием, но... Наверное, это не особо и важно.

Внутри обстановка не изменилась, здесь даже хуже. Веяло каким-то не самым приятным запахом, возможно, тот самый аромат мочи идет из туалета, который точно давно не мыли. В таком состоянии мне туда заходить не хочется, но вот стоит напиться: уже плевать куда и на кого ссать, главное освободить место для алкоголя.

– Займите место, я пойду возьму... Крюгер, ты че будешь? – Произнес Алан, останавливаясь, чтобы выслушать мой заказ. Немного призадумался, у меня никогда не было какого-то алкогольного вкуса, чтобы иметь любимый напиток или даже коктейль. Просить его купить что-то на свой

вкус... Это как быть центристом, не имея собственного мнения на какой-то вопрос, лучше я возьму в рот, чем так скажу.

– Давай, ну... Бля, не знаю даже. Пару шотов какого-нибудь джина. Я не особо люблю пиво. – Довольно обычный заказ, который не делает из меня странного человека, но и раскрывает какое-то качество. Алан показал большой палец и медленно направился к барной стойке, чтобы сделать заказ. Мы же с Карлосом пошли в сторону свободного стола с четырьмя стульями.

Здесь грязно, здесь много не слишком приятных людей, которые постоянно смотрят в нашу сторону и что-то говорят. Карлос никак не реагирует на это, мне же все же немного неприятно. Нужно выпить, чтобы сбросить тот самый груз, находящийся за моей спиной. Конечно, есть вероятность, что я осмелею и это закончится каким-то конфликтом, но... Не стоит об этом думать.

– Вот, я не хочу выглядеть тупым, но как вообще жить в Африке белому парню? – Вопрос Карлоса вернул меня в реальность. На самом деле, он довольно простой, но очень глубокий. Я могу вылить на него тонну информации, но не стоит этого делать, он явно не хочет выслушивать мое нытье.

– Я жил в большом городе, у меня мать профессор типа, мы вообще не бедные короче. – На мою речь Карлос несколь-

ко раз кивнул, его лицо впервые стало серьезным. Похоже, ему действительно интересно меня послушать. Я продолжил:

– Мой отец он... Ну, бывший военный можно сказать, от этого и умер. Боролся за права чернокожего населения. – Парень оттопырил нижнюю губу, показывая свое удивление. Оно и понятно, очень редко белого человека заботят права чернокожих, обычно они и вовсе не хотят с ними связываться.

– Правда, все равно происходили стычки, ну... Ты сам понимаешь думаю. Ничего серьезного, но все же что-то такое было... Короче, я жил более-менее, но не мог найти себя. Вот теперь ищу себя здесь. – Закончив свою речь, я даже не заметил, как к нам подошел Алан и поставил две кружки пива и два шота на наш стол.

Интересный монолог вышел, Карлос точно узнал гораздо больше информации про Африку из этих простых слов. Очень многие думают, что люди до сих пор живут там в племенах, едят бананы и лежат под пальмами, все стало куда сложнее. Конечно, осталось много очень архитипичных деталей, которые невозможно встретить в иных регионах. Я не хочу углубляться в эти подробности, все же не являюсь каким-то ученым. Мой отец и моя мать справились бы с этим, но не я.

– Думаю мы сегодня нажремся, тем более с нами молодая кровь. – Произнес Алан, делая глоток своего темного пива. Меня не особо задевает этот эйджизм, на самом деле, совсем не задевает.

– Потратим все наши деньги, потом до зарплаты хуй сосать будем. – Эти слова очень меня успокоили, все же Карлос и Алан находятся со мной на одном финансовом уровне. Гораздо проще находиться с рабочим классом, когда речь заходит о деньгах. У нас нет ничего лишнего, каждая купюра важна, мы не можем ими раскидываться, но, когда речь заходит о веселье и свободе, то можно и превратиться в бедняка.

– Спасибо, что взяли с собой. Не хочу начало встречи вести в грустную сторону, но мне обычно вообще нечего делать, поэтому... Нахуй эту скуку вонючую! – Я не из тех, кто умеет вести интересные речи, а значит сказать какой-нибудь тост тоже не мой конек. Однако, Карлосу он точно понравился, потому что парень побарабанил ладонями по столу и резко схватился за свой бокал, начав делать большой глоток, как и Алан. Мне же оставалось только опрокинуть один шот, который очень тяжело зашел, здесь крайне дешевый и неприятный алкоголь... Плевать, жара началась, негатив должен уйти и все станет лучше.

Моя язык не повернется назвать эту нашу совместную деятельность чем-то веселым, это обычная посиделка самых

обычных людей, которые ничем не выделяются. Здесь нет никакого веселья, никто не захочет смотреть на нас со стороны – это не какой-то Кофе и сигареты Джармуша, ведь там очень интересные люди с огромной и неповторимой историей, а мы... Наша история еще не началась, лучше выразиться именно так. Возможно, даже вполне вероятно, она и не начнется. Нет, мы не какие-то дерьмовые люди, которые не раскрывают свой потенциал. К сожалению, сейчас наступила такая эпоха, когда человек не хочет становиться героем. С героев слишком много идет спроса, а нынешний человек не хочет отвечать на какие-то вопросы. Гораздо легче напиться как вонючая свинья, после чего упасть где-то возле бара и обоссаться, здесь не будет никаких вопросов, все, итак, понятно. За себя я могу сказать так, в данный момент уж точно. Дома мне хотелось кричать в каждую сторону, чтобы показать людям, что я существую, сейчас у меня такого желания нет. Мне нужно привыкнуть к новому для себя месту и уже потом решать, что я хочу, а что я не хочу. Считают ли так Карлос и Алан? Не знаю и не могу знать. Мы слишком плохо с ними знакомы, чтобы делать такие выводы.

Я уже не помню какой это шот, после пятого уже перестанешь считать. Парни тоже хорошо накатались, наши глаза уже потеряли фокусировку, а значит мы пьяны. Язык уже хорошо развязался, они рассказывали различные истории с работы и всякое про свою жизнь. Оказывается, та самая двоица из кафе участвуют в какой-то ноунейм рестлинг лиге, зара-

батывая на этом деньги, именно это они и обсуждали, когда Алан говорил про репетицию. Для меня рестлинг – это какое-то детское шоу, не из-за того, что сделано для детей, а из-за того, что я видел его только в детстве, а потом он пропал из моей жизни.

– И я делаю сальто с третьего каната и... Въебываюсь яйцами одному парню прямо в лицо, представляешь? – Я ожидал подобную историю от Карлоса, но только не от Алана. До алкоголя он казался очень серьезным человеком, который никогда подобное не расскажет, алкоголь очень расслабляет. Не обращая внимание на мой и Карлоса смех, парень продолжил:

– И вот, короче, я прихожу в раздевалку, а яйца... Ебать, они здоровые и фиолетовые, представляете? Как у гориллы, я не видел яйца гориллы, но они точно такие здоровые и фиолетовые. – Я начал смеяться еще сильнее, особенно смешила жестикуляция Алана, который пытался показать объем тех самых фиолетовых яиц. Опрокинув еще один шот, моя душа требовала конца этой истории:

– Они не особо болели, но онемели, понял? Типа, я даже подумал, что похуй, ну сойдут через день, только... Я короче ссал прям кровью, неделю вроде целую. Пиздец стремно было. – Когда Алан закончил, то мне перехотелось смеяться.

Я почему-то представил, как достаю свой член и оттуда вместо почти прозрачной мочи выливается моя кровь. Неприятно, даже комок к горлу подступил, но я его смыл с помощью слюны. Карлос явно захотел повторить, поэтому отодвинулся, чтобы пойти к бару. Но, он не заметил, как рядом проходил какой-то парень, которого он задел и у него пролилось пиво.

– Ты ахуел? Ебучий мекс. – Прошипел лысый быдлан, который пролил пиво. Почему-то я сильно разозлился, Карлос не мой товарищ, чтобы я так за него переживал, но моя душа захотела справедливости. Я схватился за пустую стопку.

Меня тяжело назвать агрессивным человеком, который полезет в драку из-за какого-то пустяка. Карлос не мой хороший друг, за которого нужно заступиться иначе мое мужское будет задето. Все факты указывают на то, что мне нужно остаться на своем месте и ждать дальнейших событий. Возможно, они переглянутся, перекинутся парочкой оскорблений и больше ничего не произойдет. Конечно, есть вероятность начала драки, однако, это точно не факт. Я же не смог стерпеть, в этот раз все изменилось.

Я очень резко поднялся, этот парень даже не заметил этого, у него нет и шанса увернуться от удара, который уже произошел в моей голове. Наверное, нужно было ударить его кулаком или просто толкнуть, но в этот момент мне хотелось поступить совсем иначе. Внутри кипела злость, на нее точно

повлияли те самые негативные эмоции, заглушенные алкоголем. Этому парню просто не повезло, но он и сам виноват, не нужно было открывать свой расистский рот.

– Пожри блять! – Вышло из моего рта, словно боевой клич. Только в этот момент парень повернулся в мою сторону, но уворачиваться уже было поздно.

Стопка чуть ли не вошла в его закрытый рот, заставляя разбиться об его зубы. Почувствовал острую боль, понимая, что и сам обрезался, но этот парень получил куда больше урона. Второй удар не заставил себя ждать, мне не хотелось получить в ответ, поэтому я ударил его кулаком в щеку, заставляя того упасть на пятую точку. Вместе со своим телом он уронил еще и пиво, которое разбилось об пол. Не думаю, что хозяин будет против того, что мы испачкали его пол кровью и пивом, это не самое худшее, что плитка здесь видала.

– Ты... Сука... Ты мне зубы сломал... Хуесос. – У этого парня был такой жалкий вид, да и какие-то слова разобрать очень тяжело. Открыв рот, оттуда чуть ли не ручьем потекла кровь, а несколько зубов или же их осколков, упало на тот же пол вместе с пивом.

– Ебучий расист, тебе все зубы выбить надо... Пидорас! – Я давно не чувствовал себя таким злым, оскорбления сами вылетали из моего рта, у меня не получалось их контролиро-

вать. Замахнувшись, моя нога ткнула его в ребро, заставив этого парня прилечь. Его друзья сразу же к нам подбежали, но бармен, он же, наверное, и хозяин этого места, заставил их остановиться. Меня тоже должно было это остановить, но ярость слишком сильно завлекло все тело и разум.

Бармен подошел к нам, направляя в разные стороны какое-то непонятное ружье, этот мужчина точно не шутил. Свобода – это очень хорошая штука, но она приводит к тому, что обычным людям можно использовать оружие. Почему-то меня ничего не напугало, в данный момент я готов принять этот выстрел. Никакого страха, даже поджилки не трясутся.

– Вы трое... Съебались из моего бара, а вы лучше своему другу помогите. – Сказал мужчина и подошел ко мне, ствол его оружия направлен прямо на меня. Один выстрел и от моей жизни ничего не останется, хочу ли я этого? Моя голова совсем не думает о безопасности.

– И че? Ты выстрелишь меня из-за какого-то расистского пидораса, который и дерьма уличного не стоит? Ну стреляй, старый уебок. – Мужчина явно удивился, когда услышал подобную реплику. Только идиот пойдет против человека с винтовкой без какого-то оружия.

Почувствовал тяжелую руку на своем плече, решил даже не оборачиваться, продолжая смотреть прямо на этого бармен-хозяина, который тычет в меня своей винтовкой. Мне

хотелось, чтобы он увел ее или уже выстрелил, третьего варианта нет.

– Все-все, Крюгер успокойся... Пошли отсюда. – Услышал серьезный голос Карлоса, который никогда таким не был. Этот паренек всегда смешлив, хочет вставить какой-то приколы, но сейчас он крайне серьезен.

– Послушай своего друга и не... Не доводи меня до греха, мальчик. – Этот мужик не хочет стрелять, он доказал все своими словами. Может мне стоит отобрать у него это ружье и засунуть его ему в задницу? Будет смешной момент, только это не черная комедия, а реальная жизнь.

– Ебучие трусы... Вы все! Просто ебучие трусы. – Мне хотелось продолжать этот конфликт, но он заканчивался. Карлос, а может и Алан, уже силой начали вести меня из этого бара. Продолжая смотреть на хозяина этого заведения, я собрал огромный запас слюней, который только мог собрать, а затем направил его прямо на этот кафель. Может наконец-то здесь кто-то уберется.

Мы вышли на улицу и начали молча по ней идти. Злость продолжала кипеть в моем теле, поэтому я и ударил какое-то случайное мусорное ведро, поступив, как полнейший кретин.

– Бля, чувак... Ты бы себя видел! – Произнес Карлос, но уже не так серьезно. В его речи чувствовалась доля юмора, тем более он засмеялся. Мне не хотелось шутить, поэтому я угрюмо продолжал идти вперед, не имея какой-то цели.

– А знаете, что самое смешное? Мы нихуя не заплатили! – Когда Алан произнес этот интересный факт, я остановился и посмотрел на своих друзей. Именно на друзей, почему-то мне захотелось так сказать, хоть и лишь в голове. На моем лице появилась улыбка.

– Реально? Это очень хороший день... Можем зайдем еще куда-то? – Произнеся это, я почувствовал, как из моего тела ушла вся злость. Стало намного легче, словно ничего и не происходило. Подняв ладонь поближе к лицу, я вытащил маленький осколок стекла, застрявший там от разбитого шота.

– А знаешь... Хорошая идея, завтра все равно выходной. Но! Следующего урода отпизжу уже я. – Сказал еще с большей радостью в словах Карлос, пролетая мимо меня. Мы явно уже в кондиции, но, если деньги сохранились... То почему бы и не продолжить?

Алан положил свою руку мне на плечо и начал идти со мной очень близко. Я очень рад, что предложил свою кандидатуру на роль третий пьяницы в их компанию. Все могло произойти совсем иначе: я сейчас мог сидеть дома и ныть о

родной Африке.

– Бля, у тебя лицо такое знаешь было... Тебе в актеры или к нам в рестлинг. Точно получилось бы. Скажи же, Карлос? – Высказал мне свой комплимент Алан и обратился к Карлосу. Латиноамериканец обернулся, но продолжал идти спиной вперед. Парень явно призадумался об этой ситуации, я же находился не в том состоянии. Актер? Рестлинг? Мне кажется, я могу лишь мыть посуду в каком-то вонючем кафе.

– Сто процентов. – Произнес Карлос и отвернулся. Внутри почему-то стало гораздо теплее.

Глава Четвертая

Из великого народа остались единицы, слишком мало человек смогли пережить эту ужасную пустыню. Многие из них смогли пережить эпоху великих войн, когда тысячи воинственных племен сражались с друг другом, не беря время на передышку. На тот момент погибло бесчисленное количество хороших воинов, каждый из них мог стать великим героем, но нет, их история закончилась на неизвестном холме, где они лежат мертвым грузом. Их судьбами пользовались вожди, которые не имеют никакого отношения к слову «герой», это обычные тараканы, пользующиеся силой других людей, не обладая какими-то важными качествами, кроме животной хитрости шакала. Именно они должны были погибнуть на неизвестном холме, в очередной бесконечной битве, но нет, их судьбы войдут в историю, а многие получают такой титул, которого недостойны.

Воину тяжело смотреть назад, слишком много понимания, что даже бесконечная война, многочисленные насильственные смерти – все это куда лучше, чем дальнейшая судьба его народа. Конечно, огромное количество вождей, которые ничем не обладали, кроме животной хитрости шакала, пользовались его народом, но у них оставалась свобода. Они сами опускались на колени перед вождями, видя в них своих героев. Никто из них не хотел управлять своей судьбой, ку-

да проще переложить ответственность на какого-то человека, который на самом деле ничем не обладает. Удивительно, но народ воина сам это прекрасно понимает, однако, ничего не хочет с этим делать. Им гораздо проще упасть в яму с животным дерьмом, когда же они из нее выберутся, то скажут: вождь плохой, вождь разгневал Богов, вождь виноват – все это повторится, потому что они выберут следующего человека, которому дадут титул вождя. Воин не лидер племени, он народный герой, его никто не выбирал, у него самого получилось заслужить этот титул. К своему сожалению, воин не мог отказаться от такой должности, народ выбрал его, а значит нужно помочь им. Сможет ли он сделать это? Нет, воин превратится в очередного вождя, которого они начнут проклинать. Если вожди приносили смерть и разруху, то при нем они потеряют свою свободу.

Им удалось пройти смертельную пустыню, остались только самые сильные и самые выносливые. Никто из стариков, видевших прошлое, уже не остался. У них не получилось пережить этот долгий путь, они сами решили пожертвовать собой, не осознавая, что выбрали куда более верный путь. Лучше погибнуть за свою идею, чтобы дать дорогу новому поколению, большинство детей смогли выжить. Каждый из них выглядит слабым, если подует сильный ветер, то он точно сможет их сломать. Однако, внутри у них появился истинный стержень. Мальчики превратились в мужчин, которые готовы брать ответственность за самих себя. Девочки

превратились в женщин, которые готовы брать ответственность за самих себя. С помощью них получится создать еще более сильное поколение, только они ничего не понимают, они и не могут этого знать, лишь воин понимает и видит будущее. Придут пришельцы с другого мира, изначально они окажутся друзьями, которые захотят помочь и привести в этот мир технологии более развитого мира. Скорее всего, эти пришельцы сами посчитают, что смогли привести с технологиями еще и политику, экономику и другие умные термины, помогающие развитию отсталого региона. Однако, они заберут свободу у народа воина, они заберут будущее у народа воина. Ему хочется плакать, но у него давно нет жидкости внутри тела, только горячая кровь.

Когда они дошли до конца пустыни, то увидели неведомых людей, улыбающихся и протягивающих руки. Воин не пошел к ним, воин остановился и бросил свой взгляд вперед, однако он уже не смотрел в будущее. Уже слишком много он увидел, уже слишком много ран появилось не на его теле, а на его душе. Воин хочет расплакаться, ему хочется превратиться в маленького мальчишку, который ничего не понимает. У него нет такой возможности, его путь закончен, он должен умереть. Будущее поколение должны завидовать воину, сейчас он погибнет и не сможет пережить этого ужаса, но он не имеет права радоваться. Ему больно за свой народ, однако другого выбора нет. У него не осталось сил, чтобы поднять руку и что-то сказать, однако, он должен это сде-

лать. Никто за него не совершит этот ужасный поступок, а он должен совершиться. Подняв нож, воин аккуратно погрузил его в свою грудь – это очень просто, кости уже давно стали слишком ломкими, а плоть потеряла мышцы и жир. Его кожа буквально натянута на кости, которые больше напоминают пыль. Ему больше не жарко, эта пустыня уже давно уничтожила любую его жидкость, а теперь... Воин может почувствовать холод, который так долго ждал. Воин упал, он наконец-то может отдохнуть. Его путь завершился в данный момент, больше ничего его личность не может сделать. Великий воин закончил свой путь, он не смог помочь своему народу, у него больше нет выбора, кроме смерти. Боги не заберут его к себе, потому что он не смог спасти народ, он не погибнет, а потеряет свою свободу. Его миссия провалена, он обычная пыль, которая может теперь отдохнуть.

Большинство из выживших представителей народа воина, даже не заметили, как он упал и превратился в труп. Еще несколько мгновений назад он был легендарной личностью, а теперь обыкновенное тело, которое ничего не может. Детские ноги перепрыгивают через него, никто не хочет проверить и посмотреть на него. Никто не помолится Богам, чтобы они приняли душу этого бедного воина.

– Воин... Мой любимый воин. – Маленький мальчик, который отличался от своих сверстников маленьким ростом и еще более сильной худобой, не от голода, а от природы, упал

на колени перед трупом воина. Его маленькие руки накрыли кинжал, вошедший в грудную клетку.

– Я вижу зло и тьму... Ты тоже это видел? Они не помогут нам, они заберут у нас все самое дорогое. – Мальчик продолжал щебетать над трупом воина, надеясь, что тот ему ответит. Почему-то мальчишка хотел достать клинок из груди этого легендарного воина, что он и сделал. Ему пришлось отдать все свои силы.

– Я продолжу твой путь, воин... Умру, но продолжу. – Кровь не полилась из груди Воина, хоть мальчик и достал клинок. На лезвие этого оружия показалась маленькая капля крови, которая собрала всю силу этого легендарного человека.

– У меня нет желания забрать твое величие, мне... Мне нужна твоя сила, чтобы спасти наш народ, воин. – Мальчишка облизал лезвие ножа, чувствуя какую-то сладость от крови воина. Ему не удалось что-то почувствовать, никакой силы и ничего подобного, но он получил что-то более лучшее: уверенность в самом себе.

– Прощай, воин... Я всегда буду помнить тебя. Я заставлю и пришельцев вспомнить тебя. Прощай, папа. – Мальчик убежал, бросая на голую землю кинжал. Труп воина превра-

тился в пыль.

Наша вечеринка оставила очень яркий след, как на физической моей стороне, потому что ладонь порезана тем самым осколком от шота, так и на духовной сфере, но здесь все куда интереснее. У нас получилось найти с ними общий язык, который никак не связан с нашим рабочим интересом. Конечно, мы продолжим контактировать в основном из-за работы, но это ничего не отменяет. Мы можем спокойно с ними пообщаться и вне работы, стало ли мне от этого легче? Абсолютно, некоторые негативные мысли и правда покинули мою голову. Язык не повернется назвать их друзьями, прошло слишком мало времени, а дружба строится на протяжении долгих лет, может быть даже всей жизни. Здесь же слишком единичная связь, которая смогла раскрыть их и меня, мы явно подходим друг другу, но от этого у нас друзьями стать не выйдет за такой короткий срок. У нас точно появится более сильное взаимопонимание во время работы, мы сможем обсудить куда больше тем, не затрагивая какое-то стеснение. Если раньше на кухне я чувствовал себя чужим человеком, который попал в неизвестную для себя компанию, то теперь такого ощущения нет. Сейчас мне нужно набирать очки, как положительные, так и отрицательные, показывая части своего характера, раскрываясь перед ними еще больше. Мне точно станет проще жить. Захочу сходить в бар или клуб, то теперь можно позвать Алана или Карлоса, а то и сразу их двоих. Они имеют право отказаться, но

главное: я знаю, что они могут согласиться и составить мне компанию, будь у них время.

Очнулся на следующий день я даже не у Тони, оно и понятно, потому что конец дня вылетел из моей головы. Оказалось, что после первого бара у нас снова произошла какая-то стычка, но уже не такая опасная, как была со мной. Пьяный Карлос с кем-то очень сильно потолкался, после чего нас снова выкинули из заведения, однако, деньги мы уже там отдали. Их оставалось уже не так много, но нам нужно было догоняться, вечеринка продолжалась. Следующие события очень сильно размыты, полной картинки в моей голове нет, только отдельные моменты и то, там нет ничего интересного. Самый обыкновенный пьяный угар, в котором нет никакого смысла. Мы очень много смеялись с Карлосом, да и часто к нам присоединялся Алан, который в конце стал слишком молчаливым. Наверное, на него так подействовал алкоголь. Если горячительный напиток еще шире открыл Карлосу и мне рот, то Алана он вернул в состояние молчуна. Выпили мне еще немалое количества пива и откуда-то взяли настоящую русскую водку, точнее, она была так подписана на бутылке. Оказавшись в квартире Алана, потому что к Карлосу попасть было невозможно. Оказалось, что он живет вместе с матерью и тремя младшими сестрами, поэтому наши пьяные лица они точно видеть не хотели. Так вот, мы пришли на квартиру Алана и начали распивать оставшийся алкоголь. Наша вечеринка закончилась на том, что Карлос пошел бле-

вать, причем большое количество раз, возможно под десять. Алан вырубился на диване, а я аккуратно расположился на полу. Утром наше состояние было еще хуже, но каждый из нас понимал – это того стоило, вчерашний день настоящий праздник. Иногда нужно так отдыхать пролетарскому сословию.

Утром нам было очень тяжело расходиться, потому что никаких таблеток у Алана не оказалось, как и минеральной воды. Каждый испытывал адскую головную боль, так еще и у меня рука разболелась. Сначала я даже немного испугался, превратившись в маленькую сучку, потому что начал думать о том, что мог занести какое-нибудь заражение. Вспоминая тот бар, там точно очень много грязи, которая могла попасть в рану и довести до заражения. Очень быстро избавился от этих мыслей, вспоминая, что никогда ничем таким не заразился, да и скорее всего в детстве, может даже в подростковом возрасте, делал различные вакцины от подобных болячек. Мы просидели еще так пару часов, пытались вспомнить вчерашний день, каждый добавлял какие-то детали от себя. Получилась ли полноценная картина? Не совсем, все равно появлялись какие-то детали о которых почти нет никакой информации. Мы решили, если все живы и здоровы, значит все прошло хорошо и можно не париться. К этому же добавилось еще одно обсуждение: когда получил зарплату, то стоит повторить, но уже не так опасно. Карлос находился в полном восторге, что я разбил ту рюмку прямо об рот

долбанного расиста, показав тому его настоящее место. Алан же попросил в следующий раз остановиться на обычном ударе кулаком, в целом, я с ним согласен. Не понимаю, почему во мне в тот раз проснулась такая злость. После этого уже пришлось разойтись, потому что Карлос переживал о своих сестрах и матери, которые точно могли вспомнить о нем и его состоянии. Я же не переживал по реакции Тони, думаю ему абсолютно насрать.

Вернувшись, мои мысли подтвердились, потому что я сразу встретил Тони, который лишь спросил, как мы погуляли с Карлосом и Аланом. Мне понравилась эта реакция. Не хочу, чтобы какой-то мамин друг включал в себе отцовские функции по отношению ко мне. Мой отец выбрал свой путь, во многом он правильный и я им горжусь, но, к сожалению, за все приходится платить. Ему пришлось заплатить своим ментальным здоровьем, а потом уже и собственной жизнью. У него получилось добиться свободы для народа, который не был ему родным, но он оставил свою жену и детей одинокими. Был ли он прав? Не знаю, наверное, ему самому нужно было ответить на этот вопрос. Смог ли он? У меня также нет на это ответа, однако, я надеюсь, что он не был разочарован во время своей смерти. Отец именно этому меня и научил: лучше погибнуть свободным за собственные идеалы, чем жить якобы счастливую жизнь и умереть разочарованным в себе.

Этот человек не спешил стать мне родным, ему явно хоте-

лось мне понравится, потому что он близок к прошлому моей матери, но стать родственником точно не хочет. Правильная позиция, мы не должны быть родными друг для друга, потому что это по своей сути уже неправильно. Конечно, есть люди, которые никто тебе по крови, но очень близки, даже ближе каких-нибудь около близких родственников, которых ты видишь только по праздникам, но... Эти люди далеки от твоей личности настолько, что их легко можно сравнить с прохожими, которых ты видишь каждый день, но совсем о них не задумываешься. Тони хороший мужик – это мое основное мнение о его персоне, мы еще живем и общаемся не так долго, чтобы сделать полноценный вывод, но пока точно так. У меня к нему нет каких-то явных претензий, совсем никаких, даже мелких, связанных с бытом. Наверное, это из-за того, что он сам ко мне не прикапывается. Моя мать очень часто затевала различные конфликты, охватывающие бытовую сферу. Никогда не понимал почему, конечно, она точно хотела для меня самого лучше, но, разве она сама не понимала, что ее тактика не работает? Ты не сможешь сделать из человека, который не может найти самого себя, какого-то ученого в университете. Ты сможешь лишь испортить с ним отношения, что и случилось в итоге.

Прошла целая неделя после нашего развлечения, обсуждать повтор еще не имело смысла, у меня нет особо на это денег, да и у Алана с Карлосом скорее всего также. Наши разговоры стали намного легче – это не очень понравилось Эй-

вону, который к двум придуркам добавил еще одного. Мелких замечаний стало еще больше, но они никак не влияют на мою работу, да и в целом на всю работу нашего кафе. Наверное, Тони даже этого не заметил. В целом, наш начальник очень редко заходит на кухню. За все это время он заходил сюда пару раз и то, ему нужно было что-то обсудить с Эйвоном. Продолжая мыть тарелки, слышались прекрасные слова, исходящие от нашего старшего на кухне:

– Ладно, парни... Можете идти на перекур. – К концу месяца никто не хочет уже активно работать. Хочется получить деньги и уже думать о следующей зарплате, поэтому новость о перерыве и конце рабочего дня – это самое лучшее, что можно услышать. Скинув шапку, я брызнул водой в Карлоса, который отмахнулся от меня и пошел вместе с ними на улицу. У меня с собой нет сигарет, кончились, а тратить на них последние купюры совсем не хотелось. Повезло, что Алан всегда готов поделиться сигареткой и огоньком.

Покуривая, старался немного отдохнуть. У меня нет сильной физической усталости из-за того, что я мою какую-то посуду – это не самое сложное дело. С ним справится любой ребенок, а может даже обезьяна, причем не самая развитая. Уверен, что труд, связанный с готовкой, которым занимаются Алан с Карлосом, так еще и Эйвон, куда сложнее, чем моя работа. Конечно, мне не хочется обесценивать собственную работу, я за нее получаю деньги, хоть и не самые большие.

Но, все же, им явно сложнее. Я не особо слушал, что обсуждали между собой Карлос и Алан, потому что разговор снова зашел за рестлинг. Это явно не моя тема, а значит и носовать не стоит.

– Бля, мы же деньги не получим, понимаешь? Этот идиот просто упал где-то на улице и у него сразу подозрение на кресты. – Эту фразу мне удалось услышать полностью, да и по лицу Алана, который это произнес, понятно, что он очень недоволен. Карлосу тоже не до смеха, у них явно появилась серьезная проблема, которую нужно каким-то образом решить.

Я не слишком хорошо разбираюсь в спорте, если их занятие можно считать за спорт. Однако, кресты – это понятный для меня термин. Скорее всего человек, который должен участвовать в матче вместе с ними порвал крестообразную связку, либо же потянул, что-то такое.

– Я уверен, что этот долбаеб не согласится на матч вдвоем. Ему же хотелось, чтобы схватка втроем была... Бля, мне деньги пиздец нужны Алан. – Сказав это, Карлос выпустил из своего рта дым и почесал затылок. У них есть проблема, которую нужно решить.

– Не, ну, я попробую с ним поговорить. Не думаю, что что-то выйдет, но я тоже не хочу деньги терять. – Договорив,

Алан кинул бычок на асфальт и начал топтать его ногой. У нас осталось очень мало времени от перерыва, но тут в моей голове появилась интересная идея. Кажется, что это слишком безумно, однако... Почему бы мне не рискнуть? Помочь друзьям всегда хорошо, хоть я и мало с ними знаком.

У меня нет каких-то данных для рестлинга, а самое главное: у меня нет никаких знаний, которые могут помочь в этом деле. Но, они явно не в какой-то очень популярной лиге, где все очень серьезно. Конечно, я не до конца уверен, есть ли какие-то лиги или что-то такое, однако, если бы они были популярными бойцами, если их так можно назвать, они не стали работать в кафе за такую низкую зарплату. Такое им точно не стану говорить, но предложить свою помощь, почему бы и нет? Бросив сигарету на землю, я посмотрел в сторону Алана и Карлоса, после чего сказал:

– Я в школе занимался карате... Ну, пару месяцев, потом борьбой какой-то еще пару месяцев. – Они синхронно посмотрели на меня. Изначально в их глазах не было никаких эмоций, но затем наступила надежда. Алан и Карлос понимали, что у меня нет никакого опыта, скорее всего произойдет позор, однако, это все равно надежда.

– Ты же понимаешь, что это не все так просто, да? Нужно будет тренироваться, ты можешь чет сломать случайно... Ну, опозориться скорее всего. Ты точно к этому готов? – Алан

очень серьезно подходил к этому вопросу, оно и понятно, поэтому и задавал такие хорошие вопросы.

Наверное, если заниматься каждый день на протяжении недели, у меня не получится заполучить необходимые навыки. Слишком многое нужно понять, слишком многому нужно научиться – все это не придет за какую-то неделю или две, на такое ремесло нужно тратить годы. Получится ли у меня? Скорее нет, чем да. Нужно очень сильно постараться, но жизнь одна, поэтому не нужно бояться какого-то позора. Единственное, что мне совсем не хочется, это подставить своих новых знакомых, для которых этот бизнес очень важен в их жизни, если они за него так пекутся. Я могу попробовать им помочь, если они этого хотят, подвести я точно не подведу.

– Я проебываться точно не буду. Не думаю, что смогу стать каким-то мастером, но обосраться сильно не обосрюсь. Постараюсь точнее. – Услышав меня, Карлос и Алан медленно закивали головой. У них нет сильного желания видеть меня на ринге, для этого нужно иметь обширный опыт, которого у меня точно нет. Однако, у них нет другого варианта. Конечно, этот человек может выздороветь за это время, либо же забить на свою травму и рискнуть, но скорее всего этого не случится.

Алан почесал затылок и полез в свой телефон, похоже они приняли свое положение, а оно не самое лучшее. Карлос же

подошел ко мне и положил свои руки на мои плечи, произнеся с широкой улыбкой:

– Ты самый смелый, либо же ебанутый человек, которого я встречал. Если ты не сломаешь шею, если тебя не засмеют, то сможешь сделать хорошую карьеру и зашибать бабки. Я тебе точно говорю. – У него намного больше уверенности, чем у Алана. Этот парень нахмурил свои брови и направился назад на кухню. Наш перерыв закончен, нужно доработать этот день и уже потом что-то решать. Наверное, это может и не произойти, потому что их второй начальник просто откажет им. Кому нужно рисковать и брать к себе какого-то новичка? Никому. Если же и получится, то будет круто получить несколько купюр на свой счет. Они мне точно не помешают.

Прошло около двух дней, после обсуждения моей помощи Карлосу и Алану. У нас больше не возникало какой-то необходимости говорить про этот момент. Я даже подумал, что моя помощь больше не нужна. Расстроился ли я? Совсем нет, я не из тех, кто хочет прыгать в совсем новый для себя процесс, который никогда не происходил в жизни. Конечно, в этом есть большой интерес, совсем что-то новое для жизни – это очень хорошо, потому что можно получить полезные навыки, которые пригодятся уже в стандартной для тебя жизни. Если же говорить о чем-то более простом, то с помощью этого у меня бы получилось заработать немного денег.

Всегда хорошо, когда к тебе приходят дополнительные купюры, наполняющие пустой кошелек. Да и немного изменить свой быт, это тоже вполне себе хорошая причина, по которой можно согласиться на какое-то странное для себя мероприятие. Я слишком далек от мира спорта, тем более такого, который связан конкретно с рестлингом. Мне до сих пор не очень понятно, можно ли назвать этот вид деятельности спортом? Или же это что-то на уровне сериалов, фильмов, где выступают самые настоящие актеры, у которых есть около спортивный опыт, чтобы делать профессиональные трюки, как каскадеры.

В тот день, когда вернулся с работы, я даже полез в интернет, чтобы посмотреть что-то связанное с рестлингом. У меня не было слишком много желания познакомиться с этим видом спорта или лучше сказать развлечения. Однако, хотелось немного понять, что из себя вообще представляет этот рестлинг. Мне не нужна история, мне не нужны какие-то правила, если они могут в нем существовать. Я хотелось понять саму суть этого явления, почему люди, начиная с детей, которым просто нравятся яркие образы, заканчивая уже полноценным личностям, нравится рестлинг. Смог ли я найти точный ответ на этот вопрос? Нет, но какие-то детали в мою голову пришли.

В данном спорте или развлечении для массовой публики точно есть собственное культурное веяние, которое может привлечь не только ребенка, не знающего чего-то более

интересного и высокого. Для некоторых может быть странно, что взрослые мужчины заранее договариваются о том, кто победит в поединке, после чего выбирают красивый костюм и образ для своего персонажа, а в самом конце прыгают на друг друга, показывая мастерство собственной физической силы. Но для меня в этом нет ничего странного, потому что существует большое количество человеческих интересов, которые первоначально не выглядят чем-то серьезным. Взять, например, какую-нибудь Олимпию, где выходят огромные мужики, намазанные маслом или чем-то еще, каждый из них пытается показать свои мышцы и победить в этом подобии конкурса красоты. Никакой человек из рабочего класса не сможет понять такой спорт, для них, это что-то глупое, а самое главное бесполезное. Однако, если углубиться в подробности, то станет ясно – это не конкурс красоты, каждый из этих мужчин настоящий спортсмен, поставивший свою жизнь на победу в данном соревновании. Здесь очень много подводных камней, которые и могут создать настоящий интерес у зрителей. В рестлинге все куда сложнее, потому что с одной стороны – это спорт, эти бойцы тренируют различные пируэты, а если у них что-то не получится, то можно легко получить серьезную травму. С другой стороны – это театральное выступление, где нужно не только выучить красивый прием, но и создать образ своего персонажа.

Мне удалось найти выступления на каких-то популярных промоушенах, которые даже показывают на телеviso-

рах. Там есть приличное количество людей, владеющих ораторским мастерством на высоком уровне. Здесь нужно не только прыгнуть с канат на своего соперника, но еще и создать интересный сюжет, потому что без него никто не станет смотреть на это подставное шоу. Хорошо выступить на публике – это умение, которое дано слишком малому количеству людей. С такими навыками можно легко попасть в политику, где уже придется не учить различные приемы, а буквально управлять человеческими жизнями. Эти же люди решили не становиться высшим классом, используя свое положение, чтобы обогатиться. Наоборот, они решили дать другим людям счастье.

Правда, вместе с этой информацией, пришло еще одно понимание: нужно иметь огромный спектр навыков, чтобы нормально выглядеть на ринге. Не всем дано иметь высокие атлетические навыки, с помощью которых можно показать акробатические приемы, привлекающие внимание зрителя. У меня нет таких возможностей, а заполучить их за такой короткий срок просто невозможно. Максимум, что я смогу научиться – это правильно падать, потому что без этого умения я точно сломаюсь и ничего кроме высмеивания не получу от зрителей, если они будут, конечно. Компенсировать отсутствие подобных навыков можно игрой на микрофоне, если ты не слишком развит физически, то используй харизму, но... Я не могу с уверенностью сказать, что обладаю достаточно высоким обаянием. Получится ли у меня? Сейчас

ответ скорее нет. Не стоило предлагать эту помощь, ведь теперь можно не только опозориться, но и подвести своих новых знакомых.

Когда уже появилось надежда на иной исход, я начал немного успокаиваться. Карлос и Алан точно смогли найти другое решение, возможно, какой-нибудь другой боец согласился, а может их босс разрешил выступить им двоим. Мне теперь не придется позориться и попадать в совсем новую для себя среду. Как только у меня появились подобные мысли, я получил сообщение от Карлоса, где стало понятно: им нужна моя помощь, теперь я обязан это сделать, отказаться не получится, ведь я сам предложил этот вариант. Этот веселый латиноамериканец скинул мне данные о месте, где он с Аланом сможет научить меня чему-то за такой короткий срок, а самое главное – это подготовит к выступлению. Удивительно, мне даже за это заплатят, причем целую сотню баксов, если я не слишком сильно обосрюсь. Довольно растяжимое понятие «обосраться», если я не сломаю шею, то это уже успех. Ладно, я сам встал на эту дорожку, предложив помощь. Придется расхлебывать дерьмо чайной ложкой.

У меня не так много вещей, которые подходят для занятия спорта, наверное, нужна какая-то специальная обувь и еще что-нибудь. К каждому подобному занятию нужно иметь серьезный подход, потому что иначе твой разум не будет относиться к этому так ответственно. Даже появилась мысль: может купить себе кроссовки для этого? Потом я вспомнил

свою денежную ситуацию, если даже зарплата придет, то половина улетит только на эти кроссовки, этого мне точно не надо. У меня есть старые кроссовки, они выглядят довольно плохо, однако, свою роль могут спокойно сыграть. Если они порвутся во время занятия, то ничего страшного, поэтому заранее деньги тратить точно не нужно. Старая белая майка для этого точно подойдет, как и примерно такого же состояния черные спортивные – все это станет моим атрибутом для будущих тренировок.

Мы договорились с Карлосом, что учить меня, точнее пытаться, будет именно он. Я не совсем понял данное решение, если честно, потому что появляется явная причина: этот парень совсем не подходит на роль педагога, который должен за краткий срок вбить не самому лучшему ученики такие данные, чтобы он точно не обосрался на ринге, а самое главное – не получит травму, превращающую его в овощ или чем хуже труп, хотя... Тут тяжело сказать, что из этого лучше. Мне кажется, но на роль наставника куда лучше подходит Алан, который всегда к различным делам подходит более серьезно. У меня нет слишком много информации насчет этих двух парней, один раз мы с ними хорошо напились и почти уже целый месяц работает в кафе, но это все равно не так много времени. Правда, мне хватает этого количества дней, чтобы понять: Карлос – это самый настоящий распиздяй, который может начать смеяться и мешать каждому работать. Алан – это работник, на которого можно положиться и даже

дать какое-то задание. Может он не самый главный на кухне, но точно самый профессиональный по навыкам. Только все равно мой наставник Карлос.

Сразу назначали тренировки, стало понятно, что не получится тренироваться пару раз в неделю. У меня слишком маленький уровень, скорее всего, какой-нибудь профессиональный рестлер, ну, хотя бы любитель, смог освоить подобное за неделю полторы, но точно не я. Мне не хотелось уделять этому так много времени, да и столько сил этого точно недостойны, ведь не факт, что мне заплатят сотню баксов. Есть большая вероятность того, что я опозорюсь и мне закроют дорогу в этот прекрасный бизнес, так еще и лишат такой маленькой, но такой необходимой, суммы денег. Отказываться от этого мне уже нельзя, а значит нужно постараться. Мой уровень навыков на нуле, мои данные об рестлинге закончились первыми ссылками в гугле, эта помощь крайне необходима Карлосу и Алану, а значит их начальнику тоже – все это дало понять латиноамериканцу, что мне придется уделять этому каждый день на протяжении не самого большего срока. Эта информация мне очень не понравилась, хотелось отказаться и сходить на тренировки пару раз, но это уже будет выглядеть слишком странно. Никто не тянул меня за язык, никто не просил эту помощь – это моя инициатива, а она чаще всего наказуема. Придется терпеть и пробовать новую для себя деятельность. Может быть, у меня даже получится и мне заплатят.

После работы мы с Карлосом пошли вместе в непонятную для меня сторону. Не так много времени обитаю в США, да и в этом городе, чтобы знать каждый его уголок. Скорее всего, даже мой родной дом не был изучен на все сто процентов.

– Эти три дня там никого не будет, поэтому тебе повезло, Крюгер. Никто, кроме меня, не увидит твоего позора. – Сказал Карлос, крутя на пальце ключи от того самого зала. На самом деле, эта информация меня порадовала. Я не из тех, кто сильно стесняется на публике. У меня не было проблем выйти на сцену в школе и что-то сделать, но позориться у всех на глазах... Мне совсем не хочется.

– Я немного посмотрел, чем вы вообще занимаетесь... Вы тоже с Аланом скачете в цветастых костюмах? – Данный вопрос был риторическим, мне хотелось получить какую-то смешную реакцию от Карлоса, как это случается обычно. Но, все случилось совсем иначе: парень стал куда серьезнее, посчитав, что я задаю ему важный вопрос, на который он спешит ответить.

– У меня костюм обычного лучадора, по моему внешнему виду оно и понятно. Алан такой, чисто брутальный рокер, потом увидишь. – В моей голове начала строиться интересная картинка, но я попытался ее выгнать. Зачем мне об этом думать? Сейчас нужно сфокусироваться на тренировке, но

про костюм реально хочется думать.

Мне кажется, что какой-нибудь яркий костюм мне точно не подошел бы. Конечно, у меня довольно миловидная внешность, выгляжу моложе своего возраста, но что-то яркое сделает мой образ приторным. Нужно что-то более серьезное, преобладание каких-то темных цветов. Определенно необходимо добавить некой «крутости», противное словно, но оно здесь очень хорошо подходит. Никогда бы не мог подумать, что стану рассуждать про какой-то костюм, который мне придется надеть на себя, чтобы создать образ для сцены, но не театра или кино, а для какого-то ринга. Чувствую себя каким-то педиком, когда рассуждаю про такое, даже в голове.

– Сразу говорю: будешь отвлекаться или не стараться, то я дам тебе пизды. Понимаешь? – Впервые вижу Карлоса таким серьезным. Неужели мне действительно придется быть крайне серьезным, когда я тренируюсь ради какого-то рестлинга? Карлос относится к этому серьезно, а значит и мне нужно быть немного собраннее.

– Конечно, я не хочу шею сломать. – Произнес легким тоном и пожал плечами. Когда же парень открыл дверь, то мы вместе вошли внутрь.

Идя по узкому коридору, мы вошли в маленькую раздевалку со шкафчиками. Каждый из них закрыт на ключ, по-

хоже, все они разделены между бойцами или... Как их назвать? Участники этого промоушена, наверное. Мне точно не достанется какой-то шкафчик, но мне он особо и не нужен. Не думаю, что я смогу стать членом этой организации. Я нужен им для одного поединка, за который мне заплатят, если получится их спасти.

– Никто ничего не украдет, тем более мы здесь вдвоем, но телефон на твоём месте, я бы взял с собой. – Не совсем понятно, шутит ли Карлос или нет. Его лицо в миг становится серьезным, а затем снова на нем возникает широкая улыбка. Мы начали переодеваться в более удобную спортивную одежду, не стоит заниматься в одежде, которая была на нас одета в кофе.

– Сначала мы будем разминаться, а дальше... Блять, ты же даже падать не умеешь. Если получится, то сегодня научишься падать, а дальше уже какие-то легкие фишки будет отрабатывать. – Когда речь заходит о рестлинге, а точнее о каких-то приемах или тренировке, то Карлос сразу становится серьезным. Похоже, рестлинг гораздо сильнее запал в его душу, чем работа в кафе. Мне совсем не хочется смеяться над этим и даже шутить, если человек так серьезно относится к какому-то делу... Нельзя над этим прикалываться, это будет очень некрасиво. Когда на нас оказалась спортивная одежда, то мы вышли из раздевалки. Теперь начнется насто-

ящая тренировка, которая уже покажет, что у меня получается, а что у меня не получается.

Зал довольно просторный, здесь есть где разбежаться, присутствует даже зеркало, чтобы поиграть мускулами, ну, если они есть. Посередине, так аккуратно, вписан целый ринг, на котором мы, наверное, и будем отрабатывать различные приемы. Карлос начал вертеть руками и смотреть на меня, ожидая какой-нибудь реакции. Я же просто стоял и смотрел по сторонам, чтобы понять, как мне все же убежать от собственной ответственности. Не нужно было давать эту помощь, никто меня бы не стал об этом просить. Какой дурак полезет в какой-то спорт, когда ничего не умеет? Самое главное даже не это, а другое: когда он ничего даже об этом спорте не знает?

– Сейчас просто бежишь за мной и повторяешь все движения. Иначе шею сломаешь, а я тебя тут оставлю. – Не думаю, что Карлос говорил это серьезно, но каждый раз он улыбается все меньше и меньше. У меня никогда не было сильной физической подготовки, я точно не какой-то спортсмен, который готов вставать утром и идти на пробежку. Ну, иногда бывали такие мысли и даже попытки, но они ничем серьезным не заканчивались. Сейчас же я должен посвятить всего себя какому-то рестлингу, конечно, я не отдаю этому всю жизнь или года, но даже целя неделя... Это будет тяжело.

Разминка оказалась тяжелой, я не ожидал такого. Для меня

слово «разминка» – это что-то такое простое, нужно лишь разогреть свое тело и больше ничего. Бегали мы не очень долго, постоянно вертели своими конечностями, поэтому они у меня даже щелкали. Впервые начал ощущать какую-то тяжесть своего тела. Неужели я действительно должен заниматься спортом и все эти соцсети, рекламы и прочие спортивные блоггеры не врут? Я не могу поверить, что для того, чтобы себя хорошо чувствовать нужно заниматься своим телом. Какое у меня появится удивление, когда я попробую взяться за голову и что-то начать читать. Все же заниматься собственным интеллектуальным развитием куда сложнее, чем заниматься физической стороной своего тела.

За эту короткую пробежку, если ее можно так назвать, потому что мы еще постоянно вертели руками и выкидывали вперед ноги, я очень сильно пропотел. Давно такого не случалось, возможно, вообще никогда. Даже на уроках физкультуры и тренировках в каких-то секциях не было так сложно. Наверное, уже сказывается возраст, конечно, он не настолько большой, мне до тридцати жить и жить, но просто сидеть на стуле и надеяться, что все с физикой будет хорошо уже не получается. Хотелось, чтобы эта тренировка уже закончилась, в следующий раз уже может будет приступить к чему-то более тяжелому, но, похоже так не получится. Смотри на Карлоса, мне кажется, что он совсем не устал, даже не вспотел. По моему лицу абсолютно ясно – я уже в ауте, мне нужно отдохнуть, мне нужно попить, да и в целом уже

можно заканчивать. К сожалению, эта тренировка не закончится на этом этапе, потому что мы перешли лишь начало. Можно ли назвать разминку полноценным вступлением? Наверное, но мне нужно очень многому научиться. Если бы у нас было больше времени, то эти мысли не посещали мою голову, только сейчас совсем другая ситуация. Мне нельзя подставить Карлоса и Алана, я сам предложил свою помощь. Сколько раз можно повторять подобное дерьмо в своей голове? Сколько нужно.

Следующий этап стал для меня еще хуже. Показалось, что на разминке я устал, пот льется с моего лба рекой, а майка стала мокрой. Сейчас же Карлос начал тянуть меня, усталость куда-то убежала, но вот появилась неприятная боль и натяжение.

– Сука... Блять! Аккуратнее. – Выходило сквозь мои зубы. Боль очень часто приводит к боли и агрессии. Многие люди говорят: если тебе больно, то значит ты жив... Мне кажется они ебнутые, потому что, когда мне больно – я не жив, мне просто, сука, больно. Карлос продолжал давить на мои лопатки, заставляя мое туловище оказываться между моих ног.

– Терпи, малыш. Так ты не ломаешь свою шею и может сможешь что-то красивое на ринге показать. – Его настрой куда лучше, чем моя. Мне не хочется начать переживать из-

за каких-то травм, таких мыслей в голове точно нет. Конечно, иногда пролетают фразы про сломанную шею или позвоночник, но они почему-то надолго в разуме не остаются. В большинстве своем я думаю лишь о позоре, что я подставлю Алана и Карлоса, да и денег не смогу получить. Смешно осознавать в такие странные моменты: враг живет внутри меня, он пытается съесть меня неуверенностью, мне нужно просто послать его куда подальше, только ничего не получается... Я маленький неуверенный мальчик, застрявший в неизвестном мире.

Когда растяжка закончилась, то смог ощутить немного неизвестное для себя ощущение: мое тело стало намного легче и гибче. У меня даже получилось перепрыгнуть через канаты, чтобы оказаться внутри ринга вместе с Карлосом. Внутри ощущалась какая-то бойцовская аура, которую мог ощутить даже такой простофиля в подобных делах, как я. Я словно пришел в центр Колизея, где насмерть дрались гладиаторы, чтобы получить славу.

– Самое главное в нашем бизнесе – это дать шоу, но, оно должно быть реалистичным. Никто не станет тебе хлопать, если увидят, что удар был ненастоящим. – Интересное замечание от Карлоса, которое он решил приправить практикой. Подойдя ко мне, он замахнулся и попытался ударить меня ладонью в район груди, но остановился за несколько сантиметров от нее. Звук от не состоявшегося удара заставил меня

дернуться, однако, я смог заметить, как он топнул по полу, чтобы добавить реалистичности к своему боевому приему.

– Твое лицо, твои движения, твои слова и твои звуки – все это очень важно. Люди должны тебе верить, иначе получится полное дерьмище. Не они тебе обязаны, а ты им. – Карлос говорил очень уверенно, мне становилось понятно, почему именно он стал моим учителем. Для того, чтобы эта фраза дошла до моей души, он несколько раз ткнул меня пальцем прямо в грудь.

Я попробовал несколько раз повторить то, что сделал прямо сейчас передо мной Карлос. Казалось – это очень просто, нужно только не нанести удар, оставив руку очень близко к туловищу парня и затем громко топнуть по рингу. Удивительно, но у меня не вышло. Постоянно оставалось много места, со стороны точно кто-то увидит, что я притворяюсь, а не бью. На самом деле немного смешно, каждый зритель понимает, что это не настоящая битва, а самое обыкновенное шоу, которое заранее репетирует. Все из бойцов знают, кто сегодня победит и как. Однако, все равно нужно давать зрителям реалистичность, без нее они не примут этот бой.

– Еще раз! Ты не по киске ладошкой хлопаешь, они должны тебе поверить! – Прибавил громкости в голосе Карлос, показывая куда-то в сторону. Там никого нет, мы в этом зале одни, но я прекрасно понимаю, что он имеет ввиду. Когда

ты идешь в кинотеатр, платишь за билет, то ожидаешь, что актеры хорошо будут играть на сцене, на плохих можно и в местном театре посмотреть, не заплатив ничего. Сделав еще один удар, моя ладонь почти оказалась на груди Карлоса, одновременно с этим топнул, создавая некий звук этого удара. Мне показалось, что вышло довольно реалистично. Реакция Карлоса сразу прозвучала:

– Неплохо, но нужно лучше и на автоматизме. Еще раз! – У меня должно получиться это не один раз, а постоянно. Не хочется показаться клоуном на сцене, когда задача совсем не такая. Похоже, придется потратить на это больше времени, чем я изначально планировал.

У меня нет понимания, сколько времени прошло, но мне очень надоело повторять одно действие за другим – это выглядит, как самое обычное безумие. Еще немного и я направлюсь в психиатрическую лечебницу, где буду говорить санитарам, что я не какой-то там Крюгер из ЮАР, а какой-нибудь... Не знаю, может Наполеон или Супермен, а может и вовсе сам Бог. Продолжая наносить удары и топтать, каждый раз получалось все лучше и лучше, но на каждую ошибку Карлос реагировал довольно бурно. Никаких претензий от меня к нему точно нет, тяжело смотреть на полнейшего новичка, который не может совершить простецкое действие.

– Ладно, вроде более менее... Дерьмовато, конечно, но по-

ка сойдет. – Услышав это от Карлоса, мне стало немного легче. Согнувшись, я пытался ртом словить воздух. Мне давно не было так сложно. Хотелось, чтобы эта тренировка закончилась, мы уже многое сделали, но по его виду я понимаю – это далеко не конец. Сейчас будет что-то еще, возможно, даже более сложное и энергозатратное. Представляю насколько тяжело на более высоком уровне, но меня бы туда никогда и не взяли.

Карлос дал мне отдышаться, думаю он прекрасно понимает, что моя физическая сторона не так хорошо развита, как должна быть для подобного вида спорта, если это так можно назвать. Неужели этот парень придумал что-то еще? Я точно не смогу сделать сальто с канатом, на это есть две причины: первая – это нужно уметь, такого навыка у меня нет, а второе, куда более важное – я просто зассу делать сальто с такой высоты. На самом деле, мне и обычное сальто с места было бы страшно делать. Не хочется накидывать на себя пуху, самому себе врать точно не стоит.

– Как я и говорил, в нашем спорте самое главное дать реализма. Люди должны поверить. Ты уже понял, как нанести удар, но... Самое главное – это правильно упасть. – Я не ожидал, что после этих слов он расставит руки, как распятый Иисус и резко упадет на ринг. Звук был впечатляющий, меня даже немного дернуло, все же я этого не ожидал, да и устал. Лицо Карлоса никак не поменялось, он без рук поднялся с

ринга и посмотрел на меня. Неужели таким образом он передает мне эстафету? Я не совсем хочу с такой скоростью падать на ринг, хоть он и выглядит не особо твердым.

– Теперь ты. – Никакой инструкции, совсем ничего. Карлос просто сказал мне повторить за ним.

Мне нужно просто повторить эти же движения, ничего такого не случится, это рестлинг, их ринг точно мягче, чем в других видах боевого спорта. Вздохнув, я расставил руку и закрыл глаза, наверное, так будет менее стремно. Ничего не получилось, мне все равно страшновато, но нужно делать, я же не какой-то лошок. Расставив руки, я начал лететь вниз, ударяясь о ринг. Из меня буквально вышел дух, казалось, я так сильно ударился спиной, что сейчас просто сдохну. Возможно, мои легкие просто лопнули, а глаза вылетели из орбит. Перевернувшись со спины, я начал хватать ртом воздух. Никто не спешил мне подавать руки, Карлос лишь засмеялся, смотря на мое почти бездыханное тело. Похоже, уметь падать куда важнее, чем уметь бить и делать этот ебучий реалистичный звук.

– Пиздец... Упал как говно с самолета. Чуть не сдох, да? – Произнеся эти издевки, он протянул мне руку. Мне даже дотянуться сейчас до нее тяжело, но лежать и продолжать выглядеть каким-то слизняком мне точно не хочется. Я поднял и схватил Карлоса за руку, тот поднял меня, не используя

слишком много сил. Оказавшись на двух своих, я немного согнулся, мне до сих пор не хватало воздуха. Нужно добрать его, иначе сознание потеряю.

Карлос предательски стучал меня по спине рукой, заставляя глоткам воздуха выходить из моего рта. Мне даже стоять тяжело, слишком неудачное падение, которое могло закончиться еще хуже для меня и еще смешнее для моего наставника. Латиноамериканец продолжал смеяться, смотря на меня. Похоже, я был очень неправ, когда думал о мягком ринге. Этот пол определенно не слишком твердый, если бы он был тверже, то я мог получить какую-то травму, а тут максимум моя душа вышла из тела на несколько мгновений. Я понимаю, этот пол специальный, он издает характерные звуки, помогающие создать атмосферу, но без нужных навыков здесь нечего ловить. Мне же нужно научиться это делать.

– А теперь представь: ты должен это делать, когда рядом бегают другие мужики в костюмах, пытаются тебя ударить, а зал наполнен людьми, которые орут за тебя или против тебя. Смекаешь? – Оставалось только кивать на слова Карлоса, потому что он абсолютно прав. У меня не получилось даже в тот момент, когда ничего и никто мне не мешает. Во время боя все будет совсем иначе, нужно подходить к этому серьезно.

– Ладно... За полторы недели сделаем из дерьма... Дерь-

мо в красивой обертке. А теперь смотри внимательно. – Это лишь начало моего персонального Ада. Я так радовался возможной сотки долларов, а теперь... Теперь я не хочу опозориться и сломать свою шею.

Глава Пятая

Младший воин ничего не может, у него нет таких данных, как у его предшественника. Они слишком разные, если воин прошел изначальный путь, который закалил его и превратил в великого человека, то мальчишка из тяжести видел только пустыню и голод. Конечно, некоторые и такие трудности не смогли пройти, превратившись в песок, добавляя веса бесконечной пустыни. Однако, многочисленное число людей не стремится стать кем-то великим, их главная цель прожить стандартную жизнь, где будет меньше трудностей и больше белых пятен. Мальчик мог пройти такой же путь, никто бы не стал его осуждать, у него была возможность остаться серой массой – это самый простой вариант, но он не захотел. Воин не стал бы просить брать на себя такую ответственность, мужчина действительно хотел пройти этот путь и смог. У него не было возможности пойти назад, у него не было возможности остановиться, у него не было возможности сдаться – все это приходилось тянуть на своих плечах, а он не какой-то Атлант, держащий на своих плечах Землю. Его народ сделал из него настоящего Бога, который должен принять на себя все сложности и все грехи, но, это совсем не так. К сожалению, для самого себя, он смог обмануть каждого, кто в него верил, только не смог обмануть самого себя. Очень тяжело вести людей за собой, когда они в тебе увере-

ны, но сам воин в себе неуверен. Ему пришлось связать себя этой цепью, лишь смерть смогла его освободить, она пришла из-за того, что народ перестал в нем нуждаться. Никто не увидел его смерти, кроме маленького мальчишки. Этот же мальчик взял на себя ответственность, которая точно не для его маленьких и хрупких плеч.

Прошло еще слишком мало времени, нужно привыкнуть к новому ощущению и стать тем, кем мальчишка мечтает и самое главное пытается. У него больше нет вариантов, кроме одного: идти вперед и продвигать идеи своего народа. Отступить назад – это предать принципы, на которые он согласился без какой-либо просьбы. Ответственность крайне тяжелая вещь, люди могут быть тебе благодарны, но они смешают тебя с дерьмом, если ты не сможешь сделать то, что сам решил исполнить. Мальчику слишком мало лет, у него нет никакого опыта, за ним не стоит целый народ, он буквально пустота, которую может развеять воздух и поглотить галактика. Пойдет ли за ним кто-то? Нет, это невозможно. Эти люди видели слишком яркий пример, который смогли за один миг забыть. Когда народ искал спасение, то их повел вперед воин, который стал для них Богом, а этот мальчишка... Он ребенок, который и себя вперед повести не может. Ему нужна материнская любовь, а также отцовское воспитание. Единственный пример, на который он может положиться – это воин, однако, его тоже больше нет рядом. Никто из народа не вспомнит своего Бога, потому что у них есть но-

вые божества. Сам воин прекрасно понимал данный конец, у него не получилось добиться истины, а значит он падет в истории, как другие великие воины. Сможет ли мальчик повторить его историю? На этот вопрос ни у кого нет ответа. Подобных воинов было огромное количество, про многих из них уже не помнят. Подобных мальчиков же было еще больше, только большинство из них стали пропитанием для травоядных, которых уже убили хищники.

Мальчику еще нужно расти, причем это не связано с его возрастом и физической стороной. В его душе действительно есть огонь, который горит крайне ярко, слишком тяжело потушить подобное, он сможет идти до самого конца, никто его не остановит, если мальчик сам этого не захочет. Но, для этого нужно большое количество времени, которого у него нет. Глядя на свой народ, который сейчас за ним не пойдет, он видит истину, от которой они далеки. Впереди стоят белые пришельцы в красивой одежде, у них такие же белые зубы и чистые протянутые руки. Народ воина, а теперь народ мальчика, бежит в их широкие объятия, не видя злобной ауры позади этих захватчиков. Неужели за такой короткий миг можно потерять весь интеллект и собственную индивидуальность? Мальчик понимает, что такое возможно. Те самые взрослые, цепляющие худыми руками за плечи воина, чтобы тот смог спасти их и довести до самого конца пустыни, разнесли на ногах его прах, не замечая этого. Если они не смогли заметить гибель своего лидера, который для них был

Богом, то точно не смогут заметить какую-то угрозу, исходящую от иноземцев с красивой внешностью. То, как они держатся, показывает их развитие и желание поработить каждого из народа мальчика. Для них, они обыкновенные животные, которые ничем не отличаются от тех же обезьян. Закрывая глаза, он видит, как его люди сидят на цепи. Пытаясь вытереть слезы, вытекающие из глаз, он видит, как его людям отрубают руки, получая за это сверкающие монеты. Их ждет апокалипсис, который они переживут, но превратятся в зверей. Мальчик должен стать воином и спасти народ.

Мое тело болит, абсолютно каждая мышца и косточка отдает каким-то импульсом прямо в мозг. Самое ужасное, что мне приходится стоять за мойкой, а когда рабочий день кончится идти с Карлосом отрабатывать приемы. Я уже тысячу раз передумал помогать этим двоим, они и без меня могут справиться, да и если нет... Мне уже так похуй, честно. Я очень хочу просто отдохнуть, взять какой-нибудь выходной и все, просто полежать на кровати и полистать соцсети. Удивительно, не только мое тело устало, но и разум еще сильнее. У меня не получается думать о доме, это помогло, однако, я хотел лишиться негатива с помощью другого метода. Сейчас же я представляюсь каким-то аптечным наркоманом, который закидывается сильными обезболивающими и не чувствую самого себя. Я должен что-то сделать, чтобы прийти в себя. Можно ли потерять свою личность в такой момент? Наверное, у меня нет ответа, да и желания его искать тоже.

Единственный выход – это пережить то самое выступление на ринге.

Лишь один момент меня порадовал, точнее, дал какую-то надежду на новые эмоции. Меня ждет целых два выходных, но каждый из них наполнен яркими событиями. В первый выходной я должен встретиться с сестрой, которая решила навестить своего старшего брата. Я уверен, что ее заставила мать, если эта женщина не может за мной следить и меня контролировать, то ей нужно узнать, как я в целом живу без ее надзора. Не думаю, что она станет звонить Энтони и спрашивать про это, все же мать гордая женщина. Она понимает, ее мальчик не получился, первое блюдо всегда выходит плохо. Единственный способ узнать про меня – это послать своего тайного агента, которым будет моя сестренка. Почему-то мне даже захотелось ей сообщить о том, что ее братец, который умеет только разочаровывать родную мать, выступает на ринге. Она сразу же купила билет, а значит точно будет там присутствовать. Стыдно ли мне позориться перед сестрой? Точно нет, она видела меня во многих состояниях. Наоборот, кажется, что станет немного легче. Наверное, неправильно встречаться утром с сестрой, а на следующий день уже выступать в рестлинг матче. Ладно, плевать, у меня получается падать и бить, уже даже какие-то приемы выходят. Если я обосрюсь, то никто не смог бы на моем месте сделать лучше.

Мы договорились встретиться в одном парке, возмож-

но, мне нужно было собрать последние деньги и пригласить сестру в кафе, но, думаю она прекрасно понимает мое положение. Надеюсь, что она не станет передавать нашей матери о моем состоянии. Конечно, я не живу, как какой-нибудь бомж или панк, который скитается от одной квартиры к другой. У меня есть постоянное местожительство, да и полноценная работа, за которую я получаю сущие копейки, но все же что-то получаю. Однако, моя мать, которая является настоящим ученым, истинным человеком культуры, который работает в университете и продвигает науку, точно не хочет, чтобы ее родная кровь работала в каком-то кафе. Меня удивляет подобная мысль, потому что она сама договорилась с Энтони и по моей просьбе направила меня в США. Ладно, слишком много лишних мыслей, сейчас не нужно про это рассуждать. Если буду переживать насчет чего-то, то стоит думать о выступлении на ринге, а не о матери, которой даже рядом нет. Пусть даже моя сестра передаст о моем не лучшем положении в обществе маме, она начнет мне что-то выписывать, возможно, даже начнет звонить, но ничего не изменится. Живя в родном доме, я был обязан ее выслушивать и слушать, а сейчас такой обязанности нет. Большое сообщение можно не читать до конца, а телефонный звонок можно сбросить.

Мы сидели вдвоем на скамейке и смеялись, встреча только-только произошла, а нам уже странно. Моя сестра – это типичная феминистка, но довольно красивая: милovidные

черты лица, тот самый бейбифейс, который хочет каждая модель, но короткие волосы и покрашенная в белый цвет длинная челка делают из леди мальчика подростка. Внешне у нас точно есть схожесть, только она пошла больше в мать, а я в отца. На самом деле, нам немного повезло, потому что, если бы произошло иначе, то выглядели мы не очень классно. Нет, я бы был той еще соской, но моя сестра... Ладно, стоит промолчать.

– Мой брат работает посудомойкой в какой-то забегаловке и будет выступать на ринге для рестлинг шоу... Ты сбежал из какой-то комедии старой? – В ее голосе всегда была нотка завышенного самомнения. Какому-то другому человеку может это не понравится, но я уже давно привык. Она точно не дикая чввшная сука, которой нужно дать отличную пощечину. Правда, у нее есть прекрасное понимание о своей внешности и прежде всего интеллекте, поэтому она и не пытается скрыть свою завышенную любовь к собственной личности. Не буду ее винить.

– Протея... Я же говорил: мне нужно помочь друзья, да и за это дают деньги. Мне не платят стипендию, приходится крутиться. – Ей точно не понравился мой ответ. Мы находимся в слишком разных мирах, чтобы между нами существовала истинная взаимосвязь. В это же время, мне хочется сказать ей спасибо, потому что она копия матери, только не

делает мне мозги.

Она точно хочет мне что-то сказать, ей тяжело смотреть в мою сторону. Меня немного удивляет этот факт, ведь я не какой-то бомж или же обколотый наркоман, на которого не могут смотреть родные. Я постоянно работаю, у меня есть квартира, даже не очень много пью. Если это важно, то я начал заниматься спортом, не особо хотел, но пришлось. Ей не хватило терпения, она решила высказать свое мнение:

– Ты же мог, ну... Я не знаю. Крюгер, я тебя знаю, ты не глупый. Ты бы мог поступить в университет. – Самое последнее, что мне хочется слышать от родного человека. Слишком часто люди говорят: Крюгер, я тебя знаю, ты... Хочется рассмеяться этим людям в лицо, а затем избить и как-то унижить. Почему они так уверены, что знают меня? Они ничего не знают, если они говорят, что я мог поступить в университет, то они нихера не знают меня, абсолютно. Я свободная птица, которая хочет летать и петь свои песни, а они считают, что у меня есть желание засунуть себя в клетку.

– Не, я лучше выберу более простой путь. Ты учишься, становишься ученой там, продвигай свои идеи, а я. – В этот момент я замолчал. Не совсем понятно, что мне нужно делать по жизни. Многие слишком легко определяют свою судьбу, их идеи тянутся с самого детства. Одни хотят быть врачами, другие идут в армию и подобное, но... Это же совсем нелег-

ко, это слишком трудно. Мне нужно договорить, потому что сестра начала смотреть в мои глаза. Эта девчонка пытается заглянуть в мою душу, а туда проход закрыт, никто не должен видеть эту тьму. Я продолжил:

– А я живу. Мне нравится жить. – Мне самому стало тепло от этого ответа. Возможно, в нем слишком мало информации. Этот ответ ничего не говорит про мою дальнейшую судьбу, но на самом деле, описывает абсолютно всю мою суть.

У ней нет возможности ответить что-то на мои слова. Неужели у меня впервые получилось дать понять людям, что от меня нужно отъебаться? Конечно, если бы передо мной был случайной человек, то я могу просто его послать и все. Если слова не помогут, то можно и морду разбить каким-то предметом, чтобы он просто отстал. Здесь же передо мной человек, которого я не хочу обидеть и дело даже не в родстве. Мы находимся в абсолютно разных мирах, которые никогда не пересекутся.

– Тяжело тебя понять... У тебя это тоже всегда было, твое дело, брат. – Этот ответ сделал меня спокойнее. Не нужно больше объясняться перед кем-то, но, наверное, она точно передаст матери наш разговор. Сестра еще не имеет такого серьезного авторитета в собственной душе, если у нее получится по карьере, то она превратится в нашу мать. Возмож-

но, она перебьет ее лидерские качества, став еще хуже. Мне не придется жить с ней, а это большое везение, но вот ее будущий ребенок... Надеюсь, она решит никого не рожать, ей это не нужно.

– Ладно, не будем просиживать жопы наши. Пойдем куда-нибудь. – Я действительно не хотел сидеть на одном месте. Мои ноги до сих пор болят после многочисленных тренировок, но это не значит, что я хочу просто сидеть. Здесь нет никакой разницы: я сижу, я стою, я не иду, я иду – все это ведет к сильной боли. Единственное спасение – это кровать, которая очень может помочь и лишит неудобства, однако, ее рядом нет. Если нам нужно общаться, то нужно провести данное время с пользой. Прошло не так много времени, этот мир США мне совсем незнаком, а значит нужно с ним знакомиться, общаясь попутно с сестрой.

У нас не получилось гулять слишком долго, мы не можем общаться большое количество времени, поэтому на это ушло максимум три, ну, может три с половиной часа. Мы слишком быстро устали от общества друг друга, оно и понятно. Нас воспитали очень сильные люди, которые заложили внутрь ту самую личностную мощь, а значит ничего странного, что мы выросли упертыми личностями. Никто из нас не хочет признавать истину другого человека, мы не станем погружаться в чужой мир, если он нас не устраивает. Сестра точно не захочет принять тот факт, что я не считаю нужным получить

образование и какую-то хорошую работу, чтобы создать для себя идеальную жизнь. Я же не смогу ее переубедить, только оно мне и не нужно. Она спокойно может находиться в своем мире, думаю и отец жил с такой же риторикой, однако, она взяла не самое приятное качество от матери: ее мир начинает распространяться на других людей, которые находятся возле нее. Возможно, она этого даже не осознает, но скорее всего ей очень хочется поглотить каждого, кто для нее важен. Мне же сразу хочется послать ее куда подальше, но ей везет, потому что она моя младшая сестра и мне совсем не хочется рушить такой приятный момент. Иногда появляется желание, когда понимаю, что все будет доложено матери, но ей везет, я слишком усталый после тренировок и этой новой жизни.

Наше прощание было довольно холодным, просто договорились встретиться после завтрашнего выступления и больше ничего. Немного странно, потому что мы очень давно не виделись после того, как она поступила на учебу в штатах. Сейчас же я не чувствую какого-то желания повторять эти встречи, мы же семья, наверное, у меня должны быть какие-то другие эмоции. Слишком частые конфликты с матерью убили во мне что-то семейное, даже свою создавать совсем не хочется. Нужно было построить другие отношения, не такие натянутые, конфликты могут быть всегда, только не так часто и не по таким обыденным поводам. Мы очень сильно устали друг от друга, слишком сильно. Наши отно-

шения продолжают по одной причине – это семейные связи, которые слишком сильно натянулись. Очень повезло, что я уехал от матери, а сестра поехала на учебу. Если бы случился очередной конфликт, то могло кончиться куда печальнее. Да, мы родственники, да, она моя мать, а она моя сестра, но я человек, который чувствовал себя очень нестабильно. Я не могу находиться постоянно в подавленной эмоции, еще немного и все, эти отношения закончились бы навсегда. Двадцать первый век дал очень удобную вещь, а именно: черный список.

Появляется малая грусть внутри души, если она действительно существует, потому что появляются мысли об отце. Назвать его хорошим человеком очень легко, конечно, в моментах он был строг, но это совсем не его вина. Мужчина рос в очень тяжелой ситуации и полностью пронес ее через свое нутро, а значит оно не могло не вылезти на его детей. Каждый подзатыльник наносился без зла и какой-то чрезмерной агрессии, он хотел вырастить из меня не какого-то доминантного мужика, который будет бить свою жену, наоборот, он хотел вырастить из меня настоящего человека, который ценит свободу и других людей вокруг. Очень надеюсь, что у него получилось. Он точно не хотел бы этих конфликтов, которые происходили у меня с матерью и сейчас с сестрой. Этому человеку хотелось создать семью, и он был уверен, что это не так тяжело. У него получилось добиться свободы для целого народа, став самым настоящим героем, тем самым вои-

ном, бьющимся не за свое счастье, а за радость других людей, которые долго не видели своего благополучия. Мой отец был уверен, если смог победить апартеид, то сможет победить и плохую обстановку внутри семьи, в начале у него даже получалось. Когда же появилась бутылка, то он очень быстро проиграл, а затем и разрушилась наша семья.

Когда произошло прощение с сестрой, то мне должно было стать намного лучше, но нет. Она повернулась ко мне спиной и направилась в сторону своего отеля, потому что мне самому нужно направиться на финальную тренировку, где мы снова пройдемся по основным моментам, и Карлос с Аланом покажут мне мой костюм. Она не видит мое лицо, от этого стало проще, потому что возле глаз стал слишком мокро. Я не понимал, почему так произошло. У меня точно нет грусти из-за того, что с сестрой не получился диалог, это как та ситуация с матерью. Я был очень рад, что покинул дом, но теперь внутри души появилась трещина. Встреча с сестрой должна была мне помочь, однако, теперь еще один осколок. Если такое произойдет снова, то моя душа разобьется и я не смогу ее собрать. Мне совсем не хочется сейчас думать о таком, слишком много важных дел, которые нужно завершить до самого конца. Я должен вернуться домой, взять сумку с необходимыми вещами и прийти на последнюю тренировку – это главные мысли, которые должны остаться в моей голове, больше ничего не нужно. Мне нельзя обосраться, теперь это дело не только помощи моим друзьям и желание полу-

читать сотню долларов. Теперь я думаю о собственной репутации – это выступление покажет, кто я такой и что я могу сделать.

Весь путь до зала, где мы все время тренировались, занял очень мало времени. Мне совсем не хотелось находиться дома, где был Тони, он точно может увидеть мое грустное лицо и начнется расспрос, в котором у меня нет желания участвовать, да и ругаться тоже совсем не хотелось. Я мог бросить типичную фразу из фильма, по типу: ты мне даже не отец или ты мне даже не родной – все это просто повлияет негативно на наши отношения и все. Конечно, я буду прав, потому что Тони не может и не должен выступать фигурой отца в моей жизни. У меня был отец, может не очень долго, но все же он был. Оказался в зале намного раньше, чем Карлос и Алан, оно и понятно, потому что мы договорились встретиться чуть позже. Правильно говорят: физические занятия помогают лишиться духовной боли, правда лишь на короткий срок – это тоже самое, что и алкоголь. В зале были и другие люди, но они на меня не обращали внимание. Сейчас каждому нужно отработать собственную программу, чтобы получить как можно больше аплодисментов, а затем уже и денег. Без Карлоса и Алана у меня не получится этого сделать, но вот размяться и потянуться точно выйдет. Если на это уйдет меньше времени, то его будет больше на повторение нашей программы.

Интересно наблюдать за собственным развитием, конеч-

но, какого-то сильного прогресса за такой срок не случится, но даже к таким тяжестям тело начинает привыкать. Возможно, с медленной скоростью. Скорее всего, через сильное страдание и непринятие подобных занятий, только разум намного сильнее. Нужно было лишь сказать самому себе: ты ничего не сможешь сделать, если продолжишь ныть и жалеть самого себя, нужно брать эту жизнь и нагибать ее раком, да, никто не даст тебе смазки, придется трахаться с этим на сухую, но и что? Эти мысли помогают справиться с набегавшей грустью. Я продолжаю быть для самого себя грустной сучкой, но начинаю находить ответы, которые раньше находились в далекой части моего разума или души, тут уже как посмотреть.

Беговая разминка уже не вызывает такого сильного отвращения. Продолжаю ощущать себя немного странно, когда в зале присутствуют незнакомые люди и они глядят на тебя в момент бега и разминки. Конечно, об этом не стоит думать, потому что вы находитесь в одинаковом положении, но мой мозг считает иначе. Им повезло куда больше, потому что они уже выступали на ринге, они точно переживают о позоре, который может случиться, но не так сильно, как новичок, который никогда этим не занимался. Пот продолжает стекать с моего лица и тела в огромном количестве, но конечности уже не так сильно болят. Моя физическая сторона начинает адаптироваться, ей нужно еще много времени, чтобы достичь пика, однако становится куда лучше. Уже не хочется

ныть и выплевывать легкие после беговой разминки. Легкие остаются на месте, а слезы появляются лишь во время отработки приемов. Мне до сих пор очень не нравится тянуться, потому что в такой момент кажется, что мое последнее мужское покидает тело, а его, итак, очень мало. Сидя на полу, я тянулся к своей ноге и заметил, как внутрь зашли Алан с Карлосом.

Эти двое удивились, когда увидели меня, занимающегося разминкой, для более легкого и безопасного протекания основной части тренировки. Карлос подошел сзади и начал давить на мои лопатки, заставляя сгибаться еще сильнее. В такие моменты спина все равно ноет, только уже куда меньше. В первый день мне хотелось орать, сейчас же лишь немного поскуливать. Алан встал между моих ног и обратился ко мне, высказывая свое удивление:

– Тебе настолько полюбилось наше дело или ты перед днем выступления начал бояться обоссаться, а? – Хороший вопрос, на который мне не хотелось отвечать правдиво. Дикой любви я точно не увидел, лишь понял, что мне нужно заниматься спортом, чтобы чувствовать себя хорошо. Страшно ли мне? Немного, не так сильно, после встречи с сестрой страх ушел куда-то в сторону, появилось лишь малое неприятное ощущение и легкий мандраж.

– Мне показалось, что вполне логично будет уделить боль-

ше внимания основной части. Побегать и потянуться я сам могу. – Ответил более серьезно, чем хотел. Похоже, моя встреча с сестрой как-то повлияло на мое настроение, в более негативную сторону. Не знаю, заметил ли это серьезный Алан или веселый Карлос, но я сразу же получил ответ:

– Хороший мальчик Крюгер, ладно... Пойдем на сцену, нужно тебя хорошо попинать, ты ведь плохиш. – После своих воодушевляющих слов, Карлос ударил меня по лопаткам и направился к рингу. Понятно, почему он назвал его сценой, мне нужно не только руками и ногами крутить, но и языком хорошо чесать. Ничего не остается, пора отправляться к основной части.

Наша основная часть выглядела уже не так плохо, потому что удары начали отрабатываться до автоматизма. Seriously, я ощущал себя на подготовке какого-то танца, когда вы прорабатываете каждую секунду своего номера. Любой мой удар почти всегда оказывается возле груди Карлоса или Алана, даже стучать ногой по рингу в идеальный момент получается. Конечно, иногда видно, что удар нанесен не по-настоящему, но я думаю, что так происходит у всех начинающих рестлеров. Правда, почти каждый мой промах комментируется Карлосом, который очень серьезно

– И в этот момент ты прыгаешь и бьешь его двумя ногами! – Громко произнес Карлос, после чего Алана оттолкнул-

ся от каната и побежал прямо на меня. Этот момент получался у меня всегда плохо, нет, мне больше не страшно падать на ринг, больше ни разу не терял дух, как в тот раз. Мне страшновато нанести травму Алану, который совсем не боится, хоть и знает, что у меня нет необходимых навыков. Когда парень оказался почти возле меня, я подпрыгнул и толкнул Алана ногами в грудь, он сразу же упал, после чего моя рука упала на его тело, в момент матча начнется отсчет, но он в этот же момент скинет мою руку.

Остальная программа выбрана довольно просто, чтобы у меня не случилось какой-нибудь неприятной травмы. Оказалось, что прыгать с каната не так уж и страшно, потому что Алан ловит меня и впечатывает прямо в ринг. Самые удивительные приемы в нашем выступлении показывает Карлос, у него нет никакого страха и никаких лишних мыслей, когда он прыгает с третьего каната и делает переднее, а то и заднее сальто. Чаще всего он как-то экспериментирует и делает боковые перевороты, которые вызывают лишь одну реакцию: вау... Алан ориентируется на свою физическую сторону, у него получается очень легко поднимать Карлоса, будто он ничего и не весит. Меня же он вертит как какую-то пушинку, а то и что-то более легкое.

Впервые наша тренировка пролетела для меня так быстро. Стоило пару раз моргнуть, а затем столько же раз упасть и ударить Карлоса с Аланом и все, наша подготовка закончена. Все самое тяжелое ожидает меня впереди, нужно избавиться

от этих мыслей и принять холодный душ. Мне нужен тонус, который поможет принять неизбежное. Я сделал все, ничего больше не нужно делать. Я тренировался и отдавал всего себя, можно ли было сделать что-то еще дополнительное? Нет.

– Мы, кстати, нашли тебе костюм, знаешь где купили? Никогда не догадаешься. – Говорил Карлос уже более веселым голосом. Вся его жизнерадостность возвращается, когда заканчивается тренировка. Я был готов ко всему, они точно купили что-то смешное или около того.

– Бля, даже не знаю... Может в каком-нибудь секс-шопе? – Произнес усталым голосом, дав первый же ответ, который пришел ко мне в голову. Глаза Карлоса округлились, а брови Алана немного подлетели от удивления.

– Вы... Вы серьезно? Ахуеть... Ладно, похер, показывайте. – Все силы потрачены, чтобы ругаться. Тем более, почему я должен им что-то предъявлять? Я не потратил ни доллара на свой костюм для выступления, лишь сказал, чтобы он выглядел немного серьезно.

Моя изначальная реакция опустилась на минусовой уровень, я ждал чего-то уродского и тупого, потому что, а какой костюм можно купить в магазине, где продаются резиновые члены и вагины? Я никогда не заходил в подобные места, ведь мне там ничего и не надо. Не сказать, что я популярен

у женского пола, чтобы мне пригодились еще какие-то игрушки, чтобы разнообразить наши томные вечера. В связи с этим я даже представлять не хотел, что они могли мне купить. Неужели они хотят, чтобы надо мной смеялись на ринге? Я точно этого не хочу, да и они не должны, потому что так наше выступление не получится.

– Давай, не надувай губы, ты еще даже не посмотрел. – Мне не хотелось сейчас слушать веселые слова Карлоса, вылетающие из его рта. Наша тренировка закончилась, а значит какой-то серьезности ожидать не стоит. Подняв свой взор, я посмотрел на Алана, который кивнул в сторону пакета. Этот парень всегда серьезен, но сейчас у него даже намек на какую-то шутку или веселье нет. Может, я слишком рано поставил на них крест? Если я не посещал подобные магазины, то не могу с уверенностью говорить, что там нельзя найти подходящий наряд для выступления на ринге. Тяжело вздохнув, я взял пакет и начал осматривать содержимое.

Мне стало намного легче, когда я увидел вещи, которые должны выступать в роли моего полноценного костюма. Черные просторные штаны из кожи, отдельно они должны смотреться странно, но они сочетаются с такой же темной футболкой без рукавов, где на груди нарисован череп с блестками, а также такой же черной кожаной маски с молнией на рту – все это наряд для обыкновенного извращенца, который хочет, чтобы его трахнула собственная девушка с помощью

большого дилдо, но, для костюма в рестлинге здесь все подходит. Я перестал сильно переживать, изначальная реакция может быть бурной и непонятной со стороны зрителей, только, когда раскроется характер моего персонажа все станет намного лучше. Эти двое заметили мою реакцию, им точно стало от этого легче, как и мне.

– Вот-вот, только представь: на ринг выходит никому неизвестный боец по прозвищу Шакал, который будет сражаться против двух любимцев публики... Конечно, мы тебя хорошенько отделаем, но люди заметят тебя. Я уверен, сто процентов. – Карлос очень любил свое дело, только у него получается так хорошо говорить о спорте, который для многих, и не спорт, настолько вдохновенно, что хочется смотреть и заниматься им. Я улыбнулся, посмотрев сначала на Алана, а затем на Карлоса.

– Я уже подумал, что вы с ума сошли... Повезло, что лишь показалось. – Мой голос спокойный, нет уже и намек на какое-то осуждение. Последняя тренировка проведена, костюм и образ получен – все это означает лишь одно: нужно отдохнуть и хорошо выступить. Никакого позора.

Вернувшись домой, я даже не стал ничего есть, а сразу же направился в спальню. Правда, я с самого начала понимал, что у меня не выйдет просто так заснуть. Хотел ли я спать? Не особо. Устало ли мое тело? Это точно да, как и разум,

после общения с сестрой. В конце дня мозг всегда вспоминает ближайшие события, заставляя тебя посмотреть на них с совсем иной стороны, сейчас происходит тоже самое. Похорошему, я должен закрыть глаза и уснуть, чтобы восстановить свое тело и хорошо выступить. У меня нет какого-то сильного мандража, который должен помешать спать, но есть слишком большое количество мыслей, бегущих вихром по всей моей душе. В такие моменты ты просто смотришь в потолок, пытаешься уснуть, либо найти многочисленные ответы на более многочисленные вопросы. Даже не мог точно сказать, что меня заботит больше в данный момент: конфликт с сестрой, который произошел после долгой разлуки при первой же встрече, либо же завтрашний матч, на котором я могу получить какую-нибудь травму или же просто опозориться. Стать звездой точно не выйдет, а значит и переживать сильно не стоит.

Я до сих пор не могу ответить честно на довольно простой вопрос: почему ты, Крюгер, решил предлагать свою помощь людям, с которыми ты знаком очень мало, так еще никогда не увлекался чем-то подобным? Они не сделали ничего такого, чтобы предлагать им такую ответственную помощь, где нужно тренироваться на протяжении короткого времени и рисковать собственным здоровьем. Конечно, мне понравилось, что они согласились взять меня с собой и хорошо напиться в баре. В тот момент я даже навредил какому-то незнакомому парню, хотя в данный момент не считаю, что

так нельзя было делать. Если человек оскорбляет другого по национальной или расовой почве, то нет ничего странного в том, чтобы выбить ему пару зубов, зачем они ему все равно нужны?

Нормальный человек никогда не предложит подобную помощь, потому что слишком много ответственности. Подобное нужно предлагать родным людям, в которых ты полностью уверен, либо уже принял или готов принять каждое их негативное проявление. Такое можно предложить и тем людям, которым ты действительно чем-то обязан. Здесь же нет таких причин, они бы никогда и не попросили меня об этом. У меня нет никаких навыков, а самое главное, у меня не было никаких данных об этом спорте. Мне не хочется называть себя ненормальным человеком, потому что такое делают люди, желающие огромного внимания к своей посредственной персоне. Стал бы я предлагать свою помощь в данный момент? Не думаю, скорее всего точно нет, нужно было просто пропустить те слова мимо ушей и не беспокоиться – это их проблема, а не моя.

У меня получилось закрыть глаза – это огромный успех, до которого нужно дойти, когда твой разум наполнен различными переживаниями. Мне не хотелось видеть сны или повторения событий, которые происходили в моей жизни. Я не хочу видеть очередную ссору со своей матерью, которая так далеко, но продолжает негативом находиться внутри моей личности. Мне совсем не хочется видеть сегодняшнюю

встречу с сестрой, потому что давно не ощущал такой грусти, как сегодня. В последнее время я часто грущу, но сегодня случился апогей. Уже давно мне хочется почувствовать себя абсолютно спокойно, чтобы не было никаких мыслей о доме, чтобы не было никаких мыслей о будущем, чтобы не было никаких мыслей о собственной судьбе. Сейчас я должен думать только о завтрашнем выступлении, которое не сможет сильно повлиять на мою жизнь, но раз я согласился и предложил такую помощь, то должен постараться. Мне нужно идти по этой тьме, чтобы наконец-то найти сон, слишком тяжело избавиться от мыслей. Они всегда находятся рядом с тобой, мешая твоему настоящему.

Не получится ответить быстро ли пришел сон. Когда твое тело физически устает, а в голове одна мысль меняется на другую и происходит это огромное количество раз, то ты не замечаешь, как отключаешься. В такие моменты сон не приходит, только тьма и больше ничего, но и ее заметить очень трудно. Ты осознаешь в самый последний момент, когда начинает противно с огромной скоростью орать будильник на телефоне, чтобы ты наконец-то встал и начал новый день. В этот раз случилось тоже самое, мои глаза открылись, как у Майкла Майерса в первом фильме, когда в него выпустили целую обойму.

Оказавшись в ванне, я умылся и посмотрел на свое лицо в зеркало: стал выглядеть немного болезненно. Под моими глазами огромные мешки, напоминающие панду. Появились

ярковыраженные скулы, щеки немного впали, словно колюсь чем-то очень запрещенным и грязным. Не совсем понятно, почему произошли такие изменения внешность. Возможно, это спорт, который появился в моей жизни, заставляя уйти лишним килограммам, создавая более выгодную физическую форму. Тело точно стало легче. Но, как мне кажется, это влияние новой жизни в штатах. Стресс очень помогает скинуть лишние, а то и нужные килограммы, чуть ли не лучше, чем спорт. Только второй делает это с положительной стороны, а первое с негативной.

Начинает появляться легкий мандраж, который всегда подходит в момент приближения к событию. Наверное, это испытывает каждый школьник или студент, сдающий тяжелый экзамен. За несколько дней тебе и вовсе насрать на это, потому что важный тест никак не повлияет на твою жизнь, но тут наступает день икс и... Твое лицо начинает потеть, внутри появляются непривычные мысли переживания, а затем наступает мандраж. Холодная вода прямо в лицо помогает немного избавиться от этого, но не слишком. Я снова посмотрел на свое лицо в зеркало, получится ли у меня? Такой простой вопрос, на такое тяжелое рассуждение.

– Я явился сюда... Сука, не так, еще раз. Я пришел сюда, а вы не ждали? Этот сукин сын лежит в лужи своей крови, а значит вам придется пройти меня. – Пытаюсь говорить немного грубо, выдавая хрипотцу. Смотрю прямо себе в гла-

за, стараясь сделать вид жестким, хоть и понимаю, что на моем лице будет черная маска.

– Мне плевать, что вы ждали и на что договаривались. Шакал обглодает ваши лица и поиздевается над трупами! – Сказал чуть громче, чем нужно. Немного распереживался, потому что не хочется объясняться перед Тони, что я такое делаю. Хотелось еще несколько раз повторить эту фразу, чтобы быть уверенным, но... Плевать, все получится. Снова брызнул ледяной водой себе в лицо и направился на выход.

Прямо на выходе из ванной комнаты я встретился с Тони, который смотрел в экран своего телефона. Этот мужчина чаще всего проводит время смотря в телефон, ему мало интересно с кем-то общаться и что-то обсуждать, гораздо интереснее посмотреть новости в телефоне. Но, в этот раз, когда он услышал меня, то поднял голову.

– У тебя сегодня выступление, да? Ну с Карлосом и Аланом. – Прозвучал логичный вопрос. Я ничего не говорил Энтони про это дельце, потому что немного стеснялся. Конечно, в этом нет ничего плохого и стыдного. Стыдиться нужно плохих поступков, но точно не этого. Скорее всего, мужчина узнал про это с кухни, все же Эйвон точно общается с ним куда чаще, чем Алан или тот же Карлос, да и я, хоть мы и живем под одной крышей.

– Ага, чет типа того... За это деньги дадут. – Я сам не понял, почему решил сказать про деньги. В какой-то степени, наверное, просто пытаюсь объяснить свой поступок. В глубине я точно стесняюсь, что мне нужно скакать на ринге в каком-то костюме, понимая, что все вокруг, даже зрители, знают про сценарий. Я не должен этого стесняться, если продолжу, то мое выступление не будет удачным.

Мне не поступил какой-то ответ, так даже лучше. Возможно, мне бы стало легче из-за какого-то положительного мнения взрослого человека, но Тони умный мужик, который не хочет совать свой нос в чужое дело. С него он не сможет поиметь какой-то выгоды, про него он ничего не знает, а самое главное – это отсутствие желание заниматься и узнавать про подобное. Единственная реакция, это брошенный взгляд и его тяжелая рука, которая постучала мне по плечу. Я уверен, когда вернусь, то он не станет ничего спрашивать, как прошло и как все случилось. Ему не нужно про это ничего знать, да и у меня нет желания рассказывать. Мужчина направился в туалет вместе с телефоном, а значит он застрянет там надолго. Мне повезло, потому что я уже сделал все необходимые там дела. Я постоял немного времени на месте, пытаюсь понять, что нужно делать дальше и понял: оставаться здесь желания больше нет, нужно развеяться и очистить свой мозг.

Решил заранее взять с собой все вещи, которые мне необходимы для выступления на ринге. Наверное, мне бы стоило

запереться в комнате и начать обговаривать реплики, чтобы они отлетали от зубов, но... Я не хочу, мне нужно успокоиться и убрать мандраж, который может помешать. Самое печальное – это мысль про сестру, которая будет наблюдать за моим выступлением. Если у меня ничего не получится, то есть я опозорюсь перед зрителями, она тоже это увидит. Каждое ее слово, которое она произнесла вчера, да и другие слова, которые не были произнесены, но точно находились в ее голове, подтвердятся. Я не могу поверить, что такая вещь, как рядовое выступление на ринге может сильно повлиять на мою жизнь. Вернулся в тот возраст, когда обычный тест по математике каким-то образом может перевернуть твою жизнь. Мотнув головой, я собрался и направился к выходу. Совсем скоро начнется матч, который никак не повлияет на мою жизнь, но почему-то может повлиять на мою свободу.

Глава Шестая

Подняв голову, мой образ выглядел довольно гордо: темная одежда и такая же черная маска – все это делает образ идеального злодея из комиксов, который должен запомниться читателям. Наверное, зрители из заполненного зала даже не видят мои глаза, но они направлены прямо вперед. Никогда не чувствовал себя таким широким и сильным, в таком состоянии я могу победить кого захочу и когда захочу. У них нет возможности справиться со мной, эти люди не знают меня, а значит нужно показать им, что такое Шакал прямоком из египетской пустыни. Шагая уверенно вперед, передо мной появился какой-то старик в дорогом деловом костюме, держа в руках микрофон, я оттолкнул его, но средство связи все же отобрал. Стуча по микрофону, я заставлял издавать его неприятные звуки шипения. Никому это не нравится, негатив – это яркая эмоция, которая заставляет зрителей и бойцов запомнить меня. Каждый взгляд направлен на меня, все они хотят услышать мой голос и узнать, зачем я здесь нахожусь. Все они ждут другого бойца, но не смогут его увидеть. Для многих он может быть даже любимчиком, только мне это неинтересно. Я не хочу быть их любимцем, наоборот, мне нужно стать их главным неприятелем. Они должны видеть мое лицо, они должны слышать мое имя – все это создаст внутри их души ненависть. Я буду питаться этой эмо-

цией.

Повернув микрофон, направил немного злой взгляд на него. Мне обязательно нужно произнести слова, которые заложат основу моей личности в глазах зрителей и каких-то иных бойцов. Они должны считаться со мной, внешность – это очень важный компонент, возможно, в наше время даже основной, но следом идут слова, даже не поступки. Конечно, поступки очень важная часть жизни, на самом деле, если судить по правильному, основополагающая часть. Слова можно пустить на ветер, именно поступки строят из человека личность. Сейчас же на это плевать, абсолютно каждому. Эти зрители хотят увидеть гладиаторский бой, но гладиатор еще должен уметь красиво говорить:

– Хеей, ублюдки! Вы ждали своего любимца? Какая жалость... Я разбил ему лицо и теперь он лежит в раздевалке, зовя свою мамочку на помощь, жалкий слизняк. – Говорил громко и четко, никогда не читал книжки про развитие речи, но вышло очень хорошо. Как я это понял? Люди начали активно шептаться, самые смелые начали выкрикивать какие-то оскорбления. Я уже начинаю им не нравится, это очень хорошая реакция. Мне не нужны аплодисменты, потому что я не актер театра, который хочет видеть овации. Мне нужна их злость и желчь, только с помощью нее мне получится стать сильнее. Я уже вижу, как эти двое смотрят на меня с ринга.

– Да, да, да... Завалитесь уже! Если он не справился со мной, то недостоин даже восходить на ринг. Вы должны лизать мне ноги, чтобы я дал вам это шоу. Я здесь король, я! – Продолжал громко кричать в микрофон, заставляя каждого человека услышать мои слова. Многие из них точно не хотят этого, но у них нет выбора. Я забрал абсолютно все внимание к себе. Стуча микрофоном в грудь, вызываю еще большую негативную реакцию. Каждый зритель хочет слезть со своего места и направиться ко мне, чтобы разбить мое лицо. Все они видят во мне врага, а значит – я уже одержал победу.

Послышалась вторая волна мычания, выражающая абсолютный негатив. Если бы им было позволено, то они начали закидывать меня помидорами или хотя бы стаканчиками с пивом, которое находится у них в руках. Слишком потребительское общество в штатах, они точно готовы заплатить за то, чтобы над кем-то поиздеваться и кого-то унижить. Огромное количество здешних мужчин пришли с работы, где их ненавидят, да и дома не очень уважают. Им очень хочется подняться по социальной лестнице, а самый простой способ – это обмануть самого себя, а значит, если они начнут кого-то унижать, то точно встанут выше его. Негатив очень сильная эмоция, которая порождает саму себя.

– Кричите, орите на меня громче! Тупые ублюдки, вы даже не понимаете, да? Меня только сильнее это заводит. – Я

продолжал громче рекламировать свое имя. На сегодня у меня точно не появятся фанаты, которые захотят увидеть моей победы, но это и не нужно. Если мне захочется идти дальше, то они явно появятся. Даже за такими негативными личностями следят огромное количество людей. Стоит вспомнить комиксы, где очень часто харизматичный злодей своей личностью сжирает главного героя, который из-за него теперь не выглядит так интересно. Для этого нужно немного времени, однако, сиять мне нужно в данный момент, это я и пытаюсь сделать – это у меня и получается.

– Я слышу, нет... Я чувствую! Вы думаете, что я ничего не могу. Вы не верите моим словам, да? Вы хотите доказательства? – Зал начал скандировать положительную реакцию на мои слова. Они уже поняли, что я умело обращаюсь с ними, они осознали, что я смог задать вопрос в их нутро. Теперь им интересно: сможет ли этот незнакомец доказать все на деле.

Они начали скандировать: «да! Да! Сделай это! Мы хотим увидеть это! Докажи нам свои слова!». У меня получилось доказать свои же размышления, не нужно становиться героем в их глазах, достаточно стать злодеем, который очень умело играет с ними обыкновенным словом. Я могу в конечном счете очень сильно ошибиться, у меня может не получиться ничего, но я уже запомнился в их голове. Для самых мнимых я стану героем, который очень уверенно держит себя на публике, они так не могут, поэтому хотят ровняться на меня.

Для других же я стану врагом, который не дал их любимому бойцу выйти на ринг. Каждый из них осознает, что это лишь сценарий, придуманный заранее, мы уже знаем, кто победит, а у кого что-то не получится. Правда, только умелый человек, который умеет обращаться со словом сможет заставить их на несколько мгновений забыть про этот факт. Похоже, у меня получилось.

– Я вас понял. Вы хотите увидеть, как эти двое будут лежать в крови и молить меня о пощаде, что же... Я не настолько злой, чтобы не дать вам это шоу. Держитесь, ублюдки! – Это последний мой спич, после которого я бросил микрофон вниз. Направившись бегом на ринг, я уже прогонял в голове свою полноценную речь. По первому взгляду мне кажется, что все получилось. Не нужно переживать об этом, я ничего не забыл, конечно, где-то отошел от первоначальных реплик, но у меня все получилось. Карлос всегда говорил, что нужно разогреть речью зал перед самим выступлением. Запрыгнув через канаты на ринг, матч начался.

Никто не даст мне времени, наш матч должен продлиться не слишком долго, оно и понятно. У меня слишком мало навыков и еще меньше опыта, чтобы выдавать огромное выступление, которое к середине не скатится, а в конце не превратится в настоящее дерьмище. Тем самым, у нас есть единственный вариант, который подходит под эту ситуацию: нужно сделать быстрое выступление, заставляющее людей на-

блюдать за каждой секундой. С помощью этого время очень быстро полетит для каждого в зале, а значит тянуть не нужно. Нам даже не нужно выполнять какие-то тяжелые приемы, чтобы их удивить. У меня вышло завлечь их внимание с помощью микрофона, а значит осталось дело за малым, не забыть какие-то приемы, отработываемые на тренировках.

В этом деле главное подойти реалистично, потому что каждый промах виден. Конечно, этих людей нельзя считать за идиотов, все они прекрасно понимают, что победитель уже выбран, а сценарий отработан на тренировках, но они хотят увидеть настоящее кино. Для этого нужно не только уметь наносить удар без вреда к своему товарищу на ринге, который выступает в роли сегодняшнего соперника. Здесь нужно превратиться в актера, который вкладывает в удар не только всю свою силу, но и какой-то подтекст. Будет странно, если каждый прием превратиться в старый азиатский фильм про шаолиньских монахов.

– Обычная выскочка... Я таких на завтрак ем. – Сказал Алан, который на этот бой принял свой ринговый образ в лице бойца под прозвищем Осман. Толкнув в грудь Карлоса, чье лицо скрыто за желтой маской и псевдонимом Мальверде, он направился ко мне, как разъяренный бык. Выглядел он довольно опасно с этими распущенными длинными волосами и кожанкой на голую грудь, похож на какого-то байкера с востока или что-то такое. Наверное, Алан пытается

построить образ турецкого воина или более древнего османского. У него точно получается, выглядит куда опаснее, чем в обычной жизни. Мне должно не поздоровиться, очень повезло, что это лишь сценарий, где никто меня не будет бить по-настоящему.

Подлетев, Осман не дал мне шанса отступить и увернуться от его удара, который прилетел прямо ко мне в щеку. Облокотившись о канаты, по моему лицу прилетел еще один удар, толпа сразу начала кричать, им очень нравилось, что такого злодея кто-то начал избивать. Повесив голову на плечо, попытался сделать человека, испытывающего не самые приятные эмоции от ударов, которые прилетели мне в голову. Осман начал махать руками, намекая на то, чтобы люди дали еще больше шума. Сквозь веки наблюдая за этим, интересно видеть подобное, когда человек уже привык работать с данной публикой.

– Не забывай, что вы здесь не одни, идиот! – После крика Мальверде, он ударил Османа ногой прямо в поясницу, заставляя того полететь в меня. В такие моменты люди не приходят в себя, но и мы не в стандартной ситуации. Когда легкое тело Османа летело прямо на меня, я решил встретить его ударом головой прямо в лицо. После этого он уже не мог продолжать стоять на ногах, упав на канаты, боец начал медленно сползать на ринг. На время у меня на одного соперника меньше, только легче от этого не стало. Показав

пальцем прямо на лучидора, я громко крикнул:

– Теперь ты, ублюдок! – С ним мне работать проще, потому что каждое действие отработано. Если что-то пойдет не так, то он точно готов к сложной импровизации. Быстрым шагом направился на своего врага.

Мои удары не такие быстрые, но очень размашистые, направленные прямо на Мальверде, который умело от них уворачивается. Мне приходится делать вид, что мой организм до сих пор не восстановился, все же я пропустил несколько хороших ударов по голове, а значит удачно махать руками не получится.

– Давай! Давай, сделай уже это! – Кричит Карлос, пытаюсь подбодрить и создать определенное для меня, но и для абсолютно всей толпы. У нас получается, если мы слышим крики толпы. Последовал еще один удар от меня, прошедший мимо лица Мальверде, потому что тот умело увернулся, сделав шаг в сторону. Любой зритель понимает: у Шакала нет такой скорости и реакции, чтобы попасть по их любимому лучидору – это слишком умелый боец, а значит нужно выбирать другую тактику. Так и случилось. Немного подсев, я схватил его за поясницу, пытаюсь приподнять. Мой напор смог направить нас к канатам, в которые мы и врезались. Я пытался его поднять, но у меня ничего не получалось. Мальверде продолжал находиться в этих человеческих тисках, но довольно быст-

ро из них освободился, ударив меня локтем прямо по позвоночнику. Сделав вид, что мне очень больно, я отпустил этого бойца и отвернулся, дотрагиваясь рукой до своей спины.

Пытался использовать все свои актерские способности, чтобы убедить зал в том, что мне больно. Немного повезло, потому что на моем лице маска, а значит у них не получится заметить каждый спектр моей эмоциональности. Тут скорее нужно играть с помощью движений рук и тела, что я и пытаюсь. Дав немного пространства, я отошел к середине ринга. Всем своим видом давал понять, что не вижу, как Мальверде быстро забирается на третий канат. Зал начинает очень громко кричать, намекая о следующих действиях, которые в итоге и произошли. Лучидор полетел прямо на меня, сбивая своей тушей, заставляя упасть лицом прямо в ринг. Зрители начали кричать еще громче, им точно нравится, когда латиноамериканский рестлер в маске залезает на канаты и делает какой-то перуэт, сбивая с ног своего соперника по матчу. Теперь мне получится немного полежать и отдохнуть, ведь не только я существую на ринге. Некоторые уже начали забывать, что в матче участвует не только Шакал с Мальверде, но и Осман.

Наш кавказский друг побежал на Карлоса с такой скоростью, что его легко можно сравнить с каким-то быком или даже носорогом. Парень немного согнулся, чтобы нанести удар головой в район груди лучидора, только у него ничего не получилось. Мальверде явно ожидал подобного прие-

ма от своего давнего соперника, с которым дерется уже не первый год. Ему удалось очень просто перепрыгнуть Османа, после чего тот перевернулся и врезался спиной в канаты, набирая еще больше скорости. Сейчас у него точно получится сбить с ног этого парня в маске, чтобы он начал лежать рядом со мной. Однако, Мальверде готов и к этому: когда Осман оказался на близком расстоянии, то лучидор поднял и нанес удар ногой прямо в его груди. Тот сразу же с громким звуком упал на ринг, начав держаться за свою грудную клетку. Будь удар настоящим, то он точно получил бы какую-нибудь серьезную травму. Зал кричал, ему нравилось наблюдать за этим парадом жестокости, хоть и выдуманным. Мальверде начал хлопать и показывать руками в разные стороны, обращаясь к своим фанатам. В такой момент он точно потерял концентрацию, поэтому я схватил его за ногу и потянул на себя. Лучидор совсем этого не ожидал, хоть зал и пытался его предупредить, поэтому от неуклюжести и моего движения, он упал на ринг, смотря удивленным взглядом через маску прямо на меня. Очень хорошо, что мне дали немного отдохнуть, только теперь инициатива снова в моих руках. Мы деремся мало времени, но я уже очень сильно устал. Поднявшись, я ознаменовал середину данного матча.

Нужно получить инициативу, которой у меня во время матча особо и не было. Конечно, она мне особо и не нужна. Никто не говорит про какой-то положительный результат, от меня здесь ничего не зависит, только от личности, а точ-

нее даже от моего сценического образа. Если получится за-
крепиться и я понравлюсь фанатам, то точно попрут победы.
Промоушен хочет видеть победителя только какого-то попу-
лярного бойца, а для этого даже не нужно быть добряком,
которого любит каждый зритель. Для этого хватит и край-
не злодейской личности, которую очень ненавидят, но зна-
ет каждый. В таких ситуациях пояс и правда получает чаще
всего какой-нибудь положительный боец, потому что детям,
да и не только им, нужен именно такой герой. Однако, для
того чтобы закрепить его геройство на более высоком уров-
не всегда нужен злодей, который в начале и середине будет
одерживать верх. Мне хочется видеть большое количество
внимание к своей персоне, очень радуется, когда люди фана-
теют от тебя, но долгий матч и огромное количество прие-
мов, исходящих конкретно от меня – это будет настоящей
ошибкой. Чем больше мне нужно что-то делать, тем больше
ошибок появится, а значит и люди поймут, что перед ними
какой-то новичок. Этого они точно не хотят увидеть, им ну-
жен профессиональный боец, если так можно это назвать.

Когда Мальверде оказался на ринге, я сразу же нанес ему
удар ногой в район копчика, заставляя того корчиться от бо-
ли. Мне нужно играть на публику, поэтому после еще одного
такого же удара, я пошел в угол ринга, чтобы залезть на по-
следний канат и начал махать руками. Никто из зрителей не
хотел моей победы, наоборот, им хочется видеть, как меня
бьет Осман и тем более их любимец Мальверде. Почему я так

решил? Оно очень заметно, когда удары наносятся Алану, то зрители на это не так сильно реагируют. Когда же Карлос делает какой-то красивый кульбит, а я наношу ему удары, то счастливые возгласы меняются на негативное улюлюканье.

– Давайте-Давайте! Кричите, ублюдки! Покажите мне, как вы меня любите! Давайте! – Не совсем понятно, слышат ли они меня. Определенно точно, что не очень хотят выслушивать эти оскорбления, но я стараюсь, чтобы они дошли до их души и их ушей. У меня нет какого-то микрофона, поэтому приходится напрягать голосовые связки. Мой голос уже немного хрипит, давая моей харизме определенный бонус. Нужно уметь строить свой образ, слишком мало для этого навыков и опыта, но я стараюсь. Делая вид, что не вижу, как ко мне подкрадывается Осман, продолжаю кричать и махать руками, заводя зрителей еще больше.

Осман не стал давать мне шанса, похоже, он тоже не самый положительный персонаж в этом мире рестлинга. Парень сразу нанес мне несколько ударов по спине, заставляя немного опуститься с канатов. Я не стал падать, потому что на тренировке мы репетировали совсем другое, к счастью, у нас все получилось. Осман схватил меня, держа за спину. Дав немного инерции, у него получилось перекинуть меня через плечо, впечатывая в канвас. Снова пришлось отыгрывать острую боль, которая напала на мое тело. Зрителям очень понравилось, что мне снова досталось. Они хотят ви-

деть, как меня бьют, а значит нужно делать это немного почаще. Каждый из нас понимал данный факт, поэтому остается лишь исполнить его, чтобы зрители радовались еще больше. Алан не хотел, чтобы крики заканчивались, поэтому нанес сверху еще несколько ударов ногой, добавляя более ярких эмоций боли для меня. Я начал крутиться по рингу, может со стороны это выглядело немного наиграно, но казалось, что к данной ситуации это хорошо подходит. Осман начал заводит толпу – это один из главнейших приемов, который мне объяснял Карлос. Нужно работать с аудиторией не только на микрофоне, но и во время боя. Если матч пройдет в тишине, то это полный провал. У нас же пока получается держать их в тонусе.

Мальверде наконец-то поднялся, тот самый герой, который должен поднять над собой эту победу. Осман успел заметить, как это произошло, но слишком поздно. Хороший и быстрый удар ногой прилетел ему прямо в лицо, заставляя снова упереться в канаты. Мне снова можно немного отдохнуть, потому что за дело взялись опытные бойцы, они точно не ошибутся. Если даже что-то забудут, то легко смогут прибегнуть к импровизации за счет своего опыта. Правда, у них все получается, они точно ничего не забыли. Мальверде нанес сильный удар по груди ладонью Осману, заставив того корчить рожу от боли. Затем он залез на канат, заключив его голову между своей подмышки, а в конце полетел в самый низ. Очень громкий удар, который заставил зал сна-

чала замереть, чтобы посмотреть на реакцию бойцов, а затем начать радостно выкрикивать сценическое имя Карлоса. Осман всем видом пытается дать понять, что находится почти в бессознательном состоянии, слишком сильный прием, который выбил из него весь дух. Ему ничего не остается, кроме, как положить свою руку на его бездыханное тело. Начался отсчет, который запустил рефери, но в слух начал считать каждый человек в зале. Все они мечтали, чтобы Мальверде одержал победу, именно он их герой, а значит должен выйти победителем. Сейчас у него точно не выйдет, еще слишком мало времени прошло.

Не зря я выбрал такой сценический псевдоним, не зря мы обсудили мое поведение и приемы, которые будут использованы. Вскочив, я сразу же привлек внимание Мальверде, которому на отсчете «два», пришлось резко подняться. У него слишком мало времени, чтобы среагировать на меня. Теперь у него нет и шанса выиграть в данный момент. Я не стану прыгать на него с двух ног или бить рукой, нет. Шакал сделает что-то более злое и неприятное: со всего размаха нанес ему удар между ног. Никакой нормальный мужчина не выдержит такого удара, только какой-нибудь древний восточный евнух. Карлос согнулся, теперь он находится в моей власти. Взяв его за маску, я начал смотреть в зал. Люди замолчали, они не хотели, чтобы я это сделал, но в глубине души им слишком интересно. Для лучидора маска – это абсолютно все, она создает весь образ. Его фанаты хотят видеть это лицо, но не

таким образом. Сорвать маску, это уничтожить весь образ. Такой шанс есть в моих руках.

– Вы хотите увидеть его лицо?! Хотите?! – На мой крик послышалась негативная реакция. Здесь точно много фанатов Мальверде, который не хотят этого. В их глазах я точно недостоин, чтобы снять маску с их любимого лучидора. Такой позор не может случиться из-за меня.

– Нет?! Плевать! Я хочу! – Мне нужно только дернуть руку вверх. Не заметил, как Осман поднялся. Подбежав к моей спине, он резко развернул меня и ударил по лицу. Анонимность Мальверде спасена его врагом.

К удивлению всего зала, те самые два врага, которые должны накинуться друг на друга, почему-то начали бить такую выскочку, как я. Сначала удар наносил Осман, а затем сверху добавлял Мальверде. Зал никогда так громко не кричал, им точно нравилось, что сейчас происходит. Каждый из них хочет занять место одного из бойцов, чтобы надрать мне задницу. Неужели у меня получилось? Нельзя расслабляться, нужно продолжать работу, когда все закончится, тогда и подумаю.

Осман толкнул мое тело в сторону канатов, врезавшись в них, я полетел в их сторону из-за инерции. Сейчас слишком мало от меня зависит, потому что такие опытные бойцы показывают класс. Конечно, если я накосячу и сделаю недосто-

верную реакцию, то у них ничего не получится, но основная работа все равно находится в их руках. Когда я уже почти пробежал мимо них в меня с прыжка влетел двумя ногами Мальверде, сразу же упал на ринг с громким звуком. Толпа продолжала радоваться, видя мое избиение, мы уже почти одержали победу и скоро получим чек. Осталось совсем немного, нужно лишь продержаться.

Та самая сотня долларов очень сильно греет мою душу, она точно не исправит мои проблемы, она точно не сможет сделать мою жизнь лучше, она точно не исправит мои отношения с сестрой и матерью, но... Она может дать мне дорогу к свободе. Со стороны мне казалось, что я занимаюсь каким-то несерьезным идиотизмом. Кучу людей спасают миллионы жителей, создают что-то поистине великолепное, заставляя других повторять за ними. Я ничего не делаю, просто существую. Я больше не хочу просто существовать, я хочу что-то сделать. Если рестлинг поможет мне принять самого себя и сделать людей вокруг счастливыми, почему я должен считать это тупизной? Нет, я больше так не считаю. Все очень сильно изменилось.

Мое тело бездыханно лежало на ринге, любой из них может положить на меня свою конечность и начнется отсчет. После такого бойцы не встают, любой из них должен одержать победу, нужно лишь решить кто из них именно это делает. Зрители определенно считают: сейчас начнется основная схватка между Осман и Мальверде, последний одержит

победу, потому что он их любимый боец, здесь больше ничего не может случиться. Этого не произошло, театр и кино должны удивлять, а значит и рестлинг тоже. Наш сценарий придумал Карлос, а он очень хорошо постарался. Закончить матч таким действием – это слишком ожидаемо, поэтому мы придумали что-то более интересное. Мальверде посмотрел на Османа, а тот сразу же бросил свой взгляд в ответ, они враги, которые должны разорвать друг друга, но почему-то этого не делают. Никто из зрителей ничего не понимает, однако эти двое уже все решили. Вместе они начали поднимать мое тело, прямо как крест Христа, только никто из толпы не будет плакать об моей личности. Не успел за такой короткий срок набрать себе апостолов. Вдвоем у них хватает сил, чтобы выкинуть меня за ринг – это самое тяжелое, что мы отрабатывали и получалось не всегда.

Приземление не самое мягкое, мне удалось зацепиться о канаты, чтобы ничего не сломать. Зрители чуть ли не аплодируют, потому что Мальверде и Осман одержали победу над злом, как в каком-то диснеевском фильме. Им нужно драться, чтобы решить кто из них победитель, но это уже никому не нужно, даже зрителям. Я начинаю аккуратно подниматься, делая намеренно все медленно и не очень устойчиво. Мальверде и Осман поворачиваются друг на друга, их бой должен начаться, чтобы дать людям еще одно красивое завершение, но все не так просто. Вскочив на ноги, я достал из-под ринга микрофон, который там специально оставили.

Все внимание снова на моей личности, нужно не обосраться в самом конце. Сил нет, даже языком вертеть, но я обязан завершить свое выступление на красивой ноте.

К моему удивлению, толпа перестала как-то реагировать. Большинство взглядов направлено на мою персону. Они ждут моих слов, а значит у меня точно получилось их заинтересовать. Адреналин до сих пор бьет по моим вискам, а значит я даже не думаю, что могу как-то сильно ошибиться. Мой язык не должен свернуться в трубочку, у меня точно получится все сказать. Нужно лишь добавить еще больше эмоций. Если это мое последнее выступление, то они должны запомнить меня. Если же у меня получится снова здесь оказаться, то я точно превращусь в желанного бойца для всей публики.

– Вы думаете это конец?! Вы реально думаете, что это так закончится?! Тупые ублюдки. – У меня явно появилась отдышка, но в этом ничего удивительного. Слишком много сил потрачено, может нанесенные и полученные удары не были настоящими, однако интенсивная физическая активность присутствовала. К голосу прибавилось еще хрипотцы, поэтому надеюсь, что выглядит немного грубовато.

– Когда вы будете выступать одни... В самый неудачный момент, который только можно найти... Шакал найдет вас и настигнет. – С помощью микрофона мне даже не нужно

кричать. Я начал чуть ли не шептать, но мой голос услышали все. Изначально мне нужно было кричать, но в этот момент показалось, что так получится куда лучше. Кинув микрофон, я побежал в сторону выхода с арены. Наш бой на этом закончен.

Мне не нужно больше оставаться возле ринга, теперь зрительские взгляды только помешают. Вся работа остается на Карлосе и Алане, которые должны завершить этот бой без физического вмешательства. На самом деле, идея нашего латиноамериканского друга оказалась гениальной. Они решили не принижать мою роль, выкидывая за сцену, начиная новый бой. Наоборот, они ждали другого врага, но он не явился, потому что появился новый для этой лиги персонаж. Главный бой превратился лишь в начало нового сюжета, если меня захотят видеть еще, если же не захотят... Можно сказать, что мы увидели обычный пляжный эпизод, где много зрелищ, но не слишком много смысла. Правда, он не всегда нужен.

Когда я вошел в раздевалку, то сразу же упал пятой точкой на длинную лавку. С меня стекло столько пота, что можно было заполнить двухлитровую бутылку. Сняв маску, я откинул ее в сторону и начал держаться руками за лицо. Я не до конца понимал, как все прошло, потому что у меня недостаточно для этого опыта. Кажется, что никаких ошибок не было совершено, но со стороны куда виднее. Зрители реагировали как нужно, а значит я точно не обосрался. Не могу

поверить до сих пор, что предложил свою помощь и начал участвовать в каком-то рестлинге. В какой-то степени мне даже понравилось, а если я за это получу еще деньги, то это будет великолепно. Если же не получу, то все равно провел время очень даже отлично.

Мой взгляд направлен на пол, буквально между моих ног. Ртом пытаюсь ухватить воздух, который отказывается наполнять легкие. Мне так необходим этот отдых, давно я его так не желал. В это же время, я давно не ощущал себя настолько живым – это тебе не стоять напротив мойки и тереть посуду после незнакомых тебе людей. Нет, я никогда не выступал против рабочего класса, наоборот, поддерживал его, только мне всегда хотелось больше и этот разговор даже не имеет финансовую основу.

– Это просто великолепно, ты точно нигде не участвовал до этого? Люди в восторге! – Этот незнакомый и крайне писклявый голос заставил меня поднять свою голову. Мне до сих пор хотелось отдохнуть, а значит не хотелось, чтобы кто-то меня доставал, но, похоже, это не получится. Передо мной стоял низкий мужчина в пиджаке, у него была прическа под Элвиса, дешевый официальный костюм, брюки которого буквально висели внизу, а также неприятный второй подбородок. По моему лицу этот человек понял, что я в душе не понимаю, кто он такой. Его рука протянулась ко мне, и он сразу же объяснился:

– Сэм Шер, тот кто даст тебе сотню долларов и сделает еще одно хорошее предложение. Интересует? – Тут я все понял, передо мной тот самый начальник. Этот человек точно не похож на мужчину, который часто занимается спортом и увлекается им. Нужно ли мне это ему говорить? Точно нет, если ему понравилось мое выступление, я за это получу деньги, так к этому же он хочет предложить что-то еще... Мне остается лишь пожать ему руку и послушать, что я решил и сделать.

Рукопожатие получилось каким-то вялым, да и рука у него довольно мокрая. Немного странно, потому что вспотел из нас двоих точно я. Сейчас мне не очень хотелось что-то слушать, даже хорошее, хочется просто отдохнуть, но выбора у меня нет. Этот человек здесь главный, а значит придется его послушать.

– Я прямо сейчас дам тебе сотню, нет... Знаешь, я дам тебе две сотни, ты очень хорошо справился, буквально звезда, которую нужно двигать и двигать. Ты талант, парень! – Его сладкие речи должны были стать спасением для моей тяжелой души, но такого не происходило. Мужчина положил на скамейку те самые две сотни баксов, которые немного, но помогут мне. После чего продолжил свою сладострастную речь:

– Хочу подписать с тобой контракт. За бой ты будешь получать три сотни, а в месяц еще три. Ты можешь стать звездой, которая потом в разных штатах будет выступать, да тебе любая телка даст, парень. Я никому такое не говорил, но, сука, ты сама харизма! – Когда речь зашла про деньги, то мой интерес немного повысился. Этот человек не говорил про большие деньги, но точно больше, чем мне платят в кафе. Гораздо лучше заниматься чем-то подобным, устраивая шоу, запоминаясь людям, чем стоять в какой-то забегаловке и мыть грязные полы. Правда, мой аппетит всегда растет.

Открыв рот, я даже не успел дать ответ, потому что в раздевалку явились Карлос с Аланом, которые привлекли внимание их начальника. Ему точно куда лучше похвалить своих старичков, которые давно уже делают ему кассу. Со мной можно будет пообщаться позже, что он и сделал.

– Так, смотри: завтра приходишь в мой кабинет, там мы с тобой подписываем контракт и все в ажуре. Пойми, парень, я из твоего Шакала сделаю звезду мирового масштаба. Запомни. – Его слова не давали истину, я понимал, что он не сможет этого сделать. Его промоушен существует на не самых больших деньгах, скорее всего должность управленца он получил по наследству. Мне точно нужно будет подумать. После этих слов, мужчина хлопнул меня по плечу и направился к Карлосу с Аланом, которые уже ожидали общения с ним. У меня же появилась очередная возможность отдох-

нуть и подумать, сейчас произошло важное событие, которое изначально им не должно было быть от слова совсем.

Если мне дали деньги, да даже сверху еще добавили к финальной сумме, то можно с легкостью сказать – у нас все получилось, выступление понравилось не только людям, но и самому организатору. Похоже, если верить в его слова, у меня есть какие-то предпосылки, чтобы стать основным бойцом для его промоушена. Конечно, работа с микрофоном у меня точно получилась, но вот остальное... Здесь уже тяжело сказать, нужно будет пообщаться с Карлосом и Аланом, которые в этом разбираются лучше всего. Мой бой слишком короткий, чтобы давать итоговую оценку. Если я соглашусь, то на это придется тратить почти все свободное время, без этого у меня не выйдет получить необходимые профессиональные навыки. Я не сделал ничего удивительного, только болтал и больше ничего. Мне точно нужно научиться прыгать с этих канатов, делать красивые пируэты – все это необходимо, чтобы зрители встали и начали хлопать, а не только реагировали на мои слова. Микрофон – это важная часть рестлинга, но нельзя назвать бойца бойцом, если он не умеет показать себя на ринге. Даже в такой момент моя голова не может успокоиться, тело полностью отдало все силы, но вот разум, он всегда пытается работать на пределе.

Я не особо следил за диалогом, шедшим между Сэмом Шером и Аланом с Карлосом. Со стороны мне казалось, что он идет в положительном русле, а значит наблюдать за этим

мне точно не нужно. Человеческий разум он таков, что ему не особо интересно, когда кого-то хвалят, если эти хвалебные отзывы не идут в его сторону. Нравятся смотреть за руганью и конфликтами, которые очень часто происходят на повышенных тонах – все это куда интереснее, а если это не происходит, то и внимание можно свое на это не настраивать. Возможно, мне бы и за конфликтом не хотелось следить в таком состоянии. Неприятный пот нужно смыть, слишком противно начинаю себя ощущать. На ринге про это думать не хотелось, удивительно, но там почти не было негативных эмоций. Я думал лишь о том, что мне нужно делать, чтобы не опозориться перед зрителями и не подставить своих товарищей. Нужно было вспоминать примерные реплики, когда держал в руках микрофон, а затем внимательно следить за ходом матча, чтобы случайно не ударить Карлоса или Алана по-настоящему, да и самому пропустить не хотелось. Все прошло, уже можно успокоиться и наконец-то превратиться назад в грустную сучку.

У меня не получилось заметить, как диалог Алана и Карлоса с их начальником закончился, на самом деле, я не особо за этим наблюдал. Как я понял, что все закончилось? Довольно просто: Карлос довольно грубо приземлился на скамейку рядом со мной и приобнял. Не очень приятно, потому что наши потные тела соединились, началась какая-то пассивная передача жидкости, словно при поцелуе. Меня не привлекают мужчины, да и в данный момент ни привлекает никто.

Ничего не поделаешь, мужская дружба она такая, довольно близкая и тактильная.

– Не думаю, что кто-то заметил твои ошибки. Много ударов чуть ли не мимо, но им так понравились твои речи, это пиздец. – Я не понимал, откуда столько сил у Карлоса. Конечно, он выглядит довольно уставшим, как и я, но столько говорит и так активно жестикулирует, что появляется ощущение, будто он и не участвовал не в каком матче. Алан же спокойно облокотился о шкафчики, ловя ртом воздух.

– Реально?.. Я даже не заметил, почему-то думал, что все окей... – Попытался ему ответить, мой голос начал хрипеть еще сильнее. Сейчас в нем нет ничего brutального, наоборот, говорю подобно алкашу, который не выходил из запоя на протяжении нескольких недель.

Совсем не думал о каких-то ошибках, но, если подключать логику, то все становится понятно. У меня не так много опыта, добавив честности, можно сказать, что его вовсе нет. Мы занимались довольно активно, однако, времени, чтобы сделать из меня полностью бойца не хватило. Итак, сильно повезло, потому что я не получил никакой травмы. Мне легко могли случайно сломать нос, я мог неудачно упасть, да и вообще, слишком много ситуаций, которые могли привести к неприятным последствиям. Если начальнику понравилось, что он заплатил мне деньги, да и еще кверху добавил, зна-

чит у меня все получилось. Не собираюсь убиваться по этому поводу, но и Карлос здесь в какой-то степени прав. Всегда нужно стремиться к самосовершенствованию. Падение и взлет – это движение, а значит успех, а вот стоять на одном месте... Здесь все сложнее.

Карлос несколько раз постучал меня по плечу. Когда он говорит про рестлинг, то всегда серьезен, потому что относится к этому делу, как к важной части своей жизни. Даже этот момент, когда он говорит про мою ошибку – это не попытка меня оскорбить или каким-то образом задеть, да и возвыситься он надо мной точно не хочет. Ему просто нужно показать, что всегда можно лучше, тем более в рестлинге, который он обожает.

– Босс тебя похвалил, ты ему понравился. Если согласишься, то мы с Карлосом тебя понатаскаем, но придется поработать еще больше. – Наконец-то в наш диалог вступил Алан, который продолжал говорить спокойно и довольно тихо, но уверенно, как всегда. Я прекрасно понимал, что он имеет в виду. У меня не будет возможности отдавать инициативу так часто, чтобы вырасти на ринге нужно превратиться в интересную личность, а значит нужно брать в свои руки ответственность.

– Он сделал хорошее предложение... Думаю нужно соглашаться, тем более, ну... Мне понравилось. – Снова выдал

из себя вялые слова и пожал плечами. Мой ответ очень понравился Карлосу, который начал хлопать меня по спине, по плечам, а также активно трясти.

– Мы из тебя легенду сделаем, точнее: я сделаю! – Произнес очень громко и жизнерадостно латиноамериканец, словно и не участвовал в каком-то сражении. Этот парень рад больше, чем я, довольно комично.

Дальше какого-то осмысленного диалога не получилось, слишком уж мы устали, как бы это не казалось со стороны. Карлос пытался казаться счастливым человеком, который всегда двигается на позитиве, но его взгляд абсолютно говорил за него: я очень устал, мне хочется отдохнуть, отстаньте от меня. Алан и вовсе замолчал, он, итак, чаще всего молчит, но теперь замолк насовсем. Все мы хорошо поработали, теперь нам нужно отдохнуть. Самое главное – это люди, которые смотрели на нас и радовались, если у нас получилось сделать их день, то наша работа выполнена на все сто процентов. Конечно, мы не станем про это думать, потому что двадцать первый век заставляет размышлять лишь о деньгах, а не таких культурных мелочах. Никому из спортсменов уже давно неинтересно станут ли дети, которые смотрят на его матчи, пойдут ли они по его стопам. Им главное заработать деньги, причем огромное количество, которое им на самом деле уже и не особо нужно. Можно ли винить подобных людей за это? Нет, общество поменяло их, они лишь

пытаются выжить, как и все мы.

Выйдя на улицу, мы просто зависли. Наверное, так всегда происходит после важного события, на которое вы потратили все свои силы. Самое смешное, что каждый из нас понимает – это лишь начало, так завтра еще и на работу нужно идти. Они будут стоять на кухне и что-то готовить для обычных людей, которые могли сегодня и здесь находиться. Я же буду стоять за мойкой и мыть посуду, действительно странное ощущение. Вчера я был некой локальной звездой, которая веселила людей, а теперь совсем обычный человек. Уже появляется желание не явиться завтра на работу, людям очень просто зазвездиться, хоть я ничего такого еще не сделал.

– Бля, следующий раз еще сложнее будет... Ты же такой деревянный. – Сказал Карлос без своей жизнерадостности. Может показаться, что он действительно расстроен этим, но на самом деле мы просто сильно устали.

– Ага, в итоге все ваши деньги достанутся мне. Не помню, чтобы вы что-то говорили в микрофон. – Ответил довольно резко Карлосу, заставляя того улыбнуться, но не засмеяться. Такие мысли немного все же присутствовали у меня в голове, если людям так понравилось, то может у меня действительно есть талант? Нужно над этим поразмыслить и не упустить. Я никогда не занимался со своей речью, возможно, стоит начать этим заниматься.

– Мы на такси поедem, ты с нами? – Спросил с серьезным видом Алан. Довольно простой вопрос, но почему-то я задумался.

Мне приятны эти люди, только в данный момент я совсем не хочу с ними контактировать. Такое ощущение, словно за время на ринге они съели меня эмоционально, либо же я полностью поглотил их. Наверное, это не самое приятное чувство, только ничего с этим сделать не получится. Я точно должен отказаться, потому что в такие моменты может случиться какой-нибудь мелкий конфликт – это я прекрасно понимаю. Открыв рот, я не успел ничего сказать, потому что кто-то схватил меня за руку.

– Ты столько всего на сцене наговорил! Я не думала, что ты такое умеешь! Пойдем-пойдем! – Я сразу узнал этот голос, похоже моя сестра довольна выступлением. Тот самый человек, который вчера нанес мне душевную травму, на данный момент спасает меня.

– Простите, парни... Фанатки они такие. – Когда я пошутил, эти двое сразу же тепло отреагировали. Именно так мы попрощались, мне не придется отказываться от их доброго предложения, придумывая какую-то ситуацию. Сестра начала оттаскивать меня в сторону за руку, не совсем понимал, зачем ей это нужно, но особо и не сопротивлялся. Мне хо-

чется отдохнуть, это точно мне нужно, однако обижать сестру я точно не хочу, хоть вчера было совсем другое желание.

Мы подошли к другой девушке, которая была выше меня – это первое, что я заметил. Конечно, я не особо высокий, но все же. Будь у меня немного сил, то мог даже почувствовать себя немного ущемленным.

– Я же говорила, что он мой брат. Представляешь? – Немного удивлен словам, которые исходят из рта моей сестры. Не особо чувствую в них какую-то гордость, скорее я удивительный зверек, которым она хвастается. Девушка протянула руку.

– Приятно познакомиться Крюгер, я Мишель Адичи. – Худая, высокая темнокожая девушка, постриженная еще более коротко чем моя сестра. Волос почти нет, а те, которые есть покрашены в чуть ли не пепельный белый цвет. Еще эти круглые большие серьги, словно какая-то воительница из фольклорных африканских сказок.

Я пожал ее руку, у нее крайне мягкая кожа, которую очень приятно трогать. Даже не знал, что сказать. Возможно, это на меня так действует отсутствие опыта общения с девушками, но скорее всего – это моя сильная усталость.

– Мы учимся в одном колледже, но она настоящая активистка. Ей так нравилось слушать про нашу маму и папу. –

Сестра решила прервать это молчание. Она точно не хочет, чтобы я выглядел глупо перед ее подругой. Буквально мамин поступок, они так с ней похожи, даже слишком, аж противно и бесит.

– Она приехала сюда, чтобы дать лекцию детям в одном из сиротских домов. У нее есть несколько работ даже по правам чернокожего населения. – Ей очень нравится хвалить свою подругу. Лицо Мишель никак не изменилось, она просто смотрела на меня, изучая каждую реакцию. Ее серьезность можно сравнить с Аланом, но она будто еще более серьезная.

– Я ее пригласила на твое выступление и хотела к ней сходить, но придется вернуться в колледж... Мне нужно решить проблемку с оплатой, поэтому она одна здесь будет. – Наверное, она дала какой-то намек или что-то такое, но я его точно не понял. Внутри моей души снова появилась непонятная эмоция, которая заставила ответить в эту же секунду:

– Интересно, я приду после работы. – Снова никто меня не просит, а я предлагаю свою помощь. Почему? У меня нет ответа, что-то изнутри двигает меня на подобные действия.

Глава Седьмая

Его народ потерял выбор, они сами решили продать себя, не думая о будущем. Каждый из них уверен, что эти пришельцы добрые, потому что привезли на мертвые земли жизнь. Удивительно, как его народ очень быстро забыл свою историю. За этим бесконечным песком и мертвыми телами спрятано настоящее сокровище, которое принадлежит им, не только по праву рождения, но и по праву логики. Эти ресурсы нужно лишь достать, конечно, у этого появляются свои трудности, с которыми его народ не может справиться в данный момент. Но, кто говорит, что с этим нужно справиться именно сейчас? История идет своим чередом, им не нужно, чтобы кто-то подтолкнул их вперед. Они прошли через очень тяжелый путь, им пришлось уничтожить собственных братьев, чтобы осознать свою личность. Теперь каждый из них принимает себя частью народа, которым они являются. Многие из них помнят героев прошлого, которые помогли встать на правильный путь и выжить в великой войне. Другие помнят злодеев, пытавшихся разрушить их тяжелый путь, чтобы они не дошли до конца. Именно это и зародило идентичность внутри их души, можно сказать, что в этот момент у них появилась сама душа. Они начали переживать не только за ближних, но и за самих себя. В конечном счете, эта важная часть и погубит их. Каждый из них

захотел чувствовать себя на высоте, быть подобным воину, но не прилагать столько лишних усилий. Зачем умирать за свою идею и за свой народ? Они могут умереть за еду и красивые украшения. Пришельцы прекрасно осознали эту слабость, теперь им остается только подкупить народ и забрать абсолютно все, что у них есть.

Так и случилось, в этом нет никакого удивления. На самом деле, сам народ прекрасно понимал, что все так и произойдет. Им хотелось получить что-то, чтобы в конце оказаться в более выигрышном положении. Эти пришельцы могут дать не только драгоценности и знания, но и полноценные права, которые, итак, находились в руках народа, просто они осознали их лишь в данный момент. Сначала начали помогать детям, те получали образование, наконец-то научились читать и считать – все это необходимые навыки, исходящие из родины пришельцев, поэтому они и дали что-то простое. Народ мог и сам дойти до этого, но позже, однако, сейчас их никто не спрашивал. Маленький мальчик наблюдал со стороны, он тоже получил подобные навыки, потому что они ему необходимы для борьбы с иноземцами. Сейчас никто из его людей не понимает того факта, что перед ними находится дикий зверь, который в конечном счете уничтожит их. Правда, дикий зверь делает это ради пропитания и своей безопасности, а у этих пришельцев совсем другая причина. Сначала они играют с народом, как с милым зверьком, которого можно приютить. Эти иноземцы показывают на детей

и смеются, думая, что это маленькие нелюди, которые только и могут, что их веселить. Позже начинается истина, которую мальчик осознал еще в самом начале: появляются первые конфликты. У его народа еще нет гордости, они знают свою историю, но не все, а единицы ее чтут. В тот день, когда речь зашел про независимость и родину, пришельцы показали, что теперь у народа нет никакого выбора. Они должны опустить свой взгляд и принять любой приказ, а затем уже его исполнить.

Сначала каждый человек из народа мальчика мог получить то, о чем мечтал. К сожалению, они прошли слишком тяжелый путь, поэтому мечты перестали быть о чем-то высоким. Любой из людей хотел обычной еды и воды, а также крыши над головой – это пришельцы могли дать, причем очень просто. Им не нужно было стараться, чтобы удовлетворить просьбы народа. Народ попросил еду? Пришельцы начали истреблять животных, которые всегда обитали здесь, убивая намного больше, чем нужно. Люди получили еду, но взамен лишились своей природы, да и обрели какие-то объедки. На данный момент они довольны, но стоит времени пойти дальше, тогда появятся вопросы. Народ попросил воду? Иноземцы научили ее добывать, причем самым простым способом, никогда еще не было так просто. К сожалению, эти пришельцы взяли монополию воды на свои плечи, если будет нужно, то народ потеряет то, что сейчас обрел. Народ захотел крышу над головой? Очень просто, потому что пришельцы

научили их строить. Начали возвышаться настоящие дома, где может жить большое количество семей. Конечно, сначала дома построились для тех самых иноземцев, которые больше не хотят покидать родину для народа. Почему-то дома для пришельцев выглядят куда лучше, чем дома для обычных людей из народа. На этот вопрос нет ответа, потому что его еще никто не задал. Мальчик продолжает наблюдать со стороны, замечая многие странности. Больше всего его интересует взгляд пришельцев: он больше не видит той доброты, с которой они пришли к народу. Сейчас они смотрят на них с высоко, хоть и гораздо ниже ростом. Неужели они начали ощущать себя хозяевами этой земли, не имея к ней какое-то отношение?

Прошло не так много времени, мальчик успел стать ростом с того самого воина, который отдал свою жизнь, чтобы его народ пошел дальше по истории. Сейчас мальчик, начинающий превращаться в мужчину, прекрасно понимает, чего именно боялся воин. Этот человек, который был для него кумиром, на самом деле понимал, что его народ придет к своему концу. Наверное, ему тяжелее всего было осознавать, что народ смог пройти великую войну, когда погибло огромное количество людей, стерлись целые племена и создались новые. Его народ смог пройти через бесконечную пустынь, когда сменилось целое поколение, ни осталось стариков, потому что они не смогли пережить этот тяжелейший переход. Каждый из народа надеялся на светлое будущее, понимая,

что основной ужас уже пройден. Воин же понимал – это не так, его народ ждет еще более сильный мрак. Умирая во время великой войны, умирая во время перехода через пустыню – все представители народа являлись свободными людьми, а теперь они медленно превращаются в рабов, а то и хуже. Никто еще не вешает цепь на шею народа, но мальчик уже это видит. Еще немного и им запретят разговаривать на своем языке. За такой короткий срок появилось огромное количество выходцев из народа, которые начали разговаривать на языке пришельцев, давая этот язык и своим детям. Эта часть населения получает огромную власть, как они сами думают, но на самом деле им просто дали сладкое за хорошее поведение. Пройдет немного времени, и свобода исчезнет полностью, многие ресурсы уже выкопаны и увезены с родного дома. Мальчик больше не может здесь находиться, он должен уйти, чтобы потом вернуться со спасением. Мальчик это и сделал.

Рабочий день после такого мероприятия, как рестлинг шоу – это что-то очень тяжелое. Никому из нашей троицы не хочется работать, оно и понятно, за такой короткий срок очень тяжело восстановиться. У меня получалось вставать по будильнику довольно просто, мешали лишь негативные эмоции, посещающие мою голову на постоянной основе. Сегодня вставать слишком тяжело, мое тело болело от сильной физической нагрузки, которая происходила во время матча. После тренировок тело тоже болело, но сейчас боль совсем

другая, куда сильнее. Возможно, скорее всего так и есть, пропал тот самый адреналин, заставляющий держаться не только телу, но и разуму. Теперь на это нет никакой причины, а значит можно вернуть всю боль и весь негатив назад.

– Бля... Времени вообще нет, мне надо успеть с вашим боссом встретиться, так еще и в одно место сходить. – Сказал я вялым голосом, продолжая мыть тарелку. Алан совсем не обратил на меня внимание, сегодня этот парень предельно тихий. Наверное, у него даже нет силы реагировать на меня, всю свою энергию он отдал вчера. Карлос посмотрел на меня через свое плечо и несколько раз кивнул, похоже у него нет никаких идей, как мне справиться. Я не совсем хотел говорить, что иду на какую-то лекцию к странной девушке, которая учится с моей сестрой, поэтому просто сказал про какое-то «одно место».

Мне не совсем хочется перекладывать на кого-то собственную ответственность. Конечно, я не хочу признавать свои ошибки, как и любой человек, но и подходить к Тони, чтобы отпроситься заранее не хочу. Наверное, я имею на это право, завтра просто задержусь и все, однако, все равно желания о подобной просьбе не появляются. У меня не будет сильных духовных тягот из-за того, что я не пришел на лекцию к какой-то незнакомке. Почему-то мне хочется туда явиться и послушать, возможно, даже просто посмотреть на нее, если я ничего не пойму, но вины внутри из-за того, что

бросил слова на ветер не испытаю.

– Крюгер, если тебе нужно куда-то срочно уйти, то просто скажи. – Немного удивился, когда услышал спокойный голос Эйвона, который посмотрел прямо на меня. Сегодня он совсем незаметен, потому что ему не нужно кого-то из нашей троицы останавливать. Ко мне он обращается реже всего, оно и понятно, еще не успел ему надоест. Этот человек главный у нас на кухне, а значит его слово почти равняется слову Тони, который выступает в роли босса этого заведения.

– Мне просто нужно подписать кое-какие бумаги и помочь подруге сестры, которая одна в городе осталась. – Решил сказать я более честно и спокойно, без всяких предъявлений. Эйвону точно не нужно знать все, но объяснить причину своего раннего ухода мне нужно, для самого себя уж точно, чтобы было чуточку спокойнее.

– Без проблем. Я все скажу Тони, можешь идти. – Такой простой ответ, но в нем столько теплоты. Последний раз я чувствовал такое, когда отдыхал в барах с Аланом и Карлосом. Мужчина буквально ничего не сделал, просто показал человечность по отношению ко мне. На моем лице даже появилась улыбка, что сегодня не должно было случиться. Сняв шапочку и развязав фартук, я отложил их в сторону и быстрым темпом направился с кухни. Конечно, не забыв ма-

хом ладони попрощаться со всеми товарищами по рабочему месту.

Теперь у меня появилось свободное время, которым можно легко воспользоваться. Я точно не собираюсь тратить его на самого себя и какое-то развлечение, потому что без добряка Эйвона его бы не было. Самое ужасное, что я могу сделать – это принять доброту за слабость, если я так сделаю, то больше не имею права называть себя человеком и тем более хорошим членом рабочей команды. Не думаю, что Тони слишком сильно расстроится из-за моего отсутствия, тем более кто-то другой может помыть посуду. Но, даже так, я не должен обесценивать поступок Эйвона. Со стороны кажется, словно он ничего не сделал, совсем, только это не так. Таким простым действием мужчина показал себя крайне человеческим, а такое в наше время найти очень тяжело. Нельзя такое потерять, совсем нельзя.

Не заняло слишком много времени, чтобы добраться до места, где мы с Карлосом и Аланом отрабатывали различные приемы для выступления. Тем более, я использовал автобус. Возможно, у меня была возможность дойти пешком, но на это ушло слишком много времени. Тем более я не могу с точностью знать, сколько мне нужно его потратить на общение с Сэмом, с которым нужно подписать контракт. Опаздывать на ту лекцию мне совсем не хочется, хоть в этом и нет ничего такого. Зайдя в здание, на этот раз направился не в спортивную часть, а по лестнице к маленькому и узкому ка-

бинету. Постучав несколько раз, я сразу же услышал писклявый ответ:

– Да, да! Заходите! – Стоит ли мне подписывать какую-то бумажку, которая дает мне деньги, но в это же время награждает более тяжелыми обязанностями? Я совсем не думал про это, абсолютно. Сейчас же эти мысли пришли, но в самый неподходящий момент. Об этом нужно задумываться, только не в миг, когда все должно решиться. Этот поступок сразу становится опрометчивым, ладно, похер. Нужно делать, это поможет мне устроиться в новой для себя жизни.

Кабинет очень маленький, да и крайне дешевый. Ничего кроме стола, за которым сидит Сэм со своим стареньким ноутбуком, больше и нет. Не думаю, что стоит рассматривать этот цветок, который поливают крайне редко и какое-то немытое окно.

– Ооо... Кто явился?! Это же... Шакал! – Мужчина постучал ладонями по столу и заулыбался. Даже не знаю, как на это поведение нужно реагировать. В связи с этим, я решил ничего не делать, а просто сел за стол. Однако, мне точно не хочется, чтобы меня называли Шакалом просто так, вне ринга, поэтому сразу же добавил:

– Лучше просто Крюгер, сейчас же я не какой-то злостный ублюдок, а просто человек. – Скорее всего Сэм пропу-

стил мимо слова мимо ушей. Он никак на это не отреагировал, а только полез куда-то глубоко в стол, чтобы что-то найти. Даже в этот момент мне начинает казаться, что этот человек не самый лучший начальник, которого можно найти в этом городе. Ему хочется только заработать деньги и получить еще больше власти – это моя первая эмоция, появившаяся при нашей первой встрече. В данный момент она только подтверждается. Перестав копаться в своем столе, Сэм достал какие-то бумажки и ручку. Эти предметы оказались возле меня, их нужно внимательно изучить, что у меня получается не самым лучшим образом.

Мужчина дал мне время, чтобы я разобрался в этих тяжелых бумажках. К сожалению, я никогда не слушал свою маму, которая хотела направить меня на учебу, чтобы наконец-то ее сынок начал работать головой, а не жопой. В связи с этим у меня отсутствуют навыки, которые так необходимы, чтобы разобраться в документе, который сейчас необходимо подписать. Конечно, можно ничего не читать, просто перелистнуть на последнюю страницу и оформить свою подпись, но из этого легко появятся проблемы. Скорее всего, ничего не произойдет, буквально, только какой-то человек работает на твоём имени намного больше, чем должен. Однако, может случиться и такое, что моя задница окажется в рабстве.

Мои глаза старались читать каждое слово, некоторые предложения приходилось перечитывать по несколько раз. Здесь столько сложных слов, которые мне понятны, но, когда

они соединяются с другими, то появляется какая-то путаница. Слишком сильно действуют на меня короткие тик-токи, даже в такой важный момент, мне хочется достать телефон и посмотреть какой-то смешной ролик. Я уже устал читать эту херь, а она крайне мне необходима. Пока не увидел ничего странного, здесь точно нет пункта о том, что мою задницу продадут какому-нибудь богатому мужику. Совсем ничего странного. Даже сумма, про которую он вчера мне говорил, здесь прописана. В целом, можно подписать, не боясь за свое положение, но лучше я еще раз перечитаю эти пункты.

Сэм начал следить за мной более активно, даже я, читающий документ, крайне сильно ощущаю, как он пялится на меня. Возможно, он не очень уверен в том, что я так сходу подпишу этот документ. Нормальный, лучше даже сказать опытный спортсмен, имеет за своей спиной агента. Именно агент берет в руки документ и начинает его изучать, возможно, даже подключает к этому юриста. Не думаю, что в наше время каждый пытается кого-то обмануть с помощью бумажек – это слишком опасно. Люди не стали более умными, они просто научились пользоваться интернет-технологиями, вырабатывая преимущество перед такими капиталистическими агентами, как Сэм. Мужчина продолжает сверлить меня своими маленькими глазами, он очень хочет, чтобы я согласился. Назвать себя гением у меня не выйдет, но такие моменты у меня получается ощутить. Исходя из этого, я должен получить преимущество, а оно мне уже должно помочь.

Слишком сильно действую на его нервы, похоже Сэм привык добиваться своих желаний. Ничего страшного, я спешу, но мне лучше посидеть и подольше почитать этот договор. В любой момент мужчина может лопнуть от нетерпения, еще немного. Если этого не случится, то я возьму эту ручку, перелистну на последнюю страницу и сделаю подпись.

Похоже, я все же одержал победу, потому что Сэм подвинулся на стуле ближе к своему столу и закрыл ноутбук. Мужчина буквально чуть ли не залез ко мне в голову, чтобы что-то отметить:

– Смотри... Это в целом обычный договор, там нет никаких маленьких шрифтов и подобного, сам можешь в этом убедиться. – Приподняв глаза, я полностью дослушал Сэма и вновь вернулся к договору. Похоже, он совсем не врет, здесь нет каких-то маленьких букв и прочего. Все написано чисто и без намеков, ничего из текста нельзя подбить под другой смысл. Однако, он что-то явно недоговаривает и пытается объяснить:

– Единственный момент, который может быть неприятным, это отсутствие медицинской помощи... Но, сам пойми, мы не богатый промоушен, который может оплачивать каждую травму. Понимаешь? – Вот и проблема, раскрылась даже без моей помощи. Очень неприятно, что такое пункт отсутствует, но, если посмотреть на кабинет Сэма, то его сло-

ва подтвержаются. Может быть, он и ворует деньги у своих бойцов, зарабатывая на них намного больше, чем они получают, только этого невидно. Сэм не слишком похож на лепрекона, кладущего каждую монетку в горшочек. Нормальный человек не стал бы такое подписывать. На ринге очень легко получить травму, а шесть сотен долларов на восстановление точно не хватит.

– Я помогаю своим бойцам, можешь у любого спросить. Рецепты, таблетки, врачи – все это будет, но не деньги, пойми уж. – Слабый факт от Сэма, который должен стать финальным.

В моей душе играет две разные ситуации, каждая из них ведет к разным концовкам, словно нахожусь в прямолинейной игре, где якобы есть выбор, но на самом деле его нет. Одна концовка даст мне шесть сотен – это не очень большие деньги, да и придется потрудиться, чтобы их получить. У меня может ничего не получиться, в итоге мне дадут лишь половину, но даже эти деньги мне помогут. Лучше заниматься каким-то творчеством, чем стоять за раковиной и мыть тарелки. С другой стороны, неприятная концовка, а она вполне вероятна – я получаю травму и остаюсь инвалидом. Никто мне не поможет, а обвинить в этом Сэма у меня не получится, потому что я сам подписал этот документ. Самое смешное, что он буквально сам мне об этом рассказал, если что-то такое и случится, мужчина легко может припомнить наш

разговор. Открыв последнюю страницу, я смотрю на строчку, где должна появиться моя подпись. Если я ее поставлю, то ставлю чем-то больше, чем обычный посудомойщик в дешевом кафе. Если я ее поставлю, то могу остаться инвалидом без денег и помощи. Интересный поворот в моей жизни, давно такого не было. Возможно, никогда.

Сэм больше ничего не стал говорить, он сделал все, что мог. Теперь дело остается за мной, а это куда тяжелее. Если в начале у меня была лишь одна мысль, что меня пытаются обмануть, то теперь я знаю: меня никто не обманывает, но от этого легче не стало.

– Ладно, похер... Надеюсь инвалидом меня не оставите, срать под себя совсем не хочется. – Такие вещи не нужно делать резко. Необходимо взвешивать каждое свое решение, которое может повлиять на твою жизнь. Не считаю, что это кардинально как-то изменит мою жизнедеятельность, но все же. Нужно сосредотачиваться, только я не хочу, подтвердив все своими словами.

– Вот-вот! Это по-нашему. Гор золотых пока не особо видно, но до них дойдешь, а я тебе в этом помогу. Какая-то травма? Сразу ко мне, телефон свой дам, шкафчик тебе выдам. – Не стал дослушивать Сэма до конца. В его словах много хорошего, только истины здесь не так много. Ручка скользнула по бумаге, оставляя черные чернила, образуя-

щие мою подпись. Теперь я член какой-то не особо понятной организации, дадут мне не так много денег, но все же дадут. Положив ручку на договор, я подвинул его Сэму, он сразу же притянул его себе и начал сам расписываться. Теперь у меня еще один начальник... Неприятно.

Совсем не хочется думать о будущем, которое может очень сильно измениться, а так происходит всегда. Ты вступаешь на какую-то тропу и считаешь, что она не слишком долгая. Очередная дорожка, которая приведет тебя к большой дороге, где уже решится твоя судьба. В итоге, спустя некоторое время, причем довольно большое, потому что осознать подобное очень тяжело, ты начинаешь понимать, тут происходит что-то не то. Оглядываясь назад, видишь огромный простор, который ты прошел. Ни один из поворотов не случился, тебе до сих пор приходится шагать по дороге, которая уже давно должна была закончиться. В этот момент приходит понимание: моя жизнь изменилась в тот момент, когда я встал на короткий путь, но маленьким он был лишь от тумана неведения, который очень быстро спал и теперь, оглядываясь назад, можно узнать всю картину.

Я бы так и продолжал сидеть, думая о чем-то абстрактном. Возможно, у меня еще не появились силы после вчерашнего боя. Хочется просто посидеть и отдохнуть. Однако, мне вновь не дали пространства для философских размышлений, потому что в комнате возник голос Сэма:

– Думаю наше сотрудничество принесет большое количество денег. Совсем скоро организуем новое шоу и скажу так... Ты будешь там не последним человеком, запомни эти слова. – Мой контракт уже не находился на столе. Теперь его даже выкрасть и уничтожить не получится, да я и не особо хотел этого. В данный момент мне совсем плевать, что говорит этот человек. Какое-то шоу, какое-то мое место во всем это дерьме – все это неважно. На самом деле, я даже не знаю, что важно.

– Скажу тебе так, Крюгер: теперь можешь обращаться ко мне, когда захочешь. В любое время, я тебе помогу, а знаешь почему? – Я не хотел знать ответ на вопрос Сэма, но мои глаза сами лениво перенесли на его физиономию. Мужчина явно радовался этой сделке, казалось, что он подписал какого-то легендарного бойца прошлого, но на самом деле ему достался лишь я. Сэм решил закончить.

– Ты принесешь мне много денег. Если я стану богатым, то и ты не будешь нуждаться в чем-то, мой друг. – Мужчина протянул мне руку. Я ему не верил, абсолютно. Работая в кафе, где тебе приходится за считанные копейки мыть посуду, ты начинаешь верить во многое, даже в сказки. Хочется стать кем-то, кто будет гораздо лучше обычной пролетарской ячейки общества. Однако, у меня не получается себя обмануть, к сожалению. Я пожал руку Сэму не для того, чтобы

заклучить нашу сделку до конца, объединив две души. Мне просто пора уходить, чтобы не опоздать на мероприятие, которое мне не особо интересно, но мне на него нужно.

Выйдя из кабинета, никакого нового ощущения не появилось. Наверное, что-то подобное должно было случиться. Я должен ощутить себя обманутым человеком, которого подписали под какой-то рабский труд, но нет, этого не произошло, да и не произойдет. Почему? Простой вопрос, на который существует трудный ответ. В тот момент, когда я ставил свою подпись, то совершилась сделка с Дьяволом. Даже не так, нет, этого человека нельзя назвать Люцифером. Слишком маленького он полета, чтобы его так называть. Скорее, я совершил сделку с каким-то маленьким приспешником, которого легко могут заменить на другого в этом сложном адском механизме. Любой человек, когда совершает подобное, то сразу осознает, что продал свое тело и свою душу для чего-то более низкого, чем абсолютная свобода. Люди понимают этого, но все равно совершают данный поступок. Когда их жизнь начинает катиться с огромного склона с большой скоростью, то они удивленно начинают задавать вопросы, но внутри прекрасно осознают, почему это происходит. Они лишь обманывают себя, а у меня не получается. Я очень хочу этого, мне не нужны лишние размышления, лучше ощущать себя обыкновенным дерьмом, чем быть тем же самым говном, но с какими-то размышлениями внутри собственной головы. Выйдя на улицу, я провела время на телефоне

и понял, что могу пройти пешком.

Зачем я иду на какую-то лекцию к незнакомой девушке, которая никаким образом меня не интересует? У меня до сих пор не появилось точного ответа, который можно произнести в собственной голове. Я точно не герой, предлагающий свою помощь каждому человеку, которому она должна пригодиться. Конечно, так действительно можно подумать, потому что такая же ситуация произошла с Аланом и Карлосом. Не имея никаких навыков, да и каких-то знаний, я решил предложить свою помощь, не требуя что-то взамен. Однако, эти люди показались мне довольно дружелюбными, особенно после того, как мы с ними посетили несколько интересных мест. Мне хотелось им помочь, буквально просто так, а здесь... Здесь все немного сложнее.

Обычно парни соглашались на такое в одном случае: надежда на легкий секс, который можно получить с помощью такого знака внимания. Я не хочу называть себя «необычным», мне не хочется нарекать себя каким-то не таким человеком, но подобная мысль точно вызывает во мне положительные чувства. Другой человек бы точно мне не поверил, да и может я сам себя обманываю, но подобной мысли у меня не возникало. Я согласился, потому что должен был. Только так могу себе объяснить подобное желание, с которым ничего невозможно поделаться, совсем.

Посмотрев в телефон, я сравнил адрес с тем, где сейчас нахожусь и осмотрел здание. Выглядело оно не очень при-

тягательно, сразу появились неприятные эмоции. От обычных зданий таких ощущений не появляются, но здесь другая ситуация, потому что в нем живут маленькие дети, у которых нет родителей. Мое детство прошло в хорошей квартире, в начале у меня даже оба родителя присутствовали в воспитании. Здесь же многие с самого рождения не понимают, что такое материнская любовь и отцовская рука. Подойдя еще ближе, меня остановил какой-то невысокий чернокожий парнишка.

– Сигареткой не поможешь? – У него был хриплый высокий голос, который выдавал отсутствие подходящего возраста полностью. На самом деле, если бы он не открыл свой рот, то, итак, не скажешь, что он совершеннолетний молодой человек. Передо мной ребенок, максимум можно сказать, что подросток.

– Прости, не курю... Здесь лекция сегодня проводится? – Не обрадовал его своим ответом, так еще и показал на это здание, ожидая какой-то реакции. Мне не хочется ошибаться, чтобы зайти в здание, узнать о том, что лекция не здесь и уходить. Столько лишнего времени, лучше сразу спросить. Правда, не факт, что он сирота из этого детского дома. Тогда моя ошибка станет еще более неприятной для него, чем отрицательный ответ про сигарету.

– А? Ааа... Понял, та умная херня. Да, она здесь будет.

– Похоже он не слишком расстроился, так к тому же мне помог. Действительно захотелось дать ему покурить, но возможности такой у меня нет. Показав ему большой палец, я направился внутрь здания, где должна пройти та самая лекция.

Внутри внешний вид этого здания навел на меня еще больший тихий ужас. Серые стены, которые в некоторых местах настолько обшарпаны, что еще немного и образуется самая настоящая дыра. Деревянные полы, когда наступаешь на них, то издается неприятный скрип. Внешний вид местных детей абсолютно полностью подходит под эту бедную атмосферу, очень хочется пожалеть их, но им не нужна моя жалость. Им точно нужна помощь, но действиями, а не словами. Охранник, который должен остановить меня и опросить, почему какой-то незнакомец зашел в это здание и разгуливает здесь, почему-то просто сидит в телефоне и что-то смотрит. Напоминает мне Тони, он буквально живет внутри своего телефона, но все же этот охранник куда старше, да к тому же еще и белый.

– Эээ... Извините? – Попытался привлечь его внимание. Мужчина поднял свой взгляд, он немного сурово посмотрел на меня, после чего вновь спустил свои глаза к экрану телефона. Похоже ему совсем неинтересно, этот дед лишь показал, что слышит меня и я могу продолжать гулять здесь без

каких-то проблем.

– Я тут на лекцию пришел... Ну на выступление, девушка из колледжа. – Мужчина кликал пальцами по экрану. Яркость телефона выкручена на минимум, поэтому понять, что он там делает не получится. Скорее всего, играет в какую-то игру про стариков, где нужно три камня в ряд собирать. Дед решил даже не смотреть на меня, просто недовольно выдал мне необходимую информацию:

– Дальше по коридору, там столовая. В ней уже будет выступление. – Наверное, нужно поблагодарить его за помощь. В обычной ситуации я бы так и сделал, но почему-то мне совсем этого не хотелось. Кивнул этому мужчине, но он этого даже не заметил, после чего направился в ту сторону, на которую мне указали.

Когда сказали про столовую, то больше подсказок не нужно. Дело даже не в том, что это здание не особо большое, поэтому найти любое помещение просто. Нет, идя по коридору, я начинаю чувствовать запах еды, причем не самый приятный. Не зря говорят, что в хорошем ресторане едой пахнуть не будет. Этот запах точно не лучший, еда может пахнуть хорошо только в одном случае – это в родном доме, когда возвращаешься после тяжелого школьного дня, а родная мама наготовила целый стол, чтобы порадовать всю семью. Здесь нет такого, потому что я уверен: здешняя еда не несет

в себе любовь, как бы это сентиментально не было сказано.

Оказавшись в столовой, я увидел чуть больше десяти детей, а также две взрослых женщины. Одна из них одета в официальный костюм, скорее всего она директор или что-то вроде этого. Не разбираюсь в иерархии таких заведений, да и не особо хочу. К сожалению, это место не единственное в своем роде. Думаю, большинство подобных мест, где обитают дети не из самых лучших семей, скорее всего далеки от чего-то хорошего или даже доброго. Местная администрация просто хочет заработать деньги от государства, а дети... Они пытаются выживать, другое слово подобрать не получится. Вторая женщина – это полноватая, одетая в фартук чернокожая работница столовой. Дети же сидят на большой скамейке и просто смотрят вперед на Мишель, не обращая какого-то внимания. Их определенно заставили, лишь самые смелые ушли.

– Я сама в раннем возрасте осталась без родителей и поддержки... Но, это не ваша слабость, это ваша сила. – Заговорила Мишель теплым голосом, она выглядела примерно также, как и вчера. Я не стал вторгаться в их личное пространство, лишь облокотился о колонну и смотрел на нее. Мне было бы крайне тяжело общаться с сиротами. Нет, я не вижу в них что-то плохое, у меня нет какой-то брезгливости или что-то подобного. Наоборот, я слишком сожалею им, а им этого не нужно.

У подобного человека должно быть слишком много сил, чтобы построить нужный диалог. Любой травмированный человек нуждается в помощи, но никому из них не нужно сожаление. Оно необходимо лишь людям, у которых на самом деле нет никакой проблемы. Даже я иногда хочу, чтобы меня пожалели. Конечно, от этой мысли становится крайне противно, только ничего не поделаешь. Я человек, который бросил родной дом, чтобы попасть в новый для себя мир, но сразу смог получить крышу над головой и работу – все это дар, которым я воспользовался, но продолжаю принижать его. Есть огромное количество мигрантов, они не могут найти работу, а им еще нужно прокормить не только себя, но и свою семью.

– ...прежде всего вы должны понять, что ничем не отличаетесь от других детей. Они не будут вас принимать, они будут над вами издеваться, но такова суровая жизнь. – Мишель говорит не слишком громко, но ей этого и не нужно. Я думаю, что она прекрасно понимает состояние детей в данный момент. Многим из них, а может и всем, эта информация никак не поможет, да они ее и не хотят слышать. Ее двигает лишь одна сила – это надежда, если один ребенок услышит и сможет принять, то она уже одержит победу.

Я сам ловлю не каждое ее слово, лишь поверхностный смысл, который она пытается донести. К счастью, у меня не получится полностью понять ее и этих детей, потому что мне

повезло расти в полной семье. У меня была просторная квартира, а также друзья. Никто не пытался меня унижить, а если что-то такое и случалось, то у меня была сила ответить. Здесь же судьба или же Бог, да может и государство – вся эта неведомая сила, с которой невозможно бороться, решила для этих людей выбрать тяжелый уровень сложности. В игре есть возможность ее понизить, а тут такого варианта у них нет. Мне не хочется принижать свои трудности, но в такой ситуации начинает казаться, что я совершаю лишь одни ошибки.

– Сама история любит создавать людей, которых другие будут ущемлять. Человек по своей натуре – это не зло. Тяжело подобное осознать, но в этом нет ничего странного. – Слова Мишель попадают в меня, причем очень глубоко. Мне хочется в них верить, но иногда не получается. Каждый день хочется кричать о собственной слабости, когда весь мир против тебя. Ты считаешь себя белой вороной, которая никогда не сможет найти приют, но это далеко не так. Видя грязное пятно на своей футболке, очень тяжело заметить тяжелейшую рану на теле другого человека.

Девушка пыталась объяснить детям понятную истину, которая очень тяжело доходит даже до взрослых. Жизни нужно выбрать какую-то группу населения, которую будут унижать другие. Почему так случается? На самом деле легкий вопрос, потому что существует социальная лестница и тот

самый капитализм. Гораздо выгоднее кинуть камнем в человека, который на тебя не похож, чтобы возвыситься над ним. Нет ничего проще чем унижить человека, став на одну ступень выше его. В глубине души, скорее всего, человек осознает свою ошибку, но ничего не будет с этим делать. Большинству плевать на благосостояние своей души, ему главное совсем другое – это огромное количество купюр в кармане, а также крупица уважения от подобных ему же.

– Вы находитесь в очень тяжелом положении, которое нужно уметь разграничивать. С одной стороны: вы должны чтить доктрину Мартина Лютера Кинга Младшего, то есть подставлять вторую щеку, когда вас в нее ударили. – Я не совсем согласен с ее словами, как и многие дети, которые нахмурились. Правда, все же мне немного понятно, почему она так говорит и к чему она клонит. Будь у нее более живая аудитория, то сейчас точно появился бы первый вопрос, но из-за аморфности слушателей ей приходится продолжать в полной тишине вести свой монолог:

– С помощью этого вас могут посчитать равными себе, не видя в вас каких-то дикарей, но... Это не всегда помогает, а значит нужно прийти к другому решению. – Про это я и думал. Конечно, очень правильно решение показать себя равным другому человеку, поэтому иногда принять удар от него и не ответить – это правильно, но чаще всего из этого ниче-

го не выйдет. Человек не увидит в тебе какое-то равенство, наоборот, он увидит в тебе абсолютную слабость, а значит тебя можно уничтожить. Тебя можно не только унижить, тебя можно просто убить, потому что ты не станешь ничего делать в ответ. Эти дети знают, что это не работает.

– Когда человек решит, что вы слабы, тогда вы имеете право ответить ему. Причем вы обязаны ответить ему гораздо сильнее, чем он изначально поступил с вами. – Этот момент уже не особо понравился женщине в костюме. Ей не нужно, чтобы эти сироты кого-то побили на улице или сделали что-то плохое. Нет, ей абсолютно плевать на них, просто она не хочет, чтобы наказали ее. Самое главное: она не хочет, чтобы ее лишили заветных денег от государства.

Женщина начала показывать на свою руку, в район часов, давая понять, что выступление должно подходить к концу. Немного смешно, потому что изначально за временем никто не следит. Стоит затронуть тему, которая действительно должна помочь детям, как время сразу подходит к концу. Мишель кивнула, ее лицо никак не изменилось. Похоже, она прекрасно понимала, что к этому и приведет ее лекция.

– Для вас я случайная девушка, которая никак не сможет изменить вашу жизнь, но... Вы должны сами себе помочь, а осознание своего положение – это первая ступень к счастью. – Очень простые слова, которые не смогут дойти до этих де-

тей. Мне совсем не хочется на них смотреть, потому что они ничего не слушали, даже не пытались услышать. Их жизнь никак не изменится, они продолжают страдать, потому что сами этого захотели.

Дальше должны последовать вопросы, которых скорее всего будет мало. Та самая директор задаст их сама, либо же заставит кого-то из детей. Я совсем не хочу их слушать, почему-то мне стало не очень хорошо на душе. Посмотрев на Мишель, я заметил, как она подняла свой взгляд на меня. Мне теперь точно не нужно здесь оставаться, желание уйти поднялось до самого пика. Показал в сторону коридора, она же мне кивнула. Теперь остается только повернуться и медленным шагом направиться на выход из столовой. Не самая информативная лекция, но относиться к этой девушке я стал гораздо лучше. Мы совсем с ней не знакомы, но уважение теперь на уровне с Карлосом и Аланом.

Я стоял в коридоре и кликал по новостям в своем телефоне. Ничего интересного здесь найти не получилось, но нужно было как-то себя занять. Возможно, стоило бы открыть что-то по теме, которую рассказывала Мишель, но я не настолько этого желаю. Сколько времени прошло? Наверное, минут десять, максимум пятнадцать. Сначала вышла толпища детей, которая никак не обсуждала эту лекцию. Многие из них стали куда счастливее, понимая, что теперь могут спокойно заняться своими делами. Затем вышла уже Мишель с той самой женщиной, которая вела какой-то для меня непонятный

диалог, оно и понятно, потому что его начало я пропустил.

– Вы очень хорошо выступили, но... Опасно детям говорить такие резкие вещи, понимаете? Вам нужно было обсудить это со мной. – Хорошо, что не я давал эту лекцию. Эти слова меня очень сильно вывели бы из себя. Мишель же абсолютно спокойна, она лишь улыбнулась и ответила:

– Благодарю, что позволили выступить. Надеюсь, это было полезно. – Она проигнорировала слова этой женщины, что в целом правильная тактика. Правда, мне бы хотелось, чтобы кто-то утер ей нос. Я не самый добрый человек, это уж точно. Никто не хочет терять деньги, но все же, как можно ради этого использовать невинных детей? Тяжело.

Мы молча прошли по коридору, мимо того самого охранника, который до сих пор не обращал ни на кого внимания. Его даже не смогла вернуть к работе начальница, которой тоже на это абсолютно плевать. Выйдя на улицу, мы немного помолчали, но тишину решила прервать Мишель:

– Если честно, я думала, что ты не придешь, потому что... Зачем тебе это надо? – Логичный вопрос, на который у меня нет ответа. Девушка достала сигарету с зажигалкой и закурила, смотря прямо на меня. Я пытался придумать какой-то адекватный ответ, только у меня не особо получалось. В это же время, мне совсем не хотелось долго молчать, кажется,

что я так выгляжу, как какой-то идиот.

– Я не знаю... Что-то в голове стрельнуло, у меня обычно так и бывает. Я не из тех, кто интересуется историей, философией и подобным, но... Мне всегда хотелось знать чуть больше, чтобы быть чуть свободнее. – Не самый лучший ответ. В моей голове он точно прозвучал куда лучше. По выражению лица Мишель мне ничего непонятно. Возможно, она уже считает меня каким-то имбецилом, который даже разговаривать и мыслить не умеет. Конечно, есть вероятность, что ей понравилась моя искренность. Я не знаю, что именно из этого получилось, а спрашивать как-то мне совсем не хочется. Я до сих пор не понимаю, почему пришел сюда, а теперь стою и смотрю, как она курит.

Пока она курила, мы ничего не говорили. Слишком странно, особенно если смотреть со стороны. Моя голова не генерировала новые фразы, которые можно сказать этой девушке. Не стоит забывать про усталость, которая все еще живет в моем теле после вчерашнего матча. Кинув сигарету на землю, она начала давить ее своим ботинком.

– Я поняла... Ты из тех, кто только на публике умеет внимание привлекать. – Не очень приятно слышать про себя такое от девушки. Наверное, я до конца своих дней останусь один. Популярности таким образом заполучить точно не выйдет.

– Давай так с тобой сделаем: ты проводишь меня до гостиницы, не хочу тратить деньги на такси, а я пришлю тебе какие-нибудь интересные статьи на эту тему, а? – Мишель улыбнулась. Парень, который пришел к девушке на какое-то неинтересное мероприятие, потратил свое время, скорее всего желает заполучить самый обычный животный секс, но у меня было другое желание.

– Спасибо. – Я больше ничего не мог сказать, это последние слова, которые вышли из моего рта. В это же время мне почему-то стало гораздо радостнее на душе. Мне получилось заполучить ее контакты, конечно, не самым обыкновенным способом, но все же получилось. Медленным шагом направились в неизвестную для меня сторону, а завтра еще на работу...

Глава Восьмая

Счастье и спокойствие для народа продлилось слишком мало времени, но за этот срок люди уже успели к этому привыкнуть и стать куда слабее, чем были раньше. Нынешние дети не видели, что такое война и голод великой пустыни. Даже те, кто прошел эти ужасы уже ничего не хотят вспоминать, им хочется лишь пользоваться благами, которые им вручили пришельцы. Народ должен был получить прогресс, однако, вместе с ним пришла огромная слабость, от которой не получится так легко избавиться. Юноше удалось сбежать из сказки, потому что он рано осознал, насколько его народ ошибается. Никто не верит в него, видя в нем какого-то безумца, самую настоящую белую ворону. Тот самый народ, который шел за воином, теперь видит в его потомке самую настоящую слабость, ту самую дикую древность, от которой они желают отказаться и стать похожими на иноземцев. Его народ пытается забыть собственную культуру, чтобы принять традиции этих пришельцев, не думая, что от этого они становятся только слабее. В итоге, юноше пришлось бросить свой народ, чтобы не превратиться в подобие иноземца. Найти пристанище в таком положении очень трудно, но его приняла к себе пустыня, та самая, которая забирала жизни его народа. В том самом ужасе, которого они хотели лишиться, ему приходится жить, чтобы выжить и спасти

народ. Никогда он не чувствовал такую силу, как в данный момент. У него появилось преимущество над прошлым воином, который не владел никакой информацией о пришельцах. Юноша же знает про них все, а самое главное – это знание о их сути. Они не хотят помочь его народу, наоборот, они хотят сделать их рабами и забрать абсолютно все ресурсы. Сейчас его народ ничего не понимает, но скоро загорится пламя революции.

Они видели в пришельцах свое спасение, потому что они принесли прогресс и начали им помогать. Появились огромные города, теперь нет никакой проблемы с водой и едой, каждый получил крышу над своей головой. Этим пришельцев нужно благодарить, буквально падать им в ниц, поэтому нет никакого удивления, что они стали во главу любой власти, которая только существует у народа. Изначально никто их даже не просил о том, чтобы превратиться в рабов, они сами поставили себя в это положение. Только юноша не смирился с такой судьбой, он ушел от цивилизации, принимая свою природу, чтобы получить еще больше сил для борьбы. Сейчас же начали проявляться первые ростки конфликта. Некоторые люди народа начали замечать, как пришельцы живут вдалеке от них, выделяя им землю, на которой ничего нет и на которой ничего не растет. Сами же иноземцы выбирают себе лучшую землю, каждый добытый ресурс дается не народу, которому эти ресурсы принадлежат, они отдают их пришельцам. Изначально существовала лишь разница в

прогрессе. Конечно, иноземцы умели читать и писать, у пришельцев были технологии, которые очень упрощали жизнь – все это делало их куда более прогрессивными, если сравнивать с народом, но теперь появилась и другая разница, куда более страшная. Появилось социальное неравенство. Дети пришельцев начали показывать на детей народа пальцем, сравнивая их с животными, причем не только по внешнему виду. Им нравится издеваться и возвышаться над ними. Появились первые конфликты, когда народ силой отвечал на оскорбления пришельцев, что из этого происходило? Появились первые казни, только их так не называют. Пришельцы устраняют диких зверей, а не каких-то людей.

У народа больше нет шанса прогнать пришельцев без каких-то проблем. Эти иноземцы полностью управляют ими, они появились здесь совсем недавно, но уже стали хозяевами. Каждый из них может позволить себе кого-то из народа, чтобы тот превратился в обыкновенного слугу в их доме. Если кто-то из пришельцев захочет убить или издеваться над этими людьми, то тоже может себе это позволить. Никто из иноземцев не станет выступать против друг друга, для них народ – это обычные звери, а обычных зверей можно убивать, если на то есть даже малейшая причина. Юноша со скорбью наблюдает за этим со стороны, он прекрасно понимал, что это и произойдет. Воин смог довести их до конца пустыни, он рассчитывал на то, что они обретут свободу и наконец-то найдут счастье, но этого не произошло. Убив свою

историю, убив свои воспоминания, убив свою индивидуальность, убив свое будущее – все это уничтожило сам народ. Они получили только прогресс, до которого сами могли бы прийти, но не захотели. Слишком много печали упало на плечи народа, теперь им предстоит найти новое решение, но его пока невидно. Юноша понимает, что ему нужно встать во главу своего народа, ему нужно показать, что пришельцы – это зло, которое пользуются ими и уничтожит в любой подходящий момент. Только никто его не хочет слушать, сам народ видит в нем предателя, который мешает их счастью. Однако, единицы начали замечать, что тут происходит что-то не то. У юноши появились сподвижники, ушедшие в пустыню. В данный момент они не могут одержать победу и даже бороться с пришельцами на равных, но в них появилось семя понимания. Эта малочисленная часть народа готова встать на борьбу, на очень долгую и на не самую эффективную. Сейчас их не готовы поддержать даже соплеменники, а пришельцы могут их даже уничтожить, но они готовы к борьбе. Они готовы к новому испытанию.

Сидя в раздевалке, я с закрытыми глазами репетировал часть своей реплики. Мне уже удалось несколько раз выступить и показать себя, даже начали получаться многие приемы. Те самые стандартные элементы: удары вместе с хлопком, громкое падение на спину, эмоции после получения или нанесения удара – все это получается почти на автомате. Никто теперь не покажет на меня пальцем и не ска-

жет: да этот чувак вообще не рестлер, вы его с улицы взяли или откуда? Пусть лучше стоит за раковиной и моет посуду. Правда, вместе с этим пришла и другая сторона, о которой я раньше не думал. Мое правое колено постоянно ноет, стоило мне один раз неправильно встать на ногу и все, случился какой-то хруст и постоянная ноющая боль. Конечно, она не особо сильная, но по ночам иногда заставляет просыпаться. Я не стал с этой проблемой подходить к Сэму, мне еще не нужна его помощь. Пока у нас с ним не возникало конфликтов, он платит мне деньги, иногда даже хвалит, поэтому не хочется оказаться в положении нужды. Единственное, что я сделал – это использовал совет Карлоса, который объяснил мне, что его можно затейпировать и хорошенько затянуть. Именно это я и сделал, боль стала меньше, точнее она присутствует, но уже не в таком объеме.

Из-за закрытых глаз и фокусировки, я не заметил, как ко мне сзади кто-то подошел и положил свои руки на мои плечи. Правда, я почти сразу же понял, кто этот человек. Мои мысли подтвердились, когда услышал знакомый голос:

– Не забудь, что после твоей победы выйду я. Кто бы мог подумать, что теперь мой главный враг не Осман, а какой-то шакаленок. – Нет ничего удивительного, что мы поменяли сценарий. Людям очень понравилось наше взаимодействие на ринге, а значит нужно продвигать эту сюжетную линию дальше. У этого промоушена уже есть свое лицо, а именно

Карлос и его сценичный образ Мальверде. Для главного героя всегда нужен антагонист, до меня им выступал Алан, но теперь времена изменились. Я не хочу забирать у него хлеб, но и он сам согласился, что так вести сюжет будет логичнее и прибыльнее.

– Не переживай, я свои реплики не забуду. – После этой фразы я поднялся и начал тянуться в разные стороны. Мое тело уже готово, но вот колено... Сложно назвать это чувство болью, когда я затянул колено, то стало намного легче, но вот дискомфорт все равно остался. Наверное, нужно показаться врачу, только у меня нет на это времени, денег и какого-то желания. Не мог же я получить какую-то серьезную травму? Не мог.

– Смотри аккуратнее... Деньги деньгами, но, Крюгер, будь осторожнее. Ладно? – Умеет же своим поведением Карлос испортить весь настрой. Обычно этот парень крайне весел, но это его обращение, так еще и в сторону моей травмы слишком серьезно. Обернувшись, я показал ему большой палец и натянул маску. Мне нужно выходить и делать шоу, колено потерпит. Люди меня ждут, я должен их обрадовать.

Как только моя персона показалась на арене, то люди замолчали. Видя в моих руках микрофон, они понимают, что я должен создать для них самый настоящий праздник. Может у меня еще не особо выходит удивлять их на ринге, но точно

получается радовать с помощью слов.

– Че кого, сучки?! Я знаю, что вы меня ждали, но... Какого хера?! Что это за ублюдок в маске? – Мои слова пулеметной очередью выходят из рта, после чего показываю микрофоном в сторону ринга. На нем стоит высокий мужчина в красной маске с различными белыми узорами. Зал уже не так негативно реагирует на мои слова, кто-то до сих пор пытается показать свое негодование, но уже появились ростки первых фанатов. Людям нравятся яркие личности, даже если они играют роль плохих парней.

– Я хотел унизить вашего любимчика! Как его так называют?.. Мальверде! Только он боится драться со мной, присылая своих шестерок! – Эта речь уже не особо понравилась зрителям. Все же не стоит трогать человека, который всем нравится. С помощью этого можно получить огромную волну негатива, она легко может накрыть меня, но вместе с этим я буквально трогаю их за нити души. Через ненависть легче всего залезть к ним в головы, что я уже и сделал.

– Ладно-ладно! Я вас понял. Недостойн, еще ничего не доказал, нужно стараться и еще раз стараться... Мне похер! Абсолютно похер! Я утру нос этому идиоту, а затем приду за вашим Мальверде! – Люди начали громко кричать. Мне удалось прогреть их с помощью обычной речи. Бросив мик-

рофон в сторону, я подбежал к рингу и запрыгнул в него через канаты.

Как только я оказался на боевой площадке, то мне прилетела пощечина. Мой соперник – это приглашенный лучидор по прозвищу Тигр. Довольно большой парень, но и летает хорошо. В целом по характеру не слишком требовательный, его очень легко задавить харизмой, но арсенал приемов большой. Нанеся удар, он встал на месте, показывая жестами, что хочет почувствовать мой удар.

– Давай, покажи свою силу! – Прикрикнул он на меня, показывая на свое лицо. Не самый удачный момент с точки зрения логики, но для публики самое подходящее, что можно было выбрать. Зал притих, ему стало еще интереснее.

Я не стал ждать, у нас не так много времени, чтобы полностью оформить программу этого боя. Сделав шаг вперед, нанес удар этому мужчине в район головы, но не ладонью, как он сделал это, а кулаком, чтобы было больнее и выглядело куда эффектнее. Тигр пошатнулся, сделал шаг назад, однако не упал, смог удержаться на двух своих ногах. Теперь его очередь, которая сразу же наступила. В этот раз он хотел вложить в удар всю силу, как только его кулак летел мне в лицо, я остановил его рукой и ткнул коленом ему в живот. Зрители начали высказывать свое недовольство, потому что этот боец дал мне шанс нанести удар, я тоже должен был позволить ему сделать это.

– Я вас не слышу! Громче! – Крикнув эту фразу в зал, я подхватил мужчину за маску, начав тянуть ее вверх. Тигр сразу же схватился за ее конец, чтобы у меня не получилось ее стянуть. Хотел ли я это сделать? Нет, мне не нужно позорить какого-то неизвестного лучидора, при этом его образ легко может разрушиться, а это мне не нужно. Сейчас этот боец полностью в моей власти, поэтому я нанес удар лбом ему прямо в район носа. Мужчина пытался всем видом показать, что ему больно, даже на колени упал. Не всем зрителям нравится мое преимущество, однако есть те, кто этому очень рад. Появляются первые фанаты – это радостные вести.

Пока Тигр валялся на полу, я медленным шагом обходил его тело и скидывал вверх руки, показывая свое преимущество зрителем над своим соперником. Некоторые не очень радовались моему триумфу, но парочку человек уже болели именно за меня.

– Вы считаете ему недостаточно?! Я тоже так считаю! – После своего громкого вопроса, я кинул свое тело на канаты, чтобы набрать еще больше скорости. Мой соперник уже встал на четвереньки, каждый из зрителей ждал удара с ноги прямо в голову, но нет, это слишком просто. Моя нога уже летела в сторону Тигра, но резко остановилась. Я помахал указательным пальцем, показывая тот факт, что мне удалось обмануть зрителей. Они сразу же замолчали.

– Думаете я сделаю это так?! Идиоты, я хочу унижить его красиво! – Тигр почти поднялся, он уже хотел схватить меня руками за ноги, но у него ничего не получилось. Мы отрабатывали этот прием долго, чтобы он выглядел реалистично, а значит у нас все получится. Подпрыгнув, я буквально вжал своей ногой его голову в ринг. Всем видом мой соперник пытается показать, что он в отключке. Мне нужно только упасть на него и начнется отсчет, но, это слишком просто. Нужно удивлять, а мы это умеем.

Сейчас мне нужно сделать что-то такое, что в первом бою я совсем не мог показать. В данный момент я до сих пор в себе неуверен на все сто процентов, но такое будет продолжаться до самого конца. Нужно расти физически и харизматически, чтобы верить в самого себя, но самое главное, чтобы в меня начал верить зал. Похоже, пока я пользуюсь микрофоном и что-то в него говорю, большинство людей, которые наблюдают за нашим сражением, в целом довольны. Как они реагируют на какие-то мои физические аспекты? Мне не совсем понятно. С одной стороны, я не делаю ничего нелепого, а значит у меня все получается, но я такой человек, который хочет достичь самого максимума. Для этого нужно постоянно практиковаться, попытки этого появляются, но еще не слишком достаточно. Не так много времени прошло, не так много времени нахожусь в этом бизнесе, чтобы о подобном говорить. Сейчас у меня есть лишь одна возможность

– это отключить чувство самосохранения и любые здравые мысли. Если для того, чтобы люди хлопали, я должен залезть на последний канат и прыгнуть на своего соперника, то так и будет. В прошлый раз мне совсем не хотелось этого делать, а сейчас я обязан их удивлять, как не делал это раньше.

Мой разум пуст, это очень помогает в данный момент. Если появятся какие-то сомнения, то скорее всего ничего не выйдет. Мне не страшно опозориться перед людьми, сейчас такая возможность точно появится. Конечно, у меня уменьшится их лояльность, но это ничего сильно не поменяет. Я уже нахожусь на контракте и мне будут платить за это деньги, а значит какой-то опасности появляться не должно. Самое страшное – это получить травму, которая уже в дальнейшем каким-то образом повлияет на мою жизнь. Мне не хочется превратиться в овоща за шесть сотен долларов, да и вообще ни за какие деньги не хочется. Мое туловище уже оказалось на канатах, смотря в сторону Тигра, я понимаю, что у меня все должно получиться. Ничего не может произойти такого, чтобы я получил травму или негатив от зрителей. Вскинув руки кверху, люди начали кричать, им хочется увидеть этот прыжок. Никто из них еще не видел мой триумф именно на арене, без микрофона или чего-то подобного, только физическая сторона, которая у меня не так хорошо развита. Я должен сделать это шоу настолько интересным, чтобы ни у кого не было возможности сказать про меня что-то плохое. Все они видят меня лишь за микрофоном, словно я умею

только говорить и больше ничего, но нет, я докажу обратное.

Оттолкнувшись от канатов, я полетел прямо на тело Тигра, но случилось то, что совсем не должно было произойти. Я почувствовал, как зацепился ногой за канат, не получая должную инерцию. Высота не слишком большая, страха какого-то нет, но в данный момент я понимаю, что не смогу должным образом приземлиться. Мне нужно еще сильнее вытянуться, чтобы это не выглядело как сражение двух пьяных алкоголиков, один из которых залез на шкаф и полетел на второго. Если я вытянусь, то точно дотянусь до своего соперника и приземление на него будет не самым неудачным. Правда, не совсем понятно, как на это отреагирует мое тело. Наверное, ничего такого не случится, я же падаю не на спину. У меня не так много времени на размышление, а значит нужно действовать. Как уже упоминалось ранее: здесь нельзя думать, нужно сразу делать, это принесет тебе не только уверенность в своих действиях, но и хорошую реакцию от толпы, которая мне так необходима, чтобы заполучить еще больше очков у такого негодяя, как Сэм. Упав на живот, я приземлился прямо на Тигра, мы не столкнулись с ним, а значит никакого вреда ему не было нанесено – это уже радует. Правда, я чувствую, как что-то очень сильно начинает болеть, а именно колено, на которое я и упал.

Такое ощущение, что кто-то поднялся к нам на ринг, навел на мою коленную чашечку револьвер и сделал одинокий выстрел. Я чувствую такую острую боль, что мои глаза сразу

же оказались на мокром месте. Что-то внутри просит меня крикнуть от этой острой боли, но я не могу этого сделать. Повезло, что мое лицо скрыто за маской, никто не видит эту мину слабости. У меня слишком мало времени прийти в себя, его абсолютно нет. Тигр явно заметил, что со мной что-то не то, поэтому немного замедлился, начав показывать реакцию боли куда дольше, чем нужно. Сейчас самое сложное – это подняться на две свои ноги.

Я очень хотел остаться в подобном положении, но у меня нет на это права. Мне нужно продолжать наш бой, конечно, осталось не так много времени, но мне нужно завершить нашу схватку. Есть ли у меня на это возможность? Наверное, но все же слишком больно. Сама фортуна выступает против меня, стоило однажды оступиться, стоило появиться той самой боли, как теперь я приземляюсь на свою ахиллесову пятую. В ушах перестает звенеть, слишком мало времени на восстановление, придется идти через самого себя. Получится ли? У меня нет другого выбора. Я только получил ту самую любовь от некоторых зрителей, не имею право этого потерять.

Внутри ощущаю себя каким-то Гераклом, который совершает очередной подвиг, меняющий жизнь. Со стороны, наверное, я выгляжу как какой-нибудь неуклюжий парень после пьянки, у которого не получается держать равновесие. Оказавшись в вертикальном положении, я посмотрел на Тигра, мой соперник уже начинает медленно вставать. Сейчас

нужно вести наш короткий матч к завершению, чтобы потом встретить Карлоса. Мне очень повезло, потому что не нужно будет продолжать. Сделав шаг в сторону, я увидел, как нога Тигра летит мимо меня. Сделав еще один шаг, я ударил его по груди ладонью, заставляя жмуриться под маской.

– Вы сами этого захотели! Мне не нужен этот парень, мне нужен ваш любимчик Мальверде! – Крикнул я, беря этого мужчину за маску. Внутри было какое-то желание снять маску и унизить, чтобы полностью возвысить свой образ, но я не стану этого делать. Этот человек мне ничего не сделал, а значит не стоит наносить ему такую травму. Толкнув его на канаты, я заставил его тело по инерции побежать прямо на меня, но у него не получилось пробежать долго. В это же мгновение нанес ему удар ногой в район груди, заставляя упасть лопатками на канаты. Он должен был просто скатиться на сам ринг, но этого не случилось. Подойдя к нему ближе, я просто вытолкнул своего соперника за ринг.

– Один!.. Два!.. Три!.. – Кричал судья, после чего начал махать руками. На этом наш бой закончен, но не сам вечер. Основное шоу на микрофоне еще ожидает наших любимых зрителей.

Лучидор начал медленно подниматься, ему еще нужно восстановиться после такого разгромного поражения и таких сильнейших ударов. Большинство зрителей замолчало,

они явно недовольны тому, что победу одержал злодей, но оно так и бывает. Не только главному герою нужно идти по дорожке через мелких злодеев, самому главному злу тоже нужно одержать победу над товарищами абсолютного добра. Раскинув руки в стороны, я начал ходить по рингу и смотреть в разные стороны, обращая к себе еще больше зрительского внимания. Все уже должно было закончиться, но нет, даже люди начинают понимать, что сейчас случится продолжение шоу.

Начала играть музыка, заставляющая людей кричать и аплодировать, каждый понимает, что сейчас на арене появится их любимчик. Все происходит по законам героического кино, когда злодей уверен в своей победе появляется герой, который должен утереть ему мозг и уже после пойдут титры. Я резко остановился, посмотрев в ту стороны арены, откуда обычно и выходят бойцы. Пытаюсь всем видом показать непонимание, словно мы не обсуждали заранее, что сейчас появится Мальверде.

– Очередной зазнавшийся мальчик, пришедший на мою арену. Эти люди видели, что происходит с такими, как ты! – Начал говорить Карлос с легким акцентом, появляясь на этой арене. Под маской я продолжал немного жмуриться, нет, это не актерская игра, никто не видит мое лицо, просто колена заставляет думать о боли, а не о каких-то диалогах с моим главным сюжетным врагом. Подойдя ближе к канатам,

я оперся о них. Так стоять намного проще, конечно, коленка продолжает болеть, но на нее теперь не так сильно перекладывается вес всего моего тела. Тем более таким образом мне гораздо проще показать людям, что я не вижу в Мальверде равного самому себе.

– Ты хотел видеть меня?! Я перед тобой. – Я бы не сказал, что Карлос лучший человек, которого мне удавалось услышать на микрофоне. У него точно есть свой стиль, так еще и добавляет определенный латиноамериканский акцент – все это хорошо дает запомнить его образ. Однако, не смотря на не самый высокий уровень игры на микрофоне, он все равно запоминается людям. Подойдя ближе к рингу, он не стал лезть на него. Зрители понимают, что сейчас им не дадут еще одно сражение, только встреча двух разных харизм. Мальверде бросил в мою сторону микрофон, мне удалось его поймать. Сейчас наступает моя очередь.

Дал людям немного отдохнуть. Им нужно прокричаться, потому что до сих пор удивлены и рады видеть своего любимого чемпиона. Этот лучидор стал для них каким-то лучиком света. Моя тьма распространяется на них, они уже знают мое имя, но еще не решили его принять. У меня точно получится это сделать, на это нужно лишь немного времени. Постучав ладонью по микрофону, по арене начал идти неприятный шум, лица людей скривились, они сразу же замолчали. Эта реакция мне и нужна, каждый сейчас должен

навострить свои ушки и слушать, что я пытаюсь сказать не только Мальверде, но и каждому здесь. Моя работа началась:

– Истинный чемпион?! Истинный трус пришел к нам на арену! Людишки начинают аплодировать, смотря на своего любимца, который под каток бросил свою шестерку! – Показал на Тигра, стоящего позади Мальверде. Мне нужно еще больше негатива, я буду обзывать и принижать их любимца, чтобы волна эмоций накрыла эту арену.

– Я не собираюсь тебе ничего доказывать! Я до этого, после этого и даже сейчас достоин сражаться с тобой на одном ринге! Если ты не трус, то следующий твой будет со мной... Теперь твоя очередь показать смелость, Мальверде. – На этом моя речь закончена. Кинув микрофон Карлосу, я показал, что мне нужно кидаться многими словами, достаточно лишь двух фраз. Люди, итак, довольны.

Карлос легко поймал микрофон, полностью его лицо заметить из-за маски нельзя, но даже так люди могут понять, что он чем-то недоволен. Помотав головой, он сначала посмотрел в сторону зрителей, которые ожидали его реакции, а затем снова глянул на меня. У нас явно получается держать их интерес, а значит нужно продолжать. Именно этим и занялся Мальверде, чтобы закрепить наш успех:

– Я в этой игре давно, а ты?.. Точно, один раз получил

от меня с Османом, победил одного лучидора и теперь хочешь на самый верх? Мне кажется, ты слишком высоко себя оцениваешь. – Говорил он сейчас крайне спокойно, ему не нужно кричать, чтобы люди его услышали. Все они уважают этого бойца за его пройденный путь и личность, которую он смог создать. Очень тяжело играть роль добряка на арене, чтобы запомниться людям, но у Карлоса это получается. Сейчас ему даже не нужно стараться.

– Каждый в этом зале знает: Мальверде не бегаёт от сражения. Я истинный воин своего народа, который примет любую судьбу. Хочешь со мной сражение? А что вы об этом думаете? – Использован обыкновенный прием, который заставил толпу кричать. Почти все они хотели увидеть, как меня унизит их любимчик, поэтому отказываться от этого они не захотят. Наш бой точно будет, потому что люди этого хотят. Сценарий не может пойти в другое направление – это будет ошибка.

Пришлось прождать несколько мгновений. По арене до сих пор бежал звук радости от зрителей, которые уже представляли наше будущее сражение. Сэму точно получится отбить следующий ивент, если на нем будет наша схватка. Конечно, это еще не факт, есть вероятность, что людям придется немного подождать. Для того, чтобы блюдо получилось изысканным иногда ему нужно настояться.

– Тише, тише! Я вас услышал, друзья. Мальверде понимает чего хочет его публика. – Слова Карлоса заставили их замолчать. Теперь они хотят лишь услышать его вердикт. Я же продолжаю стоять на ринге, опиравшись о канаты. Пытаюсь всем видом показать, что мне неинтересны его речи, а также унять сильную боль.

– Тогда мы сделаем это! Я соглашаюсь на бой с Шакалом, но не из-за того, что он достоин! Он совсем недостоин, потому что не прошел путь подобный мне! Я соглашаю на это, потому что вы хотите этого! – Это последние слова, которые выйдут из рта Мальверде на сегодня. Ему больше ничего не нужно делать, как и мне. Наше шоу закончено, люди полностью удовлетворены. Положив микрофон, он показал рукой на зрителей и быстрым шагом направился на выход вместе с Тигром. На арене со зрителями остался только я. Нужно как-то уйти, не показав, что у меня травмировано колено.

Громкие аплодисменты и крики продолжались, теперь нельзя до конца убедиться на кого они точно направлены. Скорее всего, они до сих пор продолжают провожать своего кумира Мальверде, но многие взгляды прикованы и ко мне. Возможно, стоит взять микрофон и что-то сказать, но нет. Мне не нужны последние слова, мы еще не закончили нашу историю, она будет продолжаться, правда спустя некоторое время. Люди уже готовы брать отпуск или выходной на то время, когда произойдет легендарная схватка между

Мальверде и Шакалом. Единицы будут поддерживать меня, оно и понятно, но мне и не нужна большая толпа. Прижав канаты, я перелез через них и начал медленным шагом направляться в сторону раздевалки. На самом деле мне нужно сделать это немного быстрее, потому что есть и другие бойцы, которым нужно показать свою сюжетную линию и отыграть различные сцены. Только у меня нет на это возможности, мое колено не дает мне быстро передвигаться. Еще немного и я начну хромать, а это мне точно не нужно. Если я покажу свою слабость сейчас, то люди не станут настолько сильно ожидать нашу следующую боевую встречу с Карлосом. Мое тело – это мой бизнес в данный момент. Если нужно терпеть, то я буду это делать. Начав хлопать, я еще немного замедлился, продолжая смотреть в разные стороны. По людям видно, что для них я теперь не какой-то проходимец, а неотъемлемая часть истории. За короткий срок мне удалось стать нужным для них – это радует, но вот травма колена... Не нужно думать об этом.

Оказавшись вне зрительских глаз, я уже мог показать свою слабость, которую сразу же подхватил Карлос. Парень стал моей опорой, помогая пройти прямо до скамейки. Сев на нее, мне стало намного легче. Еще проще стало в тот момент, когда снял маску со своего лица, так в организм поступает куда больше кислорода.

– Сука... Я прямо на него приземлился, блять. – Услышав

мои ругательства, латиноамериканец почесал затылок. Моя травма проблема не только для меня самого, но и для Карлоса. Без моей персоны у нас не получится провести тот самый поединок, о котором теперь мечтают люди. Сняв тейп с колена, я начал замечать, что оно начинает увеличиваться. Мое колено буквально распухло, а значит с этим что-то точно не так.

– Ну, смотри... – Сказал не самым жизнерадостным голосом Карлос и присел на корточки. Его взгляд направлен прямо на мое колено, чтобы изучить и понять проблему. Про врача никто из нас не говорил, оно и понятно, откуда такие деньги и страховка? Ниоткуда.

Каждый из нас понимал, что проблема не слишком раздутая. Я легко мог сломать свою ногу и тогда бы точно выбыл на долгий срок, а сейчас моя травма не совсем понятна. У меня точно появилась проблема, боль не дает ее игнорировать, но и слишком много внимания на это тратить не хочется.

– Оно не синее, да и ходить ты можешь, значит не перелом. Это же хорошо, да? – Произнес Карлос, поднимая свой взгляд с моего колена прямо в мои глаза. Ему очень хочется услышать, что все в полном порядке. Только это совсем не так, существует проблема и ее нужно как-то решить.

– Нихуя хорошего, блять. Вообще! – Я не ругался с Мальверде, все же он совсем не виноват. Просто из-за боли в колене я стал куда раздражительнее, это заметно, да и в этом нет ничего удивительного. Мне хотелось лишиться этой боли в одно мгновение, а затем приступить к основной работе: посудомойка и тренировки.

– Ладно... Короче, сделаем так. – Произнес более серьезно Карлос и направился к своей сумке. Нагнувшись, он достал оранжевый контейнер для таблеток и сразу же вернулся ко мне.

– Здесь половина примерно, у меня самого запястье иногда болит. Пьешь сейчас одну, а одну перед сном, должно помочь. – После этого он положил эту баночку на скамейку. Несколько быстрых движений и таблетка уже оказалась у меня во рту, надеюсь это действительно спасение.

Так быстро боль точно не уйдет, нужно немного потерпеть, но надеюсь, что это сработает. В раздевалке появился радостный Сэм, всем своим видом он давал понять, что ему нравится наше выступление. Похоже, мы смогли полностью завлечь зал. Наверное, он уже и забыл, что со мной дрался не Карлос, а другой лучидор по прозвищу Тигр. Наемный работник чей труд использовали и уже забыли – это классика капиталистического мира, которую мы будем терпеть до нашей смерти. С этим ничего не поделаешь, мы лишь мошки,

которые приняли эту судьбу.

– Парни... Вы просто охренительны! У вас сегодня получилось заработать много денег для меня, но знаете, что самое крутое? – Мужчина резко замолчал, но мы оба уже понимали, что он хочет сказать. Наверное, Сэм совсем не захочет слышать, что мое колено не в лучшем состоянии. Этот человек точно хочет заработать еще денег, а значит нужно сделать шоу на следующем ивенте. Я бы очень хотел отдохнуть, но мне нужны эти деньги. Их не так много, чтобы стать самостоятельным, только, если я начну отказываться даже от них, то никогда не стану свободным. Трудно осознавать, что зеленые бумажки могут дать мне самое лучшее, что есть в этой жизни.

– Вы принесете еще больше денег, когда мы сделаем ваш матч самым главным в следующем месяце. – Я полностью угадал все, что сказал Сэм. У него слишком узкий взгляд, чтобы заметить какую-нибудь проблему. Нужно ли мне про это говорить? Точно нет.

Я не хочу ничего объяснять этому человеку, потому что он все равно ничего не поймет. Зачем мне тратить силы и время на это, если я в самом начале знаю, что это ни к чему не приведет? Можно придумать что-то смешнее, чтобы так бесполезно просрать свое драгоценное время. Правда, начал ощущать, как боль немного уходит, но приходит какая-то

слабость и сонливость. Возможно, я просто устал. Карлос точно захотел вмешаться в это дело, понимая, что у меня есть травма, которая помешает не только мне, но теперь и ему, раз у нас появляется общий сюжет. Мне удалось это заметить до того, как он что-то сказал, поэтому я просто остановил его. Его взгляд перешел с Сэма на меня, он не понимал, почему я так сделал. На самом деле, я и сам до конца не понимал, почему остановил Карлоса.

– Парни, вы мои любимцы, знайте это. Надеюсь, вы продолжите делать меня счастливым, потому что тогда... Я сделаю счастливее вас. – Не знаю, верят ли в его слова другие бойцы нашего промоушена, но у меня с Карлосом его выражения ничего не вызывают. Мужчина отвернулся от нас и направился к другим рестлерам, похоже ему нужно поднять настроение не только нам. Мой товарищ продолжал смотреть на меня, потому что до сих пор не понимал, почему я так сделал. Мне не хотелось ничего объяснять, но придется:

– Все будет хорошо, окей? Дай мне недельку отдохнуть, а дальше приступим к отработке сценария. Пока можем накидывать идеи для микрофона. – Я попытался его успокоить, но не знаю, получилось ли. Сейчас мне нужно думать только о себе, однако, у меня не получается.

На этот раз было решено вызывать такси, потому что дойти пешком до дома может и выйдет, но со слишком огром-

ным трудом. Тем более, Сэм вручил еще три сотни за хороший матч, который ему крайне понравился. Мог бы и побольше сверху накинуть, если мы смогли продать много билетов, но про это даже диалог не поднимался. Оказавшись на заднем сиденье, таксист молча поехал вперед, ему не было интересно со мной общаться – это хорошо, потому что у меня самого нет подобного желания. Очень часто эти мужчины за сорок, а то пятьдесят, ищут дополнительного общения, ведь им так надоело крутить руль, что нужно как-то развеяться при помощи своего клиента. Общение со случайными людьми иногда может достать тебя из собственных неприятных мыслей. Если они посветят тебя в свои проблемы, то и вовсе можно подумать, что ты не один такой страдалец, да и вообще, твои трудности не такие уж и грандиозные, сравнивая их с другими. Правда, затем проходит некоторое время, причем не слишком долгое, нужно просто остаться в одиночестве и все возвращается. Сразу разбивается мысль о посредственности своих проблем, они снова становятся монументальны для твоей личности. Никогда человек не откажется от самоуничтожения – это слишком тяжело, подобные проблемы могут исчезнуть при одном условии: появление еще более тяжелых жизненных ситуаций.

В моей руке оказалась баночка с тем самым лекарством. Колено не особо сильно болело, но где-то в далеке чувствовалось сильное давление в этом районе, которое не хотелось ощущать. Я помню слова Карлоса про эти таблетки: нужно

принять одну сейчас, а потом, уже перед сном, принять вторую – все это звучит, как очень простая инструкция, с которой справится даже ребенок. Но, в моей голове сразу прозвучал вполне логичный вопрос. Почему бы мне не принять сейчас еще одну, а перед сном уже последнюю? Если боли больше нет, но ощущается какой-то дискомфорт, то вполне себе можно избавиться и от него. Ничего не изменится от одной лишней таблетки, я не совершаю какое-то преступление против невинного человека или даже самого себя. Кто станет меня осуждать? Никто, даже я не стану в дальнейшем про это думать. Пожав плечами, я понял, что в моей голове все звучит вполне логично. Открыв банку, я достал оттуда еще одну таблетку и сразу же ее проглотил. Эффект не появится сразу, нужно лишь немного подождать.

Приехали мы достаточно быстро, словно дороги никакой и вовсе не было. Выйдя из такси, я понял, что меня довольно сильно шатает, но колено наконец-то не болит. Такое ощущение, будто я не спал долгое время и меня начало рубить. На самом деле немного повезло, потому что я очень близок к дому, нужно лишь дойти до кровати и упасть на нее, не забыв выпить таблетку – это очень важно. Надеюсь, что Тони не станет расспрашивать про мое выступление, правда, обычно он этого не делает. Когда мое тело оказалось возле лифта, то я несколько раз нажал на кнопку и понял, что он сегодня не работает.

– Пиздец... – Сказал я сонным голосом и направился наверх с помощью лестницы. Еще никогда лифт не переставал работать, только в такой момент, когда мне не особо нужно ходить. После этого люди говорят, что какой-то судьбы или чего-то подобного не существует. Эти таблетки очень помогли, я не ощущаю никакой боли, а значит и спокойно дойти до своей квартиры смогу. Надеюсь.

При подъеме мое колено не выдавало никакой негативной реакции, получается таблетки действительно помогают. Правда, спать хочется еще сильнее, да и внутри ощущение какой-то пустоты появилось – это скорее всего тоже действуют те самые таблетки. Оказавшись в квартире, меня встретил Тони.

– Все хорошо прошло? А то выглядишь как-то херово. – Когда услышал его голос, то поднял голову и посмотрел в зеркало. Действительно, у меня какое-то бледное лицо, выгляжу не очень хорошо. Какой-то слишком вялый, может я и устал, но не настолько.

– Да, наверное... Я только колено повредил, но думаю все будет хорошо. Завтра на работу же. – Произнес спокойным голосом, пройдя мимо Тони, постучал его по плечу и направился в свою комнату. Не собираюсь сильно жаловаться на свою проблему, у меня еще нет такого имени, чтобы люди активно жалели меня. Если мне удалось пару раз хорошо вы-

ступить на ринге, то это еще не делает меня какой-то звездой. Я остаюсь самым обычным официантом-посудомойкой в каком-то неизвестном кафе.

– Ничего серьезного? Если нужно будет взять выходной, то ты скажи. – На эти слова Тони я показал большой палец. Он хороший мужик, занимающийся своим делом, но не пытается возвысить себя над другими.

Когда я оказался в комнате, то сразу сел на свою кровать. Давно мне не было так спокойно, но в это же время начинаю прекрасно понимать: таблетки действуют не только на мое колено, но и на мою голову. Стоит ли мне пить третью таблетку? Кажется, что да, потому что ничего не может такого опасного случиться. Карлос не стал бы давать мне таблетки, если они как-то могут плохо повлиять на мое физические и психическое состояние. Нужно махнуть на это рукой, со мной ничего не будет, это обычная таблетка. Возможно, он просто купил ее в местной аптеке, да и никакой рецепт на них не нужен. Проглотив третью таблетку, я опустил на подушку и закрыл глаза.

У меня давно не получалось ощутить такое спокойствие, но в этом существует какой-то крайне странный оттенок. Прежде всего я ощущаю себя усталым, только у меня нет какого-то желания отдыхать. Сейчас я ощущаю себя какой-то губкой, которая может впитать абсолютно все, что только предложат и на что укажут. Мне завтра придется вставать на

работу, обычно такого желания у меня нет, оно и понятно, за это платят слишком мало, а в детстве я мечтал стать, как и любой другой, каким-то богатым и известным человеком. Сейчас же мне хочется быть нужным, а кому нужен такой человек как я? Сейчас же я совсем про это не думаю, если мне нужно встать – я встану, если нет, то очевидно, что не встану. В такое состояние меня точно привели эти таблетки, они лишили меня не только боли, но и какого-то любого эмоционального фона. Скорее всего, не нужно было пить три, Карлос же прямым текстом говорил про две. Возникают ли у меня какие-то проблемы на этот счет? Нет. Мне абсолютно плевать. Даже не так, я про это не думаю, мне ничего не хочется. Я просто лежу и больше ничего. Сон пришел очень быстро.